

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Прощай,
Леонид
Иванович...

Побратимы

Дни и ночи
доктора
Сапожникова

11'99

Олег Смирнов — уникальный кадр

Подробности на 10-й странице

Фото
Олега СМЕРНОВА,
Бориса КАРПОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Дагестан: по местам боев

ТРУДНЫЕ ПУТИ К ВЫСОТАМ

Необъявленная война в Дагестане закончилась в двадцатых числах сентября операциями по зачистке освобожденных селений и их окрестностей от недобитых бандитов. В зоне боев установилось тревожное затишье. Но республика, залечивая раны, все еще живет под знаком беды. Не освободилась из плена пережитого кошмара память местных жителей, пострадавших от беспредела экстремистов. Не дает покоя мучительный вопрос: как могли боевики из Чечни беспрепятственно захватить приграничные населенные пункты? Ведь подготовка к нападению ни для кого не была секретом. Задолго до начала боевых действий российское руководство информировало об опасности проникновения на территорию Дагестана больших групп террористов, а пресса неоднократно публиковала материалы о захватнических планах Хаттаба и Шамиля Басаева. А люди в погонах не могут не думать о цене победы над скопищами чеченских бандитов и иностранных наемников.

О путях к победе наш рассказ.

Застава в облаках

Даже по укатанному серпантину, змеей опоясывающему крутобокие скалы Андийского хребта, ехать к перевалу Харамы — дело трудное и опасное. На дорожном знаке, за которым начинается подъем в гору, — предупредительная надпись: "Автобусное движение категорически запрещено". А ЗИЛ и "Урал" — это вам не юркий "пазик", на узких участках колеса натужно ревущих грузовиков вращаются в полуметре от края пропасти. У бэтээров и вовсе не остается обочины, ползут, заполняя все отведенное для езды про-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

странство; каждый поворот — сущая пытка. Только водителям-асам под силу вписать броню в крутые изгибы пыльной грунтовки.

Мысленно аплодирую опытным “рулям”-контрактникам. Благодаря им колонна без остановок добралась до селения Анди, где размещается войсковой оперативный резерв, а затем, благополучно преодолев самый головокружительный отрезок маршрута, доставила людей и тыловые грузы к палаточному лагерю близ горы Харамы. Отсюда, с опорных пунктов на господствующих высотах, сводное подразделение 102-й бригады внутренних войск контролирует горные дороги и тропы, связывающие Чечню с Ботлихским районом Дагестана.

Граница рядом. До ближайшего чеченского села Харачой всего 15 километров. Дальше одно из осинных гнезд “непримиримых” — Ведено. В солнечную погоду с приграничной сопки его можно увидеть невостуженным глазом. Поэтому военные в постоянном напряге. Держат, как говорится, порох сухим, не понаслышке зная, на что способны одурманенные наркотиками и педрыми посулами главарей “воины ислама”.

У офицеров и солдат, стерегущих тревожный кордон на высоте 2300 метров над уровнем моря, свежи в памяти горячие эпизоды спецопераций, опасные километры, пройденные под огнем во время штурма сопки на Харамы. В сравнении с этими походами через труднодоступные горные кручи марш нашей колонны по Андийскому перевалу — легкая прогулка. Смешно и вспоминать об острых ощущениях на опасных поворотах серпантина.

Крутые будни для оперативного батальона во главе с майором Андреем Киселевым* начались 5 августа с прибытием в Цумадинский район. Двумя днями раньше застава бригады, прикрывавшая Агвали, вела неравный бой. Бандиты пытались прорваться в село, но, встре-

тив упорное сопротивление, вынуждены были отойти.

— Защитники заставы показали силу воли, стойкость и мужество. Если бы не они, селение наверняка было бы захвачено “душманами”, — рассказывает комбриг полковник Валерий Егоров. — В той схватке геройский поступок совершил наш однополчанин Магомед Берцинаев. Чувство воинского долга подсказало ему, прапорщику медицинской службы, место в боевом порядке. Взяв пулемет убитого милиционера, пошел молотить машины бандитов. Хорошо стрелял. Но в горячке не уберется от вражеской пули. Ценой своей жизни помог товарищам отразить налет..

У полковника Егорова есть повод гордиться. Его подчиненные спаяны высоким моральным духом, преисполнены решимости преодолеть все тяготы горного похода.

Укрепив заставу на подступах к Агвали и перекрыв направление со стороны чеченского села Кенжи, батальон, усиленный минометной и зенитной батареями, совместно с группами спецназа, СОБРа и ОМОНа приступил к зачистке Цумадинского района в сложнейших условиях горно-лесистой местности.

Труднее было на участке Эчеда — Майдан, — вспоминает комбриг, разложив на столе карту. — Дорога узкая, отовсюду нависают скалы. И налегке не каждый пройдет. А солдаты загружены под завязку: бронжилеты, оружие, боеприпасы. Бандиты были уверены, что военным в горы сунуться слабо, с криками “ура!” пойдут по дороге. И соответствующим образом подготовились к встрече. Мы это предвидели и решили по горам обойти “духов” с фланга. Выброшенный с вертолетов десант захватил господствующие высоты. С боем. Снайпера там крепко досаждали. При поддержке авиации и артиллерии метр за метром мы занимали выгодные рубежи и в течение двух суток скинули бандитов. Пленные “духи” признавались: такой прыти от нас никто не ожидал. Оценка врага — самая объ-

ективная. Знай наших! Доказали войска свое превосходство. И над горами, и над бандитами. В этой операции отлично действовали зенитчики и минометчики, начальнику артиллерии бригады подполковнику Николаю Катманову и всем батареям мое командирское спасибо. Молодцами показали себя бойцы роты старшего лейтенанта Владимира Александрова...

А дальше — Сильди, Такко, Квантлада, Сантлада, Инхоквари, Кварши, — скользил по карте тыльным концом карандаша полковник Егоров. — В ходе зачисток и разведывательных мероприятий все внимание было сосредоточено на поиске двуногих хищников. И охота увенчалась успехом. Работая в Кварши, разведчики выявили местонахождение лагеря боевиков. Чтобы отвлечь внимание противника, мы симитировали движение колонны, в это время группа захвата поднялась на высоту и по лесу зашла бандитам в тыл. Взяли ваххабитов тепленькими...

15 августа, когда возникла угроза вторжения боевиков в Дагестан с андийского направления, личный состав кизлярского батальона срочно перебросили в Ботлихский район. 21 августа штурмом был взят перевал Харамы. Без единой потери. Вспоминая об этой операции, комбриг с восхищением говорил о рядовых бойцах:

— Наш солдат — лучший в мире! Беседуешь с юношами на передке — улыбаются, шутят. Настрой активный, боевой. В глазах блестит азарт. С такими парнями горы можно свернуть. И свернули, оседлав под шквальным огнем высоты.

Крепкий моральный дух солдат и сержантов, вера в победу, помноженные на военный профессионализм и решительность офицеров, способствовали успеху операции. В 4.00 с позиций, занятых на подступах к перевалу подразделениями батальона, где командиром майор Дмитрий Николаев, начали движение к господствующим высотам. Штурмовые группы повели полков-

* Некоторые фамилии изменены

ник Владимир Демин, замкомбрига по работе с личным составом, и комбат майор Андрей Киселев. Действовали стремительно и дерзко. Боевики, не ожидавшие атаки с фланга, были застигнуты врасплох. Их огневые точки частично подавили минометчики, не давали головы поднять. Плотный пулеметный огонь бэтэров, шедших за цепью атакующих, обеспечивал высокий темп наступления. Бандиты не выдержали натиска. Бросили свои стволы, и только пятки засверкали. К 15 часам перевал был наш. Уничтожили 28 "духов", три машины, захватили склад с продовольствием, оружием и боеприпасами.

В этот же день все высоты были оборудованы в инженерном отношении. Натирая кровавые мозоли кирками и ломками, мальчишки в буквальном смысле слова вгрызались в почву: на сопках под тонким слоем чернозема сплошные камни...

— Боюсь, для фамилий всех отличившихся в вашем блокноте места не хватит, — улыбнулся полковник Егоров в ответ на мой вопрос. — Все бойцы настоящие герои. Храбрецы.

Слова комбрига — один к одному — повторил командир батальона майор Дмитрий Николаев

— Наш солдат — лучший в мире!

В доказательство — маленький штрих, свидетельствующий о боевом настрое воинского коллектива. Дембелей на Харамы заменили сослуживцы, которым увольняться в запас через месяц. Добровольно приехали. Прекрасно зная, что служба здесь не мед, трудностей хоть отбавляй. Суровый быт палаточного лагеря. Непривычный климат высокогорья. Погода за день по три-четыре раза меняется. Утром весна ласкает альпийские луга, в полдень — лето, можно принимать солнечные ванны, а через час — снег с дождем, колотун, слякоть. Бэтры, буксуя в вязком черноземе, садятся на брюхо. И облака, будь они неладны, плотно окутывают сопки. В тумане на расстоянии выгнанной

руки видимость — нулевая. Разведчики, уходя на задание, попарно связываются веревкой. Но капризы погоды — цветочки. Есть еще и ягодки. Свинцовые.

Наэлектризованы опасностью звездные ночи: играют на нервах чеченские снайперы. В ответ — шутки окопных Теркиных: нет куда без добра, под свист пуль захочешь — не закемаришь на позициях. И поконкретнее отвечают. Уже без шутки. Засаекают огневые точки "кукушек" с помощью "Воронов" — приборов ночного видения. На следующий день туда высылаются засады. Подает голос вражья "птица" — охотники тут как тут. Два "духа" уже откуковались.

— Была возможность еще одного отправить к шайтану, да вот незадача: наш снайпер-первогодок сплеховал, сдал нервы у пацана, — сокрушается начальник разведки батальона. — Представляете, провел дуэль с "чехом" на пять с плюсом, завалил вражину. И выпустил из рук "эсвэдэшку". Шок: первый раз в жизни убил человека. Нет психологической закалки. Ему, меткачу, еще бы разок стрельнуть — по парнику убитого, выждав момент, когда тот попытается вытащить труп. На войне как на войне, не сумеешь побороть свою слабость, поддашься эмоциям — станешь жертвой коварного и злобного противника. Но все равно молодец парнишка, открыл боевой счет. Думаю, в следующий раз, когда представится возможность этот счет увеличить, рука у солдата не дрогнет.

"Духов" Битъ — со страшной силой...

С группой рембата едем в Новолакское эвакуировать подбитую бронетехнику.

Украины села — в руинах. Кажется, они еще дымятся. Но это только кажется. Тот дым пожарищ давно развеян ветром.

Давно остыла почерневшая от огня броня танка, застывшего напротив высоты с отметкой 715.3. Ко-

мандовавший экипажем боевой машины лейтенант Алексей Козин погиб смертью героя.

Видавший виды Т-62 уничтожил до десятка огневых точек бандитов, захвативших райцентр. Досталось и танку. Спасая наводчика орудия рядового Сергея Герасимова и заряжающего рядового Константина Герасименко, получивших ожоги и множественные осколочные ранения, лейтенант броню не покинул, молотил по "духам" из зенитного ДШК на башне. А себя не спас. Через десять дней, когда был освобожден Новолак, тело командира танкового взвода нашли в кустарнике неподалеку от подбитой машины. Рядом бутылки из-под водки, шприцы. Судя по всему изверги с зелеными повязками истязали его, тяжелораненого, наслаждаясь муками офицера, подпитывали садистский кайф наркотой.

Земля в том месте, где лежал танкист из механизированного полка 100-й дивизии внутренних войск, почернела, напитанная кровью.

Бэтэр вытягивает тросом обутленный танк на обочину дороги. Автокран поднимает башню, грузит на тягач.

Со стороны чеченской границы пылят бэмдэшки. Останавливаются у перегородившего дорогу автокрана, терпеливо ждут, когда рембатовцы закончат работу и освободят дорогу.

Спрыгнув с головной машины, подходит майор-десантник. Спрашивает, чей танк, при каких обстоятельствах подбит. Достает сигарету. Долго молчит, глубоко затягиваясь дымом. Потом произносит, играя желваками:

— "Духов" мочить — со страшной силой. За вашего лейтенанта. За всех. А башню на постамент бы. Возле КПП полка. Заслужил взводный. Своих пацанов спас. Такое не забывается...

**Полковник
Юрий КИСЛЫЙ**
Фото автора

(Окончание следует)

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

**НА
БОЕВОМ ПОСТУ**

№ 11 ♦ 1999

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ — МВД России

ИЗДАТЕЛЬ — Главное командование
внутренних войск

111250, Москва, Е-250,

Красноказарменная улица, 9а

Редакция вправе сокращать и литературно
обработать принятые к публикации
тексты.

Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений —
рекламодатели, за качество печати —
типография.

Переписка с читателями ведется только на
страницах журнала.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский проезд, 8
Телефон для справок
361-81-71

Содержание

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

Ю. КИСЛЫЙ

Трудные пути к высотам. 1

А. МАКАРОВ

Извозчики войны. 8

В темноте ночи на горном серпантине свет фар то чертит по отвесному склону горы, то пропадает, уходя в никуда. Передние машины уже прошли перевал и, облегченно вздохнув моторами, катят вниз. В зеркале пляшут светлячки фар от задних растянувшихся по дороге машин.

Б. КАРПОВ

Олег Смирнов — уникальный кадр 10

Ранен Олег Смирнов! Эта весть ожгла, как пуля. Впрочем, теперь только сам он вправе употребить такое сравнение, ибо именно его достал выстрел вражьего снайпера. А вот реакция у нас обоих — его на поле боя и моя, за сотни километров, была одинаковой: "Ох, е...!"

По сообщениям пресс-бюро внутренних войск МВД России . . . 12

СЛУЖБА

М. СЫРТЛАНОВ

Побратимы. 16

Горячие головы — вертолетчики! Были случаи, когда хотелось видеть вас пониже, а не в недостижимой для вражеских пулеметов выси. И все же примите, пусть запоздалое, признание в любви: низкий поклон вам от всех нас — спасенных вами, когда-либо поддержанных огнем в окружении, эвакуированных с заснеженных перевалов, просто согретых вашим добрым словом в эфире.

А. КУДРЯШОВ

Дни и ночи доктора Сапожникова. 22

Н. БОРИСЕНКО

Поддай победе руку. 26

А. МИШЕНЬКИН

Спорт смелых 28

Недавно в Универсальном спортивном комплексе «Самбо-70» на юго-западе столицы состоялся очередной чемпионат внутренних войск МВД России по борьбе самбо.

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

В. КАШИН:

«Возродим сады России» 32

А. ПЕТРОВ
Жизнь продолжается 36

П. АЛЕКСЕЕВ
«Центурион» бросает вызов 39

Ж. СЕНОКОСОВ
В душу лезть не обязательно 42

А. ЛЕБЕДЕВ
Брат Валька 45

10 марта 1995 года семья Русиновых села за стол обедать, выпить по сто граммов за то, чтобы у Вали все было хорошо, чтобы был жив-здоров. Не успели поднять тост, как в дверь позвонили...

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

А. ВЫРВИЧ
Шел эшелон по полигону... (стихи) 48

С. ПОРОХИН
У байкальских скал 49

С. КИНГ
Тающий Билли (повесть) 50

Когда Вильям Халек с женой Хейди выходили из дома, им встретился и что-то шепнул безобразный старый цыган с проваленным носом. Единственное слово, которое можно было разобрать, — это «худоба».

КАЛЕЙДОСКОП

В. КОВАЛЕНКО:
В «Солнечном» всегда солнечно 71

Санаторий-профилакторий находится недалеко от небольшого городка Туапсе, что в Краснодарском крае. Это единственное лечебно-профилактическое учреждение внутренних войск МВД России, расположенное на Черноморском побережье.

Н. СЫСОВЕВ, О. БОРИСОВА
Подвиг сержанта 76

На рассвете 28 ноября 1941 года одним из первых принял бой с прорвавшимися танками и пехотой противника бронепоезд № 73... В районе Яхромы бронепоезд уничтожил более 10 танков и несколько сот гитлеровцев. За подвиг в боях под Москвой экипаж бронепоезда был награжден орденом Красного Знамени.

Шахматный клуб 79

Врио главного редактора
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., ДОМОЖИРОВ В.К.
(зам. главного редактора), ЕРМАКОВ П.И.,
ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАМШЕКИН Н.В.,
КАРЕВ А.Н. (ответственный секретарь),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П.,
КУДРЯШОВ В.И., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТРОВ А.А.,
СЫСОВЕВ Н.Г., ТОНКОНОВ В.П.,
ФАТЕЕВ К.К., ШАРАПОВ Н.С.,
ШЕРЕМЕТА В.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка

ГЕРАЩЕНКО В.П.
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры

БОГДАНОВА Е.А.
ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки фото
О.СМИРНОВА

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник"

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна

© Журнал
«На боевом посту», 1999

Сдано в набор 25.10.99 г.
Подписано к печати 10.11.99 г.
Формат бумаги 84x108 1/16.

Тираж 2750

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4.

Уч.-изд. л. 13,6. Зак. № 2675

Индекс

для индивидуальных подписчиков —

70610

для предприятий и организаций —

73175

Ордена "Знак Почета" типография
"Красная звезда".

123826, ГСП, Москва, Д-317,
Хорошевское шоссе, 38

Главное командование, Военный совет внутренних войск МВД России, редакция коллегия военно-публицистического и литературно-художественного журнала "На боевом посту" с глубоким прискорбием извещают о скоропостижной кончине главного редактора журнала полковника ЛУКИЕНКО Леонида Ивановича, последовавшей 30 октября 1999 года, и выражают искреннее соболезнование семье и близким покойного.

ЛУКИЕНКО Леонид Иванович

Леонид Иванович Лукиенко родился 4 апреля 1952 года в городе Енакиеве Донецкой области. После окончания средней школы работал электрослесарем на горловском предприятии "Донбассэнерго". В 1970 году был призван во внутренние войска МВД СССР, срочную службу проходил в войсковой части, выполнявшей задачи по охране важных государственных объектов. С 1971 по 1975 год Лукиенко Л.И. — курсант Львовского высшего военно-политического училища, где получил специальность военного журналиста. Во внутренних войсках был ответственным секретарем и редактором газеты "Всегда на посту" 101-й конвойной дивизии. По окончании Военно-политической академии назначен редактором газеты "Дзержинец" Управления внутренних войск по Казахской ССР и Киргизской ССР. С 1985 по 1992 год проходил службу на различных должностях в Главном управлении командующего внутренними войсками МВД.

С апреля 1992 года являлся главным редактором военно-публицистического и литературно-художественного журнала "На боевом посту".

Член Союза журналистов России, полковник Лукиенко Л.И. был избран вице-президентом Ассоциации журналистов, пишущих на правовую тематику, членом-корреспондентом Международной академии информатизации при ООН.

За время службы в войсках полковник Лукиенко Л.И. неоднократно выезжал в специальные командировки в районы чрезвычайного положения

и вооруженных конфликтов — в Среднюю Азию, Азербайджан и Армению, Нагорный Карабах, Чеченскую республику. В 1986 году выполнял задачи в районе Чернобыльской АЭС.

Полковник Лукиенко Л.И. был награжден орденом "За военные заслуги", медалями "За спасение погибавших", "За отличие в воинской службе", I степени, "За отличную службу по охране общественного порядка", знаками "За отличную службу в МВД", "За отличие в службе ВВ МВД РФ" I и II степени, другими наградами.

Память о Леониде Ивановиче Лукиенко навсегда сохраняют его коллеги-журналисты, сослуживцы.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ

ТЕЛЕГРАММА

СКОРЕЛЮ ВМЕСТЕ С ВАМИ В СВЯЗИ С БЕЗВРЕМЕННОЙ КОНЧИНОЙ ЛЕОНИДА ИВАНОВИЧА ЛУКИЕНКО. УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ ПРЕКРАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК, ТАЛАНТЛИВЫЙ ЖУРНАЛИСТ, ОТВАЖНЫЙ ОФИЦЕР.

ПРОШУ ПЕРЕДАТЬ МОИ ИСКРЕННИЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ ЕЛЕНЕ НИКОЛАЕВНЕ, ВСЕМ, КОМУ ДОРОГО ИМЯ ЛЕОНИДА ИВАНОВИЧА=

ДЕПУТАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК Б.ГРОМОВ

**Редакционному коллективу
журнала «На боевом посту»**

Секретариат Союза журналистов Москвы выражает глубокое соболезнование творческому коллективу журнала внутренних войск МВД России «На боевом посту» по поводу скоростной кончины главного редактора Леонида Ивановича ЛУКИЕНКО.

Наши соболезнования просим передать родным и близким покойного. С уважением —

**первый секретарь
Союза журналистов Москвы
Л.В.ЦЕРБИНА**

**Редакционному коллективу
журнала внутренних войск
МВД России
«На боевом посту»**

Уважаемые товарищи, примите наши глубокие соболезнования в связи с безвременной кончиной главного редактора журнала Леонида Ивановича Лукиенко.

Скорбим вместе с вами.

**Председатель правления
Московской организации Союза
писателей России Владимир
ГУСЕВ**

2 ноября 1999 года

В Главное командование внутренних войск МВД России, редакцию журнала «На боевом посту» пришли многочисленные телеграммы и соболезнования по случаю безвременной кончины полковника Лукиенко Л.И. Их прислали командование округами внутренних войск, коллективы войсковых газет и журналов, творческие и общественные организации, сослуживцы, друзья и товарищи покойного.

Прощай, Леонид Иванович...

Немного лет тебе было, но насколько тяжелыми выдались последние! Скольких друзей и товарищей пришлось хоронить совсем недавно! На войне погибли полковник Владимир Житаренко из «Звездочки» и наш Анатолий Ягодин. А у кого-то просто не выдержало сердце страшного напряжения нынешней жизни.

Когда в очередной раз собирались по скорбному поводу, ты говорил: «Ну что, коллеги, третий тост». И все вставали, и каменели лица, и горечь разливалась по сердцу... Скорби по безвременно ушедшим боевым товарищам в душе накопилось столько, что критическая масса внутренней боли взорвалась и свалила тебя — казалось, могучего и неколебимого. Удар...

Удар для семьи, для близких, для всех нас.

Стоять во главе журнала внутренних войск МВД России в течение семи последних лет — нелегкое испытание. И служба в воюющих войсках, и журналистская профессия — оба эти занятия сами по себе рискованные. А уж

если они соединены в одной судьбе, то пресс обстоятельство может сжать до...

Смерти телесной никому из нас не избежать. Тебя она настигла в расцвете сил на боевом посту. На редакторском столе остались не дочитанные накануне, с пометкой «В номер!» стреляющие репортажи с войны, а телефонная трубка, кажется, еще не остыла после обжигающей вести о ранении на передовой еще одного нашего друга-репортера. И снова чужая боль стала твоей, нестерпимой...

Теперь и твой уход останется болью в наших душах. Будем терпеть, преодолевать, чтобы продолжать общее дело на боевом посту. Как часто мы сравнивали наш воинский, наш журналистский труд с выплавкой стали: и там, и здесь процесс непрерывный, задержка и оплошности в котором чреватые гибелью, крушением того, чему служим.

Прощай, Леонид Иванович... Мы остаемся, мы продолжаем...

КОЛЛЕГИ

ИЗВОЗЧИКИ ВОЙНЫ

«Уралы», ЗИЛы и КамАЗы по военным дорогам идут, как лента на конвейере. На позиции и обратно. По несколько раз в день.

Туда — солдаты, боеприпасы, продовольствие, имущество. Оттуда чаще идут порожняком или везут тех же бойцов, но усталых, грязных. Еще, бывает, и раненых.

Война ненасытна. Она требует все больше снарядов, патронов, мин. Колонна машин идет в Буйнакск за боеприпасами. Рядовой Сергей Титов — водитель третьей в колонне машины — призван из Мурома. На его форме знак «За отличие в службе». Заработал его Сергей под Ботлихом, возил там горными дорога-

ми через перевалы боеприпасы, солдат. Теперь вот те же задачи приходится решать под Карамахами. Так за два года службы дороги Дагестана узнаешь лучше, чем в родной Владимирской области.

Следом идет, не отставая, зеленый КамАЗ. Его водитель, рядовой Андрей Кашур со Ставрополя, тоже успел повоевать.

— Жалко пацанов, — бросает он, — особенно когда первый раз увидел, как бьются, как потом раненых к тебе в кузов тащат. А ты все колесишь: за боеприпасами — в бригаду — на позиции. И так по кругу, часами.

В темноте ночи на горном серпантине свет фар то чертит по отвесному склону горы, то пропадает, уходя в никуда. Передние

машины уже прошли перевал и, облегченно вздохнув моторами, катят вниз. В зеркале пляшут светлячки фар от задних растянувшихся по дороге машин.

В Буйнакске начался дождь, мелкий и противный. Он мгновенно превратил в грязь землю во дворе склада боеприпасов. По ней «Уралы» словно плывут, по очереди вставая под загрузку.

Дождь все сильнее. Его струи сотворили на капоте нашего «Урала» кипящее озеро. Загруженные под завязку машины с трудом ползут, карабкаясь в гору. Наш конечный пункт — КП 22-й бригады внутренних войск. Здесь часть боеприпасов сгрузят, а оставшиеся отправят прямо на позиции у сел Карамахи и Чабанмахи.

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

На войне своя мера: КамАЗ лучше ГАЗа, мощнее. "Урал" лучше КамАЗа — в нем от кабины до колеса полтора метра, значит, при взрыве мины есть полтора метра жизни.

Кабины машин для солдат-водителей родной дом. В них и спят, и едят.

Закалка, полученная ими, стоит многого. Сами признаются, что, и вернувшись со службы домой, пойдут работать водителями. Пусть это будут не зеленые армейские грузовики с бронези-летами на дверях, а обычные машины с надписями на фургонах "Молоко" или "Хлеб". И дороги их будут уже только мирными.

Туда, куда грузовику часами ползти горными серпантинами и карабкаться через перевалы, "вертушка" добирается за пятнадцать минут. А на некоторые огневые позиции иначе как вертолетом и не попадешь. Еще не успели остановиться винты, как к Ми-8 начинают подносить ящики со снарядами. Небольшой вертолет загрузили-закидали за несколько минут.

Взлет, и под нами поплыли горные вершины. Едва ли не все они, как и склоны гор, расчерчены на квадратики полей или оставлены под пастбища. Не пропадает ни одного метра земли. И бежит по ней тень от нашего вертолета с кругом от вращающихся лопастей.

Хозяин груза в "вертушке" старший прапорщик Андрей Кожухарь наклоняется ко мне и сквозь шум винтов кричит:

— Двадцать лет! — и сразу по-ясняет: — Сегодня ровно двадцать лет выслуги.

На его лице довольная улыбка. В руках "пенсионера" автомат. В открытые люки смотрят пулеметы. Вокруг ящики со снарядами. Изнутри вертолет похож на бочку. Пороховую. Перескочив через несколько вершин, мы приземляемся на позиции минометной

батареи. Нас уже ждут, и иминометчики споро выгружают боеприпасы. Их "самовары" сносят с поднятыми вверх стволами, словно застыв в ожидании мин. А "вертушка", так и не остановившая винты, уже готова отправиться дальше.

Военный врач Виктор Стольников полушутя вспоминает, что кадровики, узнав, что он закончил медицинский институт, то есть врач детский, недолго думая отправили его служить в спецназ. Может, считали, что бойцов в краповых беретках косит прежде всего коклюш и скарлатина.

Но как бы там ни было, вы выбрали они не ошиблись, и капитан Виктор Стольников сегодня начал мед саратовского отряда спецназа.

Он вместе с бойцами ходил на боевые операции в Ботлихском районе Дагестана, таская помимо медицинской сумки автомат и разгрузку.

— Мои пациенты зачастую решают невыполнимые задачи в невозможных условиях, — говорит Виктор, — и они должны видеть своего врача рядом, чтобы полностью доверять ему.

А так болезни у спецназовцев те же самые, что и у других солдат. Порезы, ушибы, заболевший живот. Это в мирное время. Ну а в военное...

Сегодня медпункт отряд развернут у селения Карамах. Помещение по полевым условиям шикарное — комната в полуразрушенном здании бензоколонки. Здесь принимают раненых, оказывают им первую помощь, отправляют дальше вертолетом в Махачкалу или "санитарной" в больницу райцентра Ламваши. Причем услугами полевого мед-

пункта пользуются не только внутренние войска, но и мотострелки Российской армии, и дагестанские омондцы, и местные ополченцы.

Подчиненные у начмеда, несмотря на белые халаты, люди все боевые. Капитан Андрей Головатый был командиром медроты 101-й бригады в Грозном в самое горячее время войны. А у фельдшера прапорщика Ларисы Дьяченко эта командировка на войну вообще десятая. Первые же были еще в Афганистан в восьмидесятых годах.

Их коллеги из 22-й бригады внутренних войск развернулись на КП. Медпункт, которым командует майор Виктор Намысов, усилен врачами из других округов, из Центрального клинического госпиталя внутренних войск. Многие из них представлены к государственному наградам за спасенные жизни солдат и офицеров. Хотя на этой войне, как и на других, медикам помимо работы в медсанбате приходилось сражаться и на поле боя.

31 августа медицинская сестра сержант Ирина Янина в бою под Карамахами доставляла раненых с поля боя. Огонь противника был столь ожесточенным, что эвакуировать их пришлось на бронетранспортере. Три рейса сделала боевая машина, превращенная в "скорую помощь". Двадцать восемь раненых вывезли в тыл. В четвертом рейсе бронетранспортер подбили. С пробитым топливным баком он в секунды был охвачен пламенем. Сержант Ирина Янина не могла оставить раненых, вытаскивала их из горящей машины. И она сумела спасти всех, кроме самой себя.

Андрей МАКАРОВ

Фото автора

Дагестан — Москва

Олег СМИРНОВ — УНИКАЛЬНЫЙ КАДР

Ранен Олег Смирнов! Эта весть ожгла, как пуля. Впрочем, теперь только сам он вправе употребить такое сравнение, ибо именно его достал выстрел вражьего снайпера. А вот реакция у нас обоих — его на поле боя и моя, за сотни километров — была одинаковой: “Ох, е...!”

В растреклятой этой Чечне бывало всякое. В январе 95-го на Старопромысловском шоссе в Грозном такая же дура в 7,62 чиркнула по заснеженному асфальту как раз между нами. На высоте 541,9, это уже летом на востоке, перед нашей головной походной заставой сначала грохнул фугас, а потом начали сыпаться “духовские” 120-мм мины. В июле 96-го в Бамуте автоматная очередь сшибла верхушки

полутораметрового бурьяна, сквозь который мы ползли на карачках...

Уворачиваясь от свинца в Грозном, Олег лишился всего-навсего крышки с объектива своего “Никона”, в Бамуте сломал “ногу” фотовспышки... Свои фотопричиндалы в бою он всегда берег лучше глаза. А вот 13 (и все-таки чертова дюжина!) октября не уберегся сам. Как все случилось? Этот вопрос был первым после объятий с нашим боевым товарищем и коллегой полковником Юрием Кислым, только-только прилетевшим из Чечни.

— Три недели мы с Олегом мотались по Дагестану: Баташюрт, Новолак, перевал Харамы — застава в облаках. Со 2 октября — Чечня, софринская бригада. По-

пали куда хотели. Олег меня просто задолбал: “Едем к софринцам и больше никуда!”

И вот это чертово тринадцатое! Время — около одиннадцати. Олег еще порадовался — мягкое освещение. Комбат уточняет задачу ротному: “Действуя на левом фланге десантников, выдвинуться вдоль канала к опорному пункту противника на северной окраине Червленной-Узловой. И с учетом обстановки, во взаимодействии с соседями уничтожить боевиков”.

Это если говорить кратко... А вообще-то комбат, ротный, взводные, артиллеристы, разведчики пахали по карте по полной программе — пути подхода прощупывали карандашом чуть ли не до миллиметра. В реальности это

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

были труднопроходимые метры густой "зеленки", камышей.

Сели на броню. Двинулись. Черепашьим шагом. Впереди — разведка. Мы с Олегом — на БМП комбата.

Олег, ну ты же его знаешь, ловит свой кадр: то физиономия бойца ему понравилась, то бээмпэшки красиво повернулись.

А за работой Олега с интересом наблюдает наш старлей-док Саша Пресняков. Так уж было решено — во время операции все мы должны хвостиком держаться за комбатом.

Справа "нефтезавод" — цистерна с ворованной нефтью и самогонный аппарат при ней. Тут же окопчик, в нем два десантника с автоматами.

Комбат спрыгнул с брони, чтобы уточнить обстановку. Следом — док, мы с Олегом и еще пара бойцов. Залегли. Выяснилось, что "духи" постреливают из "зеленки". Комбат спрашивает: "Часто?" — "Не то чтобы очень, но достают. Заорут "Аллах акбар" и пульнут. Мы в ответ — очередями".

Ладно, решили перекурить и пораскинуть мозгами. Олег полез за своей "Примой". Вдруг вижу — он как-то сжался и ругнулся: "Ох, е...!" Я еще подумал: колбочку задницей поймал... Но почему звук выстрела? И кровь меж пальцев Олега — руку он прижал к животу...

Я не врубаюсь... Первым опомнился док: "Ранен!" Хватает Олега и стаскивает в окоп. Бойцы помогают. Тут и до меня дошло — хреново дело! Вижу лицо комбата, глаза... В них такое... Вспомнил его слова: "Я же головой за корреспондентов отвечаю".

Лязг затворов. Тоже загоняю патрон в патронник. Стреляем, чтобы отогнать "духов". А Олегом уже занимается док: повязка, промедол. Я ему: "Саша, как?" — "Тяжелый — в живот..." — "Ох, е...!"

Бегут бойцы с носилками. Софринцы — ребята опытные: бээм-

пэшка под раненых тут как тут. Признаюсь, выиграл во мне журналистский бес — щелкнул пару раз своей "мыльницей". Олег меня поймет.

И он о том же думает: "Юра, камера!" Док протягивает мне Олега "Никон".

Ну и понеслось. Что я пережил, сидя на броню, пока доехали до КП бригады, знаю только я. Видно, глаза у меня были бешеные. Наводчик-оператор то и дело выглядывал из люка и, успокаивая, докладывал: "Живой, моргает..."

"Мех" жал на газ до упора. Примчались на КП. Там — "корова", Ми-26, который задержал по рации наш док. Забрасываем Олега. Теперь уже и сам вижу — он в порядке. Слышу: "Отснятые пленки в "кашэемке" у комбата, не забудь... Жаль, не доснял операцию".

Эх, Олег, твоя операция еще впереди, в полевом госпитале...

Из 323-го медотряда специального назначения Уральского военного округа, что развернут был в Кизляре, Олега доставят сначала в буйнакский госпиталь, потом — в краснодарский...

Вот такие пироги! А я на перекладных — в Червленую за пленками...

Фотопленок он отснял сотни — за плечами Афганистан, Нагорный Карабах, Абхазия и Южная Осетия, стреляющие Вильнюс и Москва 93-го, Чечня... Тысячи кадров, из них десятки гениально-уникальных, которые в разных изданиях видела вся страна, да и зарубежье тоже. Книжки, выставки, премии, презентации — это все случается потом. Сколько раз наблюдал, как неловко чувствует себя Олег на московских тусовках, как не любит он цивильный костюм и галстук. Ему привычнее полевой бивак друзей-софринцев или "донцов", "росичей" или грозненцев из 101-й... Из одежды — изрядно тертый камуф-

ляж и репортерский "разгрузник". Из амуниции — фотокофр и камера на шее.

Имеет премии МВД России, Союза журналистов в номинации "За личное мужество при исполнении профессионального долга", но больше всего гордится кавказским крестом — знаком "За отличие в службе", которым награжден Главкомом внутренних войск. Словом, наш это человек, Олег Смирнов.

Он всегда с неохотой позволяет себя фотографировать. Щелкнул я его как-то на Лысой горе в районе Бамута, когда наши саперы ставили там минное заграждение. Улыбался тогда Олег Олегович. А теперь вот попал в объектив боевого товарища, когда было не до улыбок, когда самого пронзила боль. Помню, хвалил он полковника Кислого за удачный снимок, вошедший в книгу "ВВ: кавказский крест", — двое раненых соборцев перевязывают друг друга. Теперь вот сам попал в объектив. И этот кадр отнюдь не постановочный: раненый репортер — живет всех живых. Олегу этот кадр должен понравиться...

Задача фронтового корреспондента — не только быть рядом с солдатами на передовой, но донести до своей редакции отснятые фотопленки, диктофонные кассеты и блокноты с откровенными исповедями о войне, о товарищах. В прошлую чеченскую кампанию погиб наш Толя Ягодин. Теперь вот ранен Олег Смирнов. Юра Кислый совсем поседел. У скольких из нас кольнуло в сердце, прыгнуло давление...

А что сделаешь, если в бой идет наш товарищ? Только молим: "Вернись живым!" А вернется, разложит на столе снимки, и кто-то скажет: "Вот уникальный кадр!"

**Полковник
Борис КАРПОВ**

По сообщениям пресс-бюро внутренних войск МВД России

Дагестан: хроника необъявленной войны

Указами Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга на территории Республики Дагестан, звание Героя Российской Федерации присвоено военнослужащим внутренних войск:

майору АНОЩЕНКОВУ Андрею Ивановичу (посмертно)

майору ОРЛОВУ Андрею Борисовичу
(Указ № 1115 от 26 августа 1999 года)

подполковнику СТЕРЖАНТОВУ Александру
Линовичу

майору БАСУРМАНОВУ Сергею Анатольевичу
(посмертно)

(Указ № 1260 от 25 сентября 1999 года)

сержанту ЯНИНОЙ Ирине Юрьевне (посмертно)

(Указ № 1354 от 14 октября 1999 года)

рядовому КАЛЯПИНУ Андрею Вячеславовичу
(посмертно)

(Указ № 1355 от 14 октября 1999 года)

рядовому ПЕРМИНОВУ Дмитрию Сергеевичу

(Указ № 1418 от 22 октября 1999 года)

1 сентября. Обстановка на территории Республики Дагестан остается сложной. Подразделения федеральных сил продолжают проводить операцию по разоружению боевиков в Кадарской зоне Буйнакского района. Отмечается концентрация незаконных вооруженных формирований в приграничных с Дагестаном районах Чечни, в частности на цумадинском направлении.

2 сентября. Предотвращена попытка прорыва отряда боевиков в направлении н.п. Дургели. На кадарском направлении подразделения федераль-

ных сил встречают упорное вооруженное сопротивление со стороны ваххабитов.

3 сентября. Ночью группа боевиков напала на заставу внутренних войск в районе Кобаевского гидроузла в Кизлярском районе. Атака отбита, боевики вынуждены отступить на территорию Чечни.

В ходе проведения операции освобожден от боевиков н.п. Кадар, продолжается боевая работа в районе сел Карамахи и Чабанмахи. В Ботлихе ведутся работы по разминированию местности и жизненно важных объектов.

Около 150 тонн гуманитарных грузов доставлено беженцам и пострадавшим от боевых действий жителям Буйнакского, Ботлихского и Цумадинского районов Дагестана.

4 сентября. Авиация и артиллерия продолжают наносить удары по позициям боевиков в районе селения Чабанмахи. Военнослужащие внутренних войск обнаружили и уничтожили в селе цех по производству минометов и противотанковых средств.

Представители боевиков, окруженных в Кадарской зоне, предлагают федеральному командованию начать переговоры. Они просят предоставить им коридор для выхода в Чечню. В ответ командование требует полного разоружения бандитов и капитуляции.

5 сентября. Ночью около 2 тысяч боевиков под командованием Басаева и Хаттаба перешли чечено-дагестанскую административную границу, заняли господствующие высоты в Новолакском районе Дагестана, села Гамиях, Ахар, Шушия, Тухчар и Дучи. В новый очаг напряженности срочно переброшены подразделения внутренних войск с бронетехникой. Авиация ведет массированную бомбардировку возможных путей передвижения и от-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

хода боевиков, а также подходов к городу Хасавюрту.

В здании Новолакского РОВД удерживают оборону отряд липецких омовцев и сотрудники местной милиции. Попытка подразделения внутренних войск деблокировать окруженных не удастся.

6 сентября. В связи с резким обострением ситуации в Новолакском районе отмечается увеличение потока беженцев, общее число которых уже превысило две тысячи человек. Принимаются все меры по их размещению и обустройству.

В Кадарской зоне боевики, отказавшись от капитуляции, продолжали оказывать упорное сопротивление федеральным силам. Фронтная авиация наносит по позициям бандитов ракетно-бомбовые удары.

На ботлихском направлении обстановка не претерпела существенных изменений. Инженерными подразделениями обнаружено и уничтожено 285 артснарядов, 124 мины, 180 гранат, 2 авиабомбы. Сотрудникам МВД, державшим оборону в Новолакском РОВД, удалось с боем вырваться из окружения.

8 сентября. Территория Кадарской зоны полностью блокирована федеральными силами, сотрудниками МВД Дагестана и ополченцами. По позициям террористов, укрывшихся в селениях Карамахи и Чабанмахи, продолжает бить артиллерия и авиация. Во второй половине дня подразделения внутренних войск вступили в бой с бандитами и овладели западной окраиной селения Карамахи, а также закрепились на южной стороне, провели там зачистку. Уничтожено три склада с боеприпасами, два склада ГСМ, один самодельный миномет.

В Новолакском районе боевики закрепляются на занятой территории. В течение дня они были подвергнуты артиллерийским и авиационным обстрелам. Удары федеральных сил наносились по правому берегу реки Ямансу. Артиллерия вела огонь по склону горы у селения Гамиях.

В Ботлихском и Цумадинском районах силами военнослужащих внутренних войск и сотрудников МВД Дагестана проводилась зачистка территории от мин и выявление скрывающихся среди мирного населения активных боевиков и их пособников.

На хасавюртовском направлении подразделения внутренних войск, дагестанской милиции, ополченцы продолжали отражать нападения боевиков, вторгшихся в Новолакский район со стороны Чечни.

9 сентября. Боевики по-прежнему удерживают семь населенных пунктов в Новолакском районе, продолжают возводить оборонительные сооруже-

ния и укрепляться в занятых селах. В этом районе создана мощная ударная группировка подразделений Министерства обороны и внутренних войск МВД России. Под их контроль перешла важная стратегическая точка — гора Эки-тубе.

В ходе боев захвачены все стратегические высоты вблизи н.п. Карамахи и Чабанмахи. Однако в руках боевиков еще находятся несколько крупных узлов, крупных оборонительных точек, по которым работает авиация и артиллерия.

Отмечается скопление боевиков на территории Чечни, сопредельной с Кизлярским районом Дагестана.

10 сентября. После артподготовки освобождено от боевиков село Гамиях. В районах н.п. Дучи, Новолакское, Чапаево бои приобретают позиционный характер. В Кадарской зоне авиация наносит удары по целям в селах Карамахи и Чабанмахи. Пресечена попытка боевиков прорваться в направлении Хасавюрта. На этом направлении части Министерства обороны и внутренних войск продолжали перегруппировку сил и средств, накопление материально-технических ресурсов для завершения операции по уничтожению боевиков в Новолакском районе. Федеральные силы при поддержке артиллерии и авиации штурмуют господствующую над селением Новолакское высоту 713,5.

12 сентября. Обстановка в Кадарской зоне контролируется федеральными войсками. Подразделения внутренних войск совместно с сотрудниками МВД Дагестана овладели населенным пунктом Карамахи и водрузили российский флаг над зданием бывшей шариатской полиции. Силами спецподразделений МВД России и МВД Дагестана с боем взят н.п. Чабанмахи. Одновременно проведена зачистка села Кадар. В результате боевых действий в Кадарской зоне уничтожено 12 долговременных огневых точек боевиков, 3 склада с боеприпасами, 4 миномета, 8 снайперских групп, штаб ваххабитов в н.п. Карамахи, ретранслятор. К вечеру подразделения внутренних войск совместно с ОМОНОм и дагестанской милицией завершили зачистку сел Карамахи и Чабанмахи.

В селе Новолакское ударами авиации и артиллерии уничтожено несколько групп террористов, корректировочный пункт, размещавшийся на крыше одного из зданий. Вертолетом огневой поддержки уничтожена кочующая минометная батарея противника.

В районе Кизил-Юрта террористы взорвали железнодорожное полотно и повредили участок дороги длиной в 25 метров. Последствия теракта устранены.

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

13 сентября. На новолакском направлении продолжались активные боевые действия в районах н.п. Новолакское, Ахар, Шушия. Завершена зачистка в селении Гамиях. Отдельные группы боевиков пытаются покинуть ранее захваченные населенные пункты и отойти на территорию Чечни.

14 сентября. В 14.00 подразделения федеральных сил овладели стратегически важной высотой с отметкой 713,5 под Новолакским. В 17.00 Новолакское освобождено от боевиков. Подразделения внутренних войск и дагестанской милиции приступили к зачистке села.

Вечером у КПП Кизлярского района при попытке пересечения границы с Чечней задержаны двое жителей селения Карамахи, принимавших участие в боевых действиях в Кадарской зоне.

При проведении зачистки и разминировании в н.п. Карамахи в одном из жилых домов военнослужащие внутренних войск обнаружили группу из 3 боевиков, которые, прикрываясь живым щитом из женщин и детей, оказали упорное сопротивление. В результате штурма здания террористы уничтожены, освобождены 5 женщин и 12 детей.

15 сентября. Полностью освобождено от боевиков село Тухчар Новолакского района. Уничтожены две БМП и около 40 бандитов. Продолжается зачистка райцентра Новолакское, сел Шушия и Ахар. Предотвращена новая попытка боевиков прорваться в Тухчар.

16 сентября. Обстановка в освобожденных от боевиков населенных пунктах Дагестана оставалась сложной. На хасавюртовском направлении федеральные силы сохраняют контроль над господствующими высотами, обеспечивая тем самым проведение зачистки н.п. Новолакское и Чапаево.

По-прежнему отмечается концентрация отрядов боевиков на приграничной территории со стороны Чечни в Кизлярском и Бабаюртовском районах.

17 сентября. Войсковая операция по уничтожению вторгшихся на территорию Дагестана боевиков завершена. Об этом заявил руководитель оперативного штаба — командующий Объединенной группировкой федеральных сил в Дагестане генерал-лейтенант Геннадий Трошев.

Части федеральных сил продолжали вести зачистку н.п. Ахар, Шушия, Новолакское и Чапаево. Начался процесс возвращения в Новолакский район покинувших его во время боевых действий беженцев.

Частями внутренних войск и дагестанской милиции в основном завершена зачистка и разминирование местности в селениях Карамахи и Чабанмахи. В селе Чабанмахи в 10 домах сняты и обез-

врежены мины-ловушки, уничтожены также четыре 152-мм управляемых фугаса. Здесь обнаружены 4 склада с боеприпасами, 15 ручных огнеметов "Шмель", 15 РПГ, более 600 гранат, большое количество боеприпасов. В селе Карамахи изъято 4 ПТУРа, 1 РПГ, большое количество стрелкового оружия, патронов, другого военного имущества.

20 сентября. Федеральные войска осуществили перегруппировку сил и средств на административной границе Чечни и Дагестана для перекрытия путей проникновения незаконных вооруженных формирований на территорию республики. Особое внимание уделяется бабаюртовскому, кизлярскому и хасавюртовскому направлениям.

Продолжались мероприятия по зачистке и прочесыванию местности в Буйнакском районе. Авиация и артиллерия нанесли удары по скоплениям боевиков вдоль административной границы с Чечней.

28 сентября. Начался второй этап контртеррористической операции на Северном Кавказе. По всему периметру административной границы с Чечней создается так называемый санитарный кордон. По заранее разведанным базам, лагерям, штабам и пунктам управления боевиков, их складам и маршрутам выдвижения наносятся ракетно-бомбовые удары авиации и артиллерии.

Операция по уничтожению террористов вступает в новую фазу.

В ходе боевых действий на территории Республики Дагестан погибли и умерли от ран военнослужащие внутренних войск:

- 31 августа —
рядовой Николай КАРПЕНКО.
- 2 сентября —
младший сержант Сергей ПОТАПОВ.
- 3 сентября —
рядовой Александр ЗИНЧЕНКО,
младший сержант Фятих АБДРАХМАНОВ.
- 5 сентября —
младший сержант Руслан ИЛЬЯСОВ,
прапорщик Алексей НЕПОКРЫТОВ,
лейтенант Алексей КОЗИН,
рядовой Александр БЕЛИКОВ,
старший сержант Александр ПАСЮКОВ.
- 6 сентября —
рядовой Владимир КАУФМАН,
рядовой Алексей ЛИПАТОВ,
рядовой Борис ЭРДНЕЕВ,
старший лейтенант Василий ТАШКИН,
рядовой Ильдар НУГУМАНОВ.

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

рядовой Алексей ПАРАНИН,
рядовой Алексей ПОЛАГАЕВ.

8 сентября —

младший сержант Андрей СЕМЕНЯКОВ,
рядовой Петр МИРОНОВ,
рядовой Дмитрий ФЕТИСОВ,
рядовой Руслан НОВИКОВ,
младший сержант Рустам ХАЙДАРОВ.

9 сентября —

рядовой Сергей ОКЛАДНИКОВ,
рядовой Федор ЕГОРОВ,
рядовой Дмитрий СИЛАЕВ,
старший лейтенант Алексей ПОЛЯКОВ,
рядовой Алексей ПЯТАКОВ,
рядовой Виталий КОНДРАТКОВ,
рядовой Александр ИВЛЕВ,
рядовой Юрий ДРЯЗГОВ,
рядовой Вячеслав НОВОСЕЛОВ,
ефрейтор Олег МУТНЫХ,
рядовой Александр СТРУНИЦКИЙ,
младший сержант Александр ГОЛОШОВ,
рядовой Вячеслав КРАСНОУСОВ.

10 сентября —

старший сержант Владислав АДЖАКАВОВ,
ефрейтор Руслан ЧЕСТНИКОВ,
ефрейтор Александр БУЗУНОВ,
рядовой Сергей ДЬЯЧЕНКО,
рядовой Анатолий БЕЛЯКОВ,
ефрейтор Андрей АКСЕНОВ,
рядовой Василий ВЕТРОВ,
младший сержант Анатолий ПЕТРЕНКО,
ефрейтор Игорь КЛЕВЦОВ,
рядовой Александр ТРИФОНОВ,
рядовой Рустам ФАЗЫЛОВ,
старший лейтенант Сергей ХМОЛЕНКО,
старший лейтенант Деиис ПОНОМАРЕВ,
лейтенант Михаил БУТОВ,
старший лейтенант Александр КОВАЛЕВ,
сержант Станислав ПАВЛОВ,
младший сержант Андрей ШАРАФУТДИНОВ,
младший сержант Джамал ГУСАРОВ,
рядовой Андрей ЗИНОВЬЕВ,
рядовой Валентин ШЕВЧЕНКО,
майор Сергей МОРДВИНОВ,
младший сержант Олег ПРОЦЕНКО,
прапорщик Станислав БОЛЬШАКОВ,
рядовой Сергей РУДОЛЬФ,
рядовой Евгений ЮРЬЕВ,
рядовой Антон ТИХОН,
младший сержант Виктор МИРОНЕНКО,
рядовой Александр СЛЕСАРЕНКО,
рядовой Сергей ГОРБАЧЕВ,
рядовой Станислав ВЛАСОВ,

старший лейтенант Виталий ПУСТОВОЙ,
младший сержант Сергей ТРУХАНОВ,
рядовой Александр ДОРОФЕЕВ,
рядовой Сергей ДАВЫДОВ,
рядовой Эдик САРКИСЯН,
сержант Юрий ГАЛИМОВ,
лейтенант Алексей ПАЛАТИДИ,
рядовой Александр НИКИТОВ,
рядовой Вячеслав АРКАДЬЕВ,
рядовой Андрей ЗАЙЦЕВ,
рядовой Александр ЕФИМОВ,
ефрейтор Александр ЛАПТЕВ.

11 сентября —

рядовой Алексей ИВАНОВ,
лейтенант Дмитрий КОЗЛОВСКИЙ,
рядовой Константин АНИСИМОВ,
сержант Владимир БУЛГАРИН,
рядовой Андрей АНДРЮЩЕНКО,
рядовой Вячеслав БАГИН,
старший лейтенант Сергей БОГДАНЧЕНКО,
старшина Евгений ЛИХАЧЕВ,
ефрейтор Андрей ДИКОВ.

13 сентября —

рядовой Василий ЛЕОНОВ,
рядовой Рамиль МАМЕДОВ,
капитан Артак ХАРАТЯН,
рядовой Владимир УВАРОВ,
рядовой Дмитрий ВОЛКОВ.

14 сентября —

рядовой Олег ГАГАРИНОВ.

16 сентября —

рядовой Василий БАРСТОК,
рядовой Александр ЕФИМОВ,
лейтенант Дмитрий КОРТИКОВ.

23 сентября —

старший прапорщик Виктор ЦЕРКОВНИКОВ.

Подготовил майор
Сергей КОЛЕСНИКОВ

Заметки военного публициста

ПОБРАТИМЫ

Об этой новой войне писалось уже немало. Но бои затянулись, и появилась не возможность даже, а необходимость осмыслить увиденное.

1.

С Якуновым-вертолетчиком познакомился в чеченскую кампанию в январе 95-го. На пилотских куртках не принято носить погоны, так что не счел я зазорным обращаться к моложавому командиру экипажа на "ты". Да и тот общался даже с солдатами на равных, по-отечески, что ли. Помню, узнал, что Саша Кедров из Архангельска призван, поддержал паренька, мол, на поморов всегда можно положиться, надежные люди. Позавидовал я тогда умению пилота ладить с людьми

и подумал, что в конце концов на войне каждый из нас делает свое дело и вряд ли обращает внимание на число звезд на погонах, когда до времени "Ч" остаются считанные минуты. Вот и в тот раз полет на высадку десанта посадочным способом занял не больше четверти часа, так что на обмен московскими телефонами времени не оставалось. Тем более что на глиссаде снижения такое началось! Это потом, победив, уцелевшие разведчики воздали-таки должное вертолетчикам, которые с риском для жизни посадили машины непосредственно в стане врага, обеспечив внезапность атаки по вертикали, подержав огнем с воздуха на прощальном круге, а значит, сохранив надежду на дембель не одному солдату первого броска.

Сам горел в небе вместе с экипажем Ми-24 в Кандагаре, а потому тоже по достоинству оценил мужество и пилотажное мастерство крестников пятого океана. Как тут было по ходу командировки упустить случай и не заскочить с оказией на моздокский аэродром, чтобы засвидетельствовать свое уважение авиаторам! Увы, выяснилось, что в этот день Виктору вовсе не до посиделок за "рюмкой чая". Как доложил дежурный, в планах командира было подведение итогов завершившейся летной смены и постановка задач на следующий день.

— Даже не знаю, сможет ли сегодня вас принять генерал, — развел руками молоденький лейтенант.

Узнав о воинском звании Якунова, со стыдом вспомнив пани-

СЛУЖБА

братское обращение к нему на подлете к Шатою, я решил было подобру-поздорову покинуть гарнизон основного базирования федеральных сил по-английски, не прощаясь. Благо на Прозный отходила колонна БТРов резервного мотострелкового батальона.

Потом передумал и упрекнул себя за малодушие. Ведь поблагодарить за хорошую работу я хотел хорошего человека, а не чиншу в погонах. Почему хорошего? А вы думаете, делать порученное дело на совесть, тем более на войне, может нехороший? Убежден: мастер и подлец в одном лице не уживутся. И это утверждение отношу к пилотам, о которых еще Куприн сказал — золотые люди. Сам труд вне земной тверди, когда нет права на ошибку, уравнивает лейтенантов и мар-

выси (в горячке боя легко забыть, что и влюбленные в небо смертны). И все же примите, пусть запоздалое, признание в любви: низкий поклон вам от всех нас — спасенных вами, когда-либо поддержанных огнем в окружении, эвакуированных с заснеженных перевалов, просто согретых вашим добрым словом в эфире.

Справка военных медиков: 93 процента раненых в Чечне возвратились в строй благодаря оперативной доставке их вертолетами в госпиталь. Показатель рекордный в мировой практике. Кстати, генерал Анатолий Романов выжил только потому, что был срочно эвакуирован тем же Якуновым.

...Боевой вылет. И когда, казалось, удача выскользнула из рук, а воздушный караван винтокры-

*Я только раз видала рукопашный.
Раз — наяву и тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Такое не забывается. Вот в вихре винтов, опрокинутый навзничь то ли страхом, то ли очередью в упор, распластался расчет тяжелого пулемета. Теперь бы сохранить порыв наступления, не растерять разум в сатанинском вое и стоне, чтобы перекошенные в яростном русском мате рты донесли "ура" до победы. Кажется, что в этом аду даже сам бой онемел, а потому еще больше страдал неизвестностью исхода. Когда откашлялись автоматы и не было времени на смену опустошенного, как души бойцов, магазина, чей-то истерический хохот послужил сигналом к рукопашной. Вот перед командиром выросла фигура непримиримого и тут же напоролась на штык. Ей на смену появилась другая — с ножом. Сорванная с головы каска прикрыла от удара клинка грудь и тут же острым краем разбила переносицу нападавшему. Освобожденный из рыхлого тела штык вновь готов торить путь вперед... И так — во все стороны от места высадки. Так в ярости и крови добывается успех.

— Командос!.. — вдруг прозревает перед уходом в мир иной какой-то чеченский наемник с Ближнего Востока, и это его иноязычное озарение будто по мановению волшебной палочки предсказывает успех десанта: столько отчаяния и безысходности в предсмертном крике! Но сколько сил и нервов, боли и крови потребовалось, чтобы сломить сопротивление обреченного неприятеля, чтобы увидел тот не только тельняшку у тебя на груди, а победила — в тебе.

Еще где-то приклады крушат черепа; ошеломленно, потеряв разбоём обретенное оружие, отмахиваются от штыка ладонью юнцы, еще вчера насилующие русских беженков на улицах Прозного; а командир разведроты, снаряженной в тактический воз-

палов, очищая от всего наносного, неискреннего их характеры и судьбы.

Ах, как они работали в тот раз! И в Афганистане видел их коллег в деле, и в Карабахе, а дивиться не перестаю.

Горячие головы — вертолетчики! Были случаи, когда хотелось видеть вас пониже, а не в недосыгаемой для вражеских пулеметов

лых машин подперли из ущелья свинцовые плети ДШК, вдруг упали прямо в боевые порядки врага, слепя пылью, глуша ревом, ошеломляя дерзостью и ракетными залпами, эти будто бы уже обреченные на небытие стрекозообразные машины, своим примером вдохновляя десант на успех в рукопашной схватке. Помните у Друниной:

душный десант, преодолевает нервную зевоту и спешит утвердиться хозяином на высоте. Еще ударит раз-другой выстрел, всхрипнет в шоке от невысказанной боли кто-то из наших раненых. Что ж, не повезло, мгновенная смерть даруется не всем. А впрочем, это мнение живых. Мертвым, наверно, все равно.

Да, все-таки благодарность десанта вертолетчикам я донес тогда. И в этом мне помог генерал Виктор Кузнецов, начальник разведки Забайкальского военного округа, тоже прибывший со своими подчиненными в мятежный регион в числе первых. Не имея возможности увидеться с Якуновым лично, он подошел непосредственно к командующему внутренними войсками Анатолию Куликову, благо учились вместе в Академии Генерального штаба, и попросил поощрить экипаж ведущего вертолета, действовавшего в его интересах. Результатом беседы однокашников стало представление отличившихся воздушных бойцов, оперативно вызванных на ковер, к награждению боевыми орденами и... предложение Кузнецову самому возглавить разведывательное управление внутренних войск.

Не думал, не гадал Виктор Иванович, что его согласие встать в один боевой строй с побратимами из авиации внутренних войск будет иметь через несколько лет вполне конкретное продолжение и реальный бой проверит каждого из его участников, их воинское товарищество по всем статьям уже на новой войне. И афганский опыт, и армейская закалка пришлось здесь ко двору.

...Тот вечер, то единение душ памятно до сих пор. И главным, и его заместитель по авиации, и мы с Кузнецовым в роли гостей чувствовали себя солдатами, равными и перед Богом и перед Отечеством.

2.

Рассвет. Долина в дымке тумана. Тишина. В эти мгновения как-то по-особому остро чувствуешь

обделенность глуши, зажатой с востока подковой горной гряды. Скучную почву здесь никому в голову не придет оросить живительной влагой, в каменистый, соленый от солдатского пота и от возмущенного тротила грунт никогда не вопьется плут целинника. Лишь язвы воронок от разрывов авиабомб и снарядов в лабиринте траншей и — ковьель, измощенный в осеннюю слякоть гусеницами бронетехники... Жаль, что еще не на год и не на два уготована такая незавидная участь полю, которому и имени, как полю Куликову, полю Бородинскому, носить не дано. О нем говорят просто: полигон.

Сколько такой вот пустоши на земле российской повидал под крылом своего дальнего стратегического бомбардировщика Виктор Якунов, умом понимая необходимость ее, а сердцем не воспринимая такого отношения к русскому полю! После окончания Тамбовского высшего военного авиационного училища летчиков имени М. Расковой сменил добрый десяток гарнизонов, вырос от рядового летчика до командира дивизии, но о корнях своих крестьянских не забыл. Ибо истари у нас мужик и хлеба растил по пояс, и постоять за свою ниву мог с мечом в руке. Не потому ли не гектарами на службе ратной принято у нас мерить родную землю, но — пядью?! Не боюсь высоких слов, говоря о Якунове, о всех наших воинах, несущих службу в горячих точках. Ибо они готовы и к соответствующему спросу за свои дела там, на переднем крае.

В роду Якуновых к полю отношение особое, трепетное. Веками кормились трудом хлебороба. Вот и Виктор с братьями-погодками с раннего утра спешил до школы помочь родителям по хозяйству, а надо было — и в поле, и на ферме лишним не оказывался. Да что там детство, коли и теперь тянет родное Варнавино! Гордятся на родине своим генералом, доктором военных наук, заслуженным военным летчиком России, не ве-

дая вовсе, что и Виктора Анатолевича нет-нет да и тронет печаль об отчем крае на Нижегородчине, где до недавней поры рулил местным колхозом брат Владимир, где шоферит и поныне в уборочную брат Николай.

Да, не судьба была лучшему штурвальному сменить отца за рычагами комбайна. И это здорово, что мечтают еще мальчишки на селе, а кто-то из них стремится в небо. Да вот беда: не только российская деревня, не только отечественная авиация переживают сегодня трудные времена. Вся Россия в разоре. Развалился и колхоз на берегах Ветлуги, в чистых струях которой искупаться что принять омовение. Сокращена и родная дивизия, как и добрая половина других, где прошло офицерское становление, где полжизни положено на алтарь служения Отечеству.

Выпускник высшего военного училища, Военно-воздушной академии имени Ю. Гагарина, Академии Генерального штаба с почти пятью тысячами часов налета и несколькими орденами вынужден был искать себе место службы. И наверняка остался бы невостребованным его опыт, не проводись в ту пору конкурс на замещение вакантной должности заместителя главнокомандующего ВВ МВД России по авиации — начальника авиационного управления. Этот конкурс Виктор Анатолевич выиграл. А в том, что подобный итог закономерен, лучше всего убеждает тот факт, что освоение новой для себя авиационной техники, состоящей на вооружении внутренних войск, Якунов осуществил за рекордный срок. Всей без исключения. Без отрыва от выполнения основного служебного предназначения.

Нет, недаром первым правилом, которому учили своих учеников знаменитые воздушные асы маршал авиации Волков и генерал-полковник авиации Калугин, в свое время возглавлявшие дальнюю авиацию ВВС страны, была заповедь не откладывать на потом то, что можно сделать сейчас. Ут-

верждение в должности одного из преемников их ратной славы — генерала Якунова как раз совпало с началом чеченской кампании. Так что в бой подчиненных Виктор Анатольевич вел, руководствуясь не столько должностным апломбом, сколько моральным правом лидера во всех видах боевого применения вертолетов. Основная нагрузка на первом этапе войны легла на авиацию ВВ МВД России, и ему самому в день доводилось совершать по 5—6 вылетов.

О роли личного примера командира в бою сказано много. Скажу свое. До сих пор, прежде чем ставить подчиненным задачи, генерал выполняет подобные полеты сам. Однако принцип “делай, как я” вовсе не означает отрицание права исполнителей на разумную инициативу. Вот и некоторые особенности пилотирования вертолета в горах, захода на площадку ограниченных размеров по сокращенному варианту, как признался сам Якунов, он перенял у офицеров, прошедших через горнило испытаний в Афганистане. Теперь вот отстаивает идею единой системы авиации МВД России. А это уже масштаб государственный.

Согласитесь, глупо надеяться, что всеобщее образование обеспечит всеобщую нравственность. Однако стремиться к этому надо. Так вот, нацеленность Якунова на самосовершенствование уже сама по себе свидетельствует о духовном богатстве его личности, и если мне скажут, что таких у нас много, я буду только рад. Значит, я не ошибся в выборе героя, значит, у нас зарождается — наконец! — новый тип командира, о котором так долго мечтали. Ведь не дело это: поднимать на щит славы одного, не замечая подвижек, а то и принижая достоинства других. Ведь правда? По всему опять выходит: труд и мораль идут рядом, одно без другого ничто. И это качество уже не сугубо генеральское, а воинское, единое. Это — ответственность за конечный результат, за порученное дело, доведенная до высшего поряд-

ка. Как у генерала Якунова и майора Орлова. Как у генерала Кузнецова и рядового Дробина, как у генерала Ракитина...

О Викторе Васильевиче Ракитине здесь также есть резон говорить. И не только потому, что все трое упомянутые здесь военачальники дружат уже давно и ценят эту дружбу. Генерал-майор внутренней службы, заместитель начальника Главного организационно-инспекторского управления МВД России. На слух — кабинетная должность. Вот и в невольном подслушанном приватном разговоре двух клерков, не знавших о боевой биографии своего шефа, прозвучала убийственная по вчерашним меркам характеристика: не по нему, мол, форменный китель, интеллигент он по натуре. Но это ведь по вчерашним! Сегодня мы наконец поняли, что именно по такого склада руководителям истосковалось не ведомство даже, а вся Россия. Профессионализм иным быть не может. Вот еще одно слагаемое успеха в нашей службе. И жизнь Ракитина тому свидетельство.

На командных должностях он вырос до начальника штаба элитной дивизии внутренних войск. Все горячие точки последних лет — в его биографии. Инспектирует он ведомственные подразделения на переднем крае по самому строгому счету. Но вот что интересно: подчиненные просят оценить их подготовку к действиям в экстремальных условиях в следующий раз именно его. Вы понимаете почему?

Дабы не быть голословным, напомним предысторию последних событий в Дагестане. Участок границы этой республики с Чечней в Ботлихском районе длительное время прикрывал калужский ОМОН. Его бойцы уже давно познакомились с местными жителями, освоились в горной местности, когда по чьей-то инициативе ответственность за безопасность здесь была переложена на плечи РОВД. Во что это вылилось, известно. Так вот, с учетом знания национальных традиций в

регионе, опыта и анализа подобных ситуаций в других локальных конфликтах, где он сам, кстати, побывал, Ракитин категорично выступил против местнической психологии, передачи охраны границы на откуп территориальным органам внутренних дел. Однако интересы “большой политики” тогда возобладали. Когда же стало ясно, что предсказания профессионала сбываются, к нему обратились за советом. Но время было упущено. Единственное, что можно было рекомендовать в этой ситуации, — это возратить уже в зону боевых действий на прежнее место дислокации калужан. На этот раз сработало, так и поступили. Не поздно ли?..

Как там обустроились “его” омовцы, в чем нуждаются, насколько точно командование просчитало свои возможности на предстоящие бои? На эти и другие вопросы Ракитин по привычке готов был отвечать сам, сразу же принимая решение на месте и добиваясь его реализации немедленно. Потому рад был бесконечно, что летать придется вместе с проверенными не единожды боевыми товарищами.

3.

Это только в бульварной прессе пишут о многочисленных генеральских свитах. Нынешние российские военачальники в жизни гораздо скромнее. Во-первых, и офицеров, и солдат сегодня даже в боевых подразделениях некомплект. Во-вторых, в боевой обстановке излишняя помпезность чревата опасностью. Тем более на маршруте Махачкала—Ботлих в августе 99-го. Не удивительно, что на борту Ми-8, который привычно пилотировал экипаж во главе с Якуновым, кроме генералов Кузнецова и Ракитина, находились лишь два бойца из отряда “Росич” да два офицера ФАПСИ, сопровождавших спецаппаратуру. Зачем внимание привлекать?

Ах это кавказское гостеприимство! На площадке приземления еще с воздуха было заметно мно-

голодное оживление. Местное начальство, кавалькада автомашин, бессмысленная суета охраны — все это льстит самолюбию, но не на войне. Словно предчувствуя беду, Виктор Анатольевич приземлился чуть в стороне от встречающих, первым ступил на землю и тут же дал команду пассажирам покинуть борт. Кто же знал, что интуиция пилота спасет десятки жизней?..

Еще плыли каруселью из детства лопасти провисшего от усталости винта, еще только начиналась разгрузка, когда хищная сигара противотанковой управляемой ракеты в ореоле реактивных огненных струй метнулась из распада к незащитному на земле дюрало. Секунда ее стелющегося над выжженной долиной полета — и взрыв боевой части сливается с ослепительной вспышкой авиационного топлива, рвет на разящие осколки металл, брызжет огнем во все стороны. На выручку пассажирам бросается экипаж, но через несколько мгновений вторая ракета довершает черное дело, отбрасывая назад ринувшихся было на помощь людей и заставляя сдетонировать боекомплект. Только и успели прикрыть пассажиров от его осколков майоры Орлов и Анощенко.

Все пассажиры покинули вертолет до взрыва и находились подле машины. Их хотя и ранило осколками, но отбросило от очага пожара взрывной волной. Казалось, повезло. И вдруг окропленная парами керосина одежда раненых авиаторов и их пассажиров разом занялась дымным пламенем, сея панику в ряды спасателей, лишая последней надежды на жизнь.

Первым пришел в себя генерал Якунов. Несмотря на тяжелейшую контузию, он организовал тушение пожара и эвакуацию раненых. Его решительность и последовательность в попытках спасти ситуацию, четкие команды внесли организованность в общее дело.

Помощниками Виктора Анатольевича в эти минуты стали

разведчики "Росича" рядовые Андрей Дробин и Алексей Осипов во главе со старшим лейтенантом Максимом Юриным, бортовым техником вертолета. Первые двое прослужили по полтора года и готовились к сдаче квалификационного экзамена на право ношения крапового берета, авиатор отмечал юбилей — 800 часов общего налета в офицерском звании. Все трое сами получили обширные ожоги, ранения, однако сразу же приступили к действиям. Сам погибай, а товарища выручай — святое правило спецназа.

Вначале из зоны огня были эвакуированы тяжелораненые второй пилот майор Андрей Орлов и летчик-штурман Андрей Анощенко. Увы, даже оперативно оказанная врачебная помощь не смогла спасти этих шагнувших ради других в огонь золотых парней. Причитать о такой доле приходится все по той же "лавсановой" причине — нехватка средств на экипировку войсковой элиты — авиаторов хлещатобумажным штатным обмундированием. Искусственное же волокно горело, словно напалм, намертво прилипая к телу обреченных нашей бедностью людей.

Вслед за ними дошла очередь до генералов и офицеров связи, один из которых сразу получил ранения, не совместимые с жизнью. Остальные, хотя и потеряли сознание, дышали ровно и глубоко, пульс прослушивался четко. Больше всего досталось Кузнецову.

...Когда последний раненый оказался в безопасности, Якунов бессильно опустился рядом. Но еще нашел в себе силы организовать транспортировку пострадавших в райбольницу, затем в республиканскую клинику и, наконец, в Москву. И, конечно же, ни он, ни его попутчики не думали даже, что не просто дело вершили они в этот день — подвиг.

4.

Сейчас и у генералов, и у офицеров, и у рядовых главные госпитальные испытания позади. Все

прошли через операционную, ожоговый центр. Начальник Главного военного клинического госпиталя ВВ МВД РФ полковник медицинской службы Сергей Викторович Чадов справедливо гордится мастерством своих подчиненных — кудесников в белых халатах. Как всегда, успешно на этот раз оперировали военные медики Владимир Хареба, Николай Мульменко, Сергей Курдо, персональную заботу каждому обеспечил начальник диспансерного отделения Виктор Сушицкий, другие специалисты ведущего лечебного учреждения нашего ведомства. Беседовал я с ними и знаете о чем подумал? Все-таки это здорово, когда каждый из нас на своем месте на совесть выполняет свое предназначение по службе. Когда солдат уверен в товарище по строю. Когда офицер не сомневается в надежности им же подготовленных бойцов. Когда генерал знает, что, случись ему поднимать войско в последний бой, оглядываться назад не придется. Дай Бог каждому профи в погонах познать его, командирское счастье.

Они не выбирают себе войны, нет. Запредельные испытания на прочность в бою формируют новый тип людей, столь же высоких духом, как дело служения Отечеству, не больше, но и не меньше. Мы сокращаем их — они найдут себя на гражданке. Обойдется ли армия без них — вопрос.

Нам говорят, что идут реформы. Поверим. Но и спорить не будем: никакая перестройка, ускорение, установка жить по-новому не освобождает от необходимости учиться, мыслить о будущем по совести, работать по чести. То есть так, как мы уже научены государственной службой, и иначе не сможем.

Один из моих коллег как-то по-сетовал, мол, в нашей современной литературе нет разговоров, мыслей... Разговоры производственные, бытовые, узкие, скучные... Будто разучились русские люди думать о большом, о судьбах народа, о человеческом предна-

значении. Вспомнил те сетования и понял, от чего они. От отсутствия поступков, побуждающих быть выше мирской суеты, вдохновляющих на достойное подражание. Ведь о подвигах мы пишем не для сравнения. Пустое дело славить одних за счет других: уже в сравнении таится унижение окружающих. Дело в том, что герои — среди нас. Вот что главное!

Спасибо Якунову и его побратимам за их дела. Не будь их — не родились бы эти строки, эти мысли. Мне не стыдно выносить их на суд читателя. И пора бы завершить корпение над листом, да что-то не дает... Вспомнил.

В толпе обывателей, наблюдавшей за возложением венков к могиле Неизвестного солдата в канун десятой годовщины выхода наших войск из Афганистана, кто-то в адрес генералов с ехидцей бросил: своих сыновей вое-

начальники на передний край не посылают. Так вот, единственным правом сына Виктора Анатольевича, старшего лейтенанта Анатолия Якунова, было право доставить раненого отца и его боевых товарищей в столичный госпиталь. Но командир транспортного Ан-26 не воспользовался им, ибо нужнее его экипаж был в те дни там, в Дагестане, на войне. Упомянул о наследнике героя не ради красного словца. Уж если говорить о человеке, то мало ему не иметь пороков. Надо обладать достоинствами. А у Якуновых это фамильное.

Кстати, и сын Кузнецова, Эдуард, получив известие о ранении отца, принял решение после завершения учебы в университете идти на службу в милицию, как это уже сделал его старший брат Вадим. Династия продолжается.

Завидую всем этим людям. Рад

за страну, у которой такие защитники. И горжусь, что выпало писать о них.

Вот теперь все.

**Полковник милиции
Марат СЫРТЛАНОВ**

Студия писателей МВД России

От редакции. Когда этот материал был подготовлен к печати, Президент России подписал Указ о награждении тех, кто отличился на дагестанской земле, о ком шла речь в этих заметках. Двое из них стали Героями. Хочется верить, что такая оперативность в награждении защитников Родины станет у нас правилом, а строка верховного указа не будет заканчиваться горьким словом — "посмертно".

*... Я направляю режим больных к их выгоде
сообразно с моими силами и моим разумени-
ем, воздерживаясь от причинения всякого
вреда и несправедливости...*

Из "Клятвы Гиппократа"

Дни и ночи

доктора Сапожникова

Не знаю почему, но так уж получилось, что о военных хирургах пишут больше, чем об остальных медиках. Отчасти это понятно: в самый критический момент именно квалифицированная помощь хирурга спасает человеку жизнь. Но это ни в коей мере не означает, что медработники других специальностей менее профессиональны или пользуются меньшей любовью пациентов. Думается, работа хирурга более оперативна и видима, поэтому и внимание к ней соответствующее.

Незадолго до Дня медицинско-го работника ведущему терапевту и ведущему хирургу Главного военного клинического госпиталя внутренних войск МВД России полковникам медицинской службы Анатолию Сапожникову и Сергею Курдо было присвоено высокое звание "Заслуженный

врач Российской Федерации". Для медработника этот титул очень почетен, ведь к нему человек идет всю сознательную жизнь, шаг за шагом повышая мастерство.

* * *

В тот жаркий сентябрьский день Главный военный клинический госпиталь внутренних войск напоминал встревоженный улей: из теленовостей стало известно, что через час на аэродроме в Чкаловском ожидается прибытие транспортного самолета с десятью ранеными на борту, состояние семи из которых оценивается как тяжелое. Получать подобные сообщения из теленовостей военным медикам в последнее время приходилось не раз. Через несколько минут после уточнения обстановки была

оповещена дежурная бригада хирургов, поставлены задачи водителям машин "скорой помощи" и уже начал выполняться комплекс необходимых мер на этот случай.

В тот день дверь с табличкой "Ведущий терапевт. Заслуженный врач Российской Федерации Сапожников Анатолий Степанович" не закрывалась. За непродолжительное время, проведенное с хозяином этого кабинета, я насчитал более десятка разного рода посетителей: начальники терапевтических отделений, врачи-ординаторы, медсестры, больные. Наш разговор, помимо этого, неоднократно прерывался телефонными звонками. Последний из них поступил от дежурного по госпиталю с уже знакомым сообщением о прибывающем самолете и предпринятых окончательных мерах.

Полковник Сапожников спо-

койным и уверенным голосом, неторопливо, уясняя, правильно ли понята информация, ставил задачу:

— Семь “тяжелых” и три “сидячих”... Реанимобиль не забудьте заправить. — Это начальнику автослужбы.

— Срочно подготовить к работе операционные, рентгенкабинеты и лаборатории. — Это начальникам отделений.

Спокойный тон и уверенность в голосе красноречиво свидетельствовали о том, что любое подобного рода чрезвычайное происшествие для военных медиков — будничная задача, которая подчас оказывается сложнее боевой...

* * *

Говорят, что человек должен найти себя в деле. Таких людей много. Стоит лишь внимательнее присмотреться к окружающим, и вы сразу определите людей, увлеченных профессией. Они всегда выделяются из общей массы какой-то особой жизнерадостностью. На работу приходят до начала рабочего дня и нередко задерживаются допоздна. Делают все добросовестно, несмотря на усталость, и все у них спорится. Работа им в радость, а не в тягость. В этом отношении Анатолию Степановичу Сапожникову можно позавидовать — он как раз относится к числу этих счастливицев...

После окончания Черновицкого медицинского училища Анатолий работал на “скорой помощи” в райцентре. Что такое бессонные ночи и людская боль, знал не понаслышке еще до службы в армии. Тогда же молодой фельдшер почувствовал свою необходимость людям. Не раз в то время он задавался вопросом: а что было бы с человеком, если бы подъехали позже? Через некоторое

время выражения “если бы” он стал избегать.

Служить попал в Военно-морской флот. Был назначен фельдшером подводной лодки. А на подлодке, как гласит народная мудрость, “или все победили или...”. Второе “или” матросы его экипажа отметили сразу — их коллектив был единым, четко отлаженным механизмом, где каждый в первую очередь думал о товарищах. Глядя на жизнь моряков, матрос Сапожников проникся уважением к воинскому коллективу и понял главное — вот она, моя стихия. Решил стать офицером. Поехал поступать в Военно-медицинскую академию в Ленинграде. Уникальное по уровню подготовки учебное заведение, но и конкурс там — дай Бог! Проваливался дважды. Сказалось то, что в медучилище обще-школьная программа преподавалась слабовато, да и воинская служба, честно говоря, не позволяла много времени выкроить для самостоятельной подготовки. Когда приехал поступать в третий раз, члены комиссии переплянулись: уж больно настойчивым оказался этот парень. Вступительные экзамены корабельный старшина Сапожников сдал и был зачислен на факультет МВД...

* * *

Учился курсант Сапожников с таким рвением, что в скором времени стал одним из лучших на факультете, претендентом на красный диплом. Но диплом не был для него самоцелью. Не за тем он трижды поступал в эту академию.

— Если человек пришел учиться, то он должен это делать с полной самоотдачей, — считает и сейчас полковник Сапожников.

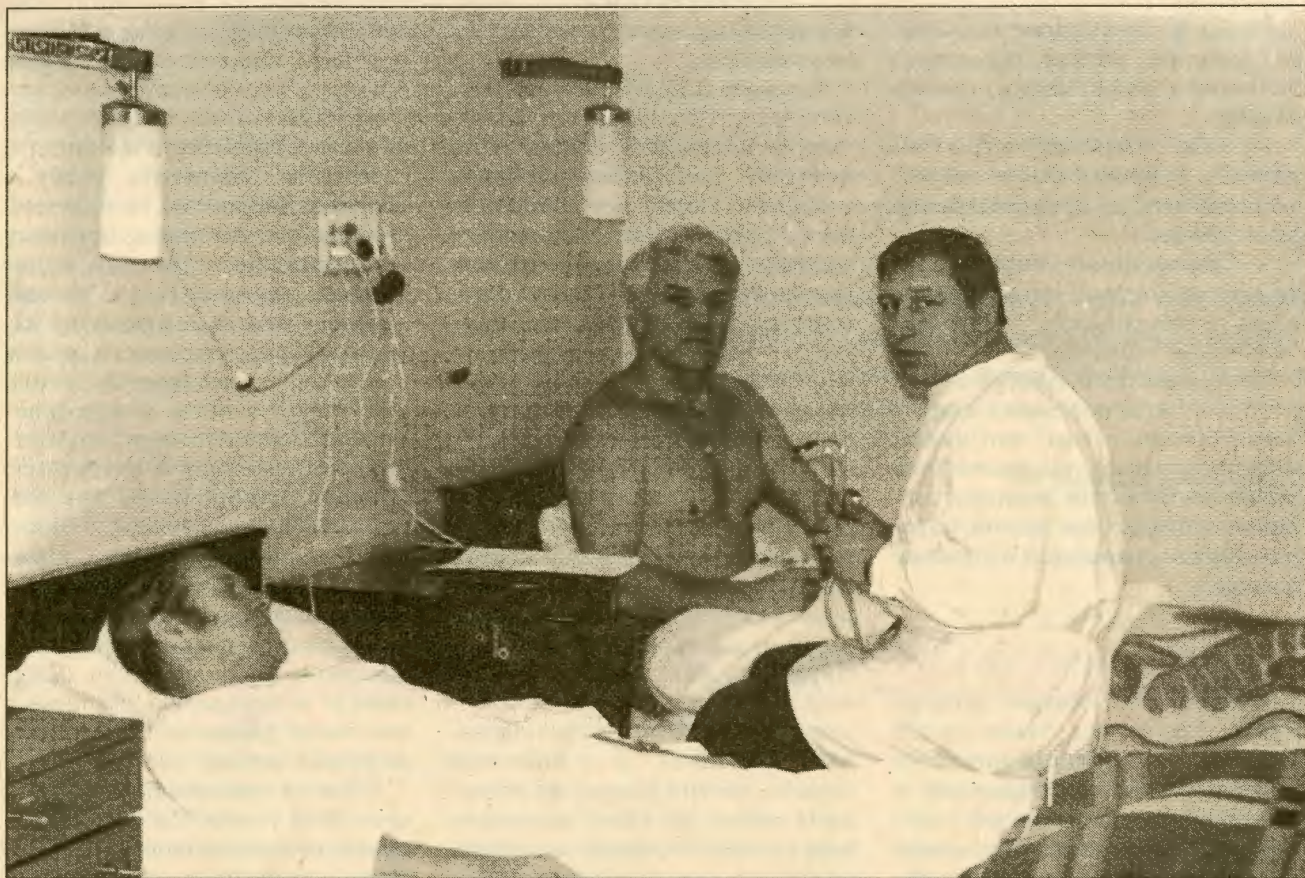
Это он внушил и дочери Елене, которая закончила среднюю школу с серебряной медалью. Сказались наследственная усидчивость и стремление к знаниям.

Мог бы закончить учебу с красным дипломом, но получил “хорошо” по любимому предмету — организации тактики медицинской службы. После обстоятельного ответа выпускнику задали в общей сложности десять вопросов, на которые получили достойные ответы. Преподаватель, читавший лекции, незаметно для всех заглянув в зачетную книжку, поднял вверх оттопыренный большой палец. “Отлично!” — подумал курсант Сапожников и, четко развернувшись, вышел из аудитории.

На общем построении после экзамена он решил, что ослышался: председатель госкомиссии после фамилии Сапожникова назвал оценку “хорошо”.

Помимо курсантов на факультете МВД учились и слушатели-офицеры. Они-то и поведали вчерашнему моряку о службе во внутренних войсках. Об этих войсках до поступления в академию корабельный старшина, честно говоря, не знал практически ничего. Отношение к “взвэшникам” в академии было слегка высокомерным: это ведь не моряки, не летчики, не танкисты и даже не пехота. Так себе — конвой, войска где-то на уровне стройбата.

Общаясь с офицерами-одноклассниками, Анатолий Степанович узнал задачи войск, их организационно-штатную структуру и многое другое, что интересует именно военного человека. Офицеры, прослужившие по нескольку лет в войсках МВД, в глазах курсантов находились в некотором ореоле “бывалости”. Старики нередко беззлобно разыгрывали подрастающую смену. Естественно, они вспоминали места предыдущей службы.

Тогда-то курсанту Сапожникову и рассказали о его будущем месте службы — конвойной бригаде в Решетах, таежном поселке в Красноярском крае. Рассказы, естественно, были смачно приправлены байками о суровой конвойной службе в таежной глухомани. Но шутки шутками, а Сапожников уже привыкал к мысли, что придется ехать именно туда. “Мохнатой руки” наверху у него не было, так что на место в столичном или хотя бы областном городе он не надеялся.

Шутники как в воду глядели — молодой лейтенант был назначен начальником медицинской службы в решетинскую бригаду Западно-Сибирского управления внутренних войск МВД СССР. Перед новоиспеченным офицером

открывалась хорошая перспектива: должность начмеда бригады — майорская. На общем построении при зачитке приказа слушатель в звании капитана, которому помогли распределиться в хорошее место, но на капитанскую должность, возмутился: “Почему лейтенанта назначили на майорскую должность, а меня, капитана, на капитанскую?”. “Давайте поменяем вас местами”, — с ходу предложили ему. Когда ретивый капитан узнал, где светит ему майорская должность, большие звезды в его глазах померкли.

А Сапожниковы отправились в Сибирь. Единственное, о чем попросил начальство молодой офицер, прибыв к месту службы, помочь в устройстве жены на работу. Несмотря на то, что Людмила

восприняла весть о будущем месте службы мужа спокойно, первыми ее словами, когда выгрузились на станции Нижняя Пойма, было восклицание: “Боже, куда мы попали?! Триста пятьдесят километров от Красноярска!” Глава семейства нерадостные чувства мужественно скрывал. Даже в самых мрачных снах не представлял себе лейтенант Сапожников такой убогой картины. Небольшой деревянный домик, который будто в насмешку окрестили вокзалом, так присел на один бок, что, казалось, вот-вот упадет.

— Зато народ тут хороший, — успокоил жену лейтенант. То была истинная правда. Сразу же по прибытии в часть молодому офицеру выделили половину добротной теплой избы, которой было

столько же лет, сколько и ее новому хозяину. Не забыли и "обрадовать", сказав, что работы на новом месте службы очень много.

А он ее и не боялся. Медпункт бригады был не ахти какой: лаборатория, физиотерапевтический и зубной кабинеты да 40 койкомест для больных на стационаре. Для части, расположенной в далеких северных местах, это был неплохой уровень. Жена стала работать стоматологом в местной поликлинике.

Сегодня, вспоминая первые офицерские годы, полковник медицинской службы Сапожников признается, что тот объем работы кажется ему неподъемным. Приходилось спать порой по два или три часа в сутки, не бывать дома неделями, проводя проверки в отдаленных батальонах, расположенных не в одной сотне километров от штаба бригады. Но жизненные и служебные испытания только больше сплотили молодую семью.

С 1982 по 1984 год Анатолий Степанович вновь проходил обучение в стенах Военно-медицинской академии, теперь уже на факультете руководящего состава медицинских служб. На этот раз он получил таки красный диплом и был назначен начальником отделения сыктывкарского дивизионного госпиталя.

В первый же день командир дивизии вызвал к себе прибывшего в госпиталь офицера. Беседовали целый час. Генерал помимо отличных командирских качеств отличался и высокой культурой, и постоянным стремлением вникнуть в нужды подчиненных.

Через пятнадцать лет воинской службы и через пять дней после прибытия в Сыктывкар майор Сапожников получил первую в своей жизни квартиру. Радости не было предела.

Спустя четыре северных года

ему предложили должность начальника отделения в Центральном госпитале внутренних войск. "Москва! Как много в этом звуке!" Сборы были недолгими.

На новом месте службы понравилось очень доброе отношение к пациентам. Уровень подготовки врачей соответствовал высокому статусу учреждения. На глазах Анатолия Степановича одного "тяжелого" больного за другим буквально вытаскивали с того света. Практически с первых дней доктор Сапожников включился в эту работу.

В одном из своих писем русский писатель доктор Антон Чехов отмечал, что "у врачей бывают отвратительные дни и часы, не дай бог никому этого". Много таких дней и часов было и в жизни Сапожникова.

Наверное, каждому врачу доводилось переживать бессонные ночи с навязчивыми думами о судьбах доверенных ему больных.

Полковник Сапожников живет по давно проверенному принципу: если хочешь иметь друзей, то будь другом сам. Друзей у Анатолия Степановича немало, и не только среди коллег.

— Что отличает Анатолия Степановича, — говорит заместитель командира ОДОНа полковник Василий Быкадоров, — так это чуткость и внимание к людям. Это человек, который всегда придет на помощь больному не только словом, но и делом.

Как созвучны эти слова боевого офицера с высказыванием самого доктора:

— Всякий врач, к которому обратился больной, — говорит полковник Сапожников, — должен сделать все возможное, чтобы помощь нуждающемуся была оказана в самые короткие сроки и на высоком профессиональном уровне.

Подтверждением этих слов может служить такой случай. В одной из частей внутренних войск у военнослужащего был обнаружен лейкоз. В обычной жизни этот диагноз практически равен смертному приговору. К лечению таких больных привлекаются светила медицины. Но несмотря на это, процент летального исхода все равно высок. Нашего солдата положили в отделение к Сапожникову и после проведения двух курсов лечения состояние его заметно улучшилось. Мало того, появилась обоснованная уверенность, что парня вылечат. И такие случаи, когда многие признанные медицинские авторитеты опускали руки, а в госпитале внутренних войск больного ставили на ноги, не единичны.

Сегодня в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск МВД РФ проводятся уникальные хирургические операции, здесь возвращают здоровье людям, которые уже практически потеряли надежду на выздоровление. Полковник медицинской службы Анатолий Сапожников один из тех, кому адресованы искренние слова благодарности сотен исцеленных.

**Старший лейтенант
Альберт КУДРЯШОВ**

ПОДАЙ ПОБЕДЕ РУКУ

Психологические зарисовки

Прочитав в журнале "На боевом посту" № 9 статью полковника А. Станкевича "Когда в товарищах согласье есть...", посвященную проблемам взаимодействия силовых ведомств при ликвидации незаконных вооруженных формирований, не мог не порадоваться тому, что редакция вновь приступила к публикации материалов с анализом боевого опыта, накопленного внутренними войсками во время чеченской кампании. Нет необходимости лишний раз доказывать, насколько важны и актуальны такие статьи для военного читателя. Драматические события на Северном Кавказе требуют глубоко изучить уроки Чечни, дабы в борьбе с оголтелыми экстремистами не наступать на одни и те же грабли. Надеюсь, вызовут интерес и мои психологические зарисовки. Они появились после прочтения произведения В. Тарасова "Технология жизни: книга для героев". В ее основу автор положил пересказ мыслей древних философов Востока. Меня, в частности, привлекли тезисы о таком неотъемлемом элементе стратегии, оперативного искусства и тактики, как военная хитрость, главная цель которой — управление боевыми ситуациями посредством обмана противника. История войн убедительно доказывает: без умелого использования этого мозгового оружия победы не достичь. Итак, задумаемся над тем, чему учили в старину, и присовокупим к мудрым наставлениям наш опыт, наработанный в самой горячей точке России.

Обман — путь войны

Нельзя успешно вести войну, не обманывая противника. Каждая из сторон надеется получить иной результат, чем тот, на который рассчитывает враг.

Любая война требует обмана. Война без обмана — простая мясорубка.

Обман — путь войны.

Нельзя обманывать кого-нибудь, не рискуя ввязаться с ним в войну. Готовь обман, готовься к войне.

Никогда не вынуждайте обманывать вас. Это одно из самых распространенных преступлений против собственной личности. Неискренность с собой приводит к самообману. Самообман — к принуждению других обманывать вас. Неискренность с собой — наркотик, потребность в котором возрастает все больше и больше. Это война против себя на истощение. Сплав зависти, спеси, неуважения к себе, неуверенности, отчаяния и озлобленности. Это отсутствие пути. Страх большой цели.

Имеющий путь не обманывает первым.

Кто будет взбираться на дерево, чтобы увидеть путь, если не скажет себе, что заблудился?

Заблудился — значит, заблудился сам. Даже если тебя завели в лес с завязанными глазами и бросили.

Технология обмана

Когда близко — покажи, что далеко.

Когда есть — покажи, что нет.

Когда силен — покажи, что слаб.

Когда не хочешь — покажи, что хочешь.

Когда показываешь — сделай вид, что не показываешь все это.

Технология обмана есть последовательная перемена местами твердого и пустого.

Обман врага — благородная цель

Не имеющий пути не способен отличать твердое от пустого, поскольку не умеет различать это-го в самом себе.

Если мы ведем настоящие боевые действия, то прониклись ли пониманием того, что без обмана не избежать лишних жертв? Все ли мы делаем для дезориентации противника? Обман, с помощью которого может быть со-

хранена хотя бы одна жизнь, — благородная цель.

Берём ли мы на себя в полной мере ответственность за то, что позволяем себя обмануть? Вопрос здесь надо ставить именно так: не нас обманули, а мы позволили себя обмануть.

К планированию и осуществлению обмана следует относиться как к полноценной деятельности с определением мотива, целей, привлекаемых сил и средств, с назначением ответственных лиц и наделением их необходимыми полномочиями. Еще до начала введения противника в заблуждение относительно своих задач и целей необходимо знать: когда считать, что цели обмана достигнуты, каковы критерии (показатели) положительного результата обмана. В каждом конкретном случае есть свои прямые и косвенные признаки успешных обманных действий.

Война, так же как и любой ее этап, планируется. Планирование обманной деятельности должно идти параллельно с планированием боевых операций. Успех достигнут тогда, когда каждый последующий обманный эпизод логически вытекает из предыдущего, и все вместе они выстраиваются в непротиворечивую систему, обеспечивающую боевую деятельность.

Первое условие обмана: скрой от противника свой истинный замысел, план войны, план операции. Помни при этом старую истину, высказанную Фирдоуси: "Есть тайна двух, но тайны нет у трех. И всем известна тайна четырех". Если хочешь обмануть противника, сведи до минимума количество людей, участвующих в подготовке обманных действий в ходе планируемой операции.

Аксиома: каждый солдат должен знать свой маневр. Для обмана есть место в любом звене военной иерархии — от главно-

командующего, осуществляющего управление крупными силами и средствами, до рядового стрелка, отрывающего, к примеру, ложную огневую ячейку или выставяющего из окопа свою каску на палке.

Основное условие успешности обмана: он должен наступать, а не обороняться, не бить по хвостам. Он должен быть активным, а не пассивным. Потеря инициативы в обмане ведет к потере активности в самой боевой деятельности, а обе потери вместе — к поражению.

Ударь твердым по пустому

Военное искусство — это искусство удара твердого по пустому. Как камнем по яйцу. Твердое о твердое — только искры летят, обе стороны несут большие потери.

Чтобы одолеть супостата, надо выяснить, где и в чем он слабее вас. Пусть у него сто тысяч солдат, а у меня сто. Но пусть мои сто окружают его десяток и одержат победу. Победа эта меня усилит, а его ослабит. Дело не в том, чтобы иметь более многочисленную армию, а в искусстве быть сильнее противника в нужный момент и в нужном месте.

Пусть против меня выдвигают пять обвинений, а не одно. Я выберу самое уязвимое из пяти и его опровергну. Тем самым поставлю под сомнение и остальные четыре.

Разбив самый слабый из аргументов, выбив самого слабого противника, мы усиливаем свои позиции, приближаем себя к победе.

Если не удастся сделать противника союзником, следует разрушить его планы. Изменить его представления о возможных последствиях войны, чтобы он отказался от самой мысли о ней.

Если не удастся разбить замыслы, надо разбить его союзы! Увидев, что союзники покидают его, что он ошибся, ваш враг, если и не откажется от агрессивных намерений, то отложит их исполнение до уяснения ситуации.

Всегда ли мы выбираем слабое звено у противника? И вообще, определились ли мы четко, кто же наш противник? Кто у него союзник? Каковы его замыслы? Выдерживаем ли мы линию воздействия на противника по схеме: его замыслы — его союзы — его живая сила? Сформировали ли образ противника, образ его будущих действий у личного состава, которому предстоит вступить с ним в смертельную схватку? Стыдливое замалчивание этого, употребление других терминов ("ополченец", "сепаратист" и др.) только дезориентирует офицеров и солдат, приводит к неоправданным потерям. Враг есть враг, и об этом надо говорить прямо, без утайки, предупреждать подчиненных, чего от противника надо ждать, и учить применять адекватные меры.

Ни для кого не секрет: отсутствие концепции боевых действий федеральных сил перед вводом их в Чечню отрицательно сказалось на подготовке личного состава. Полноценный образ врага, мотивационные, операционные и исполнительные компоненты боевой деятельности у военнослужащих сформированы не были. Иными словами, многие не находили ответа на вопросы: зачем, почему, с кем и как им воевать? В первые дни войны им было неясно, по кому и в каких случаях они должны стрелять: по любому чеченцу или только по дудаевцу (наемнику)? Тогда встает вопрос: как отличить дудаевца от недудаевца, считать врагом

(Окончание на стр. 30)

Недavno в Универсальном спортивном комплексе «Самбо-70» на юго-западе столицы состоялся очередной чемпионат внутренних войск МВД России по борьбе самбо.

На чемпионат съехались сборные команды всех округов и высших военных учебных заведений внутренних войск.

СПОРТ СМЕЛЫХ

Победила команда Уральского округа внутренних войск. Вторыми стали москвичи, на третьем месте — сибирская команда. В подгруппе учебных заведений первенствовали спортсмены из Саратова, серебро взяли пермяки, а третье место отстояли курсанты и офицеры Северо-Кавказского военно-

го института. В личном зачете в категориях 90, 100 и свыше 100 кг золото завоевали соответственно Сергей Меньшиков (СлБО), Виктор Воронов (УрО), Виталий Гувдров (ПривО).

Награды и призы, учрежденные командованием войсками МОВВ, Всероссийской федерацией борьбы самбо, Некоммерческим партнерством предпринимателей малого и среднего бизнеса Владимирской области, победителям и призерам вручали командующий войсками Московского округа ВВ генерал-полковник А. Баскаев и заместитель главнокомандующего генерал-майор А. Зайцев.

Генералы пожелали участникам спортивных успехов, поблагодарили за честную бескомпромиссную борьбу и выразили надежду, что этот красивый и по-

настоящему мужской вид спорта будет развиваться в войсках и дальше.

Старший лейтенант
А. МИШЕНЬКИН

(Окончание. Начало на стр. 27)

только вооруженного чеченца или вооруженного, но не выполняющего требования сдать оружие? Неслучайным является то обстоятельство, что у некоторых военнослужащих страх применения оружия по боевикам превалировал над страхом самим попасть под обстрел с их стороны. Особенно это характерно было для первых дней после ввода войск на территорию Чечни.

Психический образ боевых действий военнослужащего предваряет его практические действия на поле боя. Ущербность, неполнота, ложность этого образа ведет в лучшем случае к неуверенному, ошибочному поведению, в худшем — к бездействию и большим потерям. В психологическом плане именно так результат проигрыша пропагандистской войны. Дудаев выиграл ее еще до начала боевых действий федеральных войск в мятежной республике. Выиграл в основном при помощи центральных средств массовой информации, так называемых правозащитников и некоторых высокопоставленных политиков.

Делаем ли мы все для того, чтобы любая победа была достигнута с минимальными потерями? Побед у нас в чеченском конфликте много. Но все ли наши воины знают про это? Всегда ли это удар твердого по пустому?

Один из горьких уроков чеченского конфликта — наша запущенная пашня. Запущенность просматривается на всех без исключения уровнях. Разверни накануне конфликта армию во взрывоопасном регионе, укомплектуй ее личным составом, вооружением и техникой и начни пахать, то есть напряженно готовить войска к предстоящим боевым действиям. Усиленно, серьезно, с полной отдачей.

Да пошумней! Угрожай, но не начинай. Все границы перекрой, засыпь информацией о подготовке. К чему? Официально не ясно, а неофициально — полная дезинформация. И так месяц, другой, третий... Доведи противника до животного страха. Ведь боятся обычно того, о ком меньше знают.

Бить по пустому — это не только военные действия, но и проведение выборов в Чеченской республике, и широкая агитационно-пропагандистская работа на основе мощных информационных технологий и типографской базы, и разрушение единства в руководстве противника, и реклама моральной и иной поддержки действий войск иностранными государствами, политическими деятелями и партиями, артистами, предпринимателями, учеными, казачеством, простыми людьми, и еще многое, многое другое.

Предмет особой заботы — скрывать свои пустые места, не подставлять их под удар (опять возвращаемся к технологии обмана). А их у нас много. Примеры, когда мы подставлялись, не смогли вовремя сгруппировать-

ся, воспользоваться своей ресурсной базой и быстро выйти из нокаута: Буденновск и последовавшие вслед за ним переговоры. Точнее, не сам факт переговоров, а то, как их разрекламировали, как они велись и какие имели последствия.

Покажи врагу дорогу к жизни

Факт из истории. Правительственные войска окружили в горах разбойников. Преступников было много, они были хорошо вооружены, и провианта у них было достаточно. Военные несли большие потери, но не могли сломить ожесточенного сопротивления банды. Тогда обратились за советом к одному старому полководцу. Тот расспросил о характере окружения и, убедившись, что через выставленные заслоны и мышь не проскочит, сказал:

— Конечно, они будут сопротивляться до последнего. Вы отняли у них дорогу к жизни. Им не остается ничего другого, как стоять насмерть! Покажи врагу дорогу к жизни! Приоткрой невзначай проход в неприметном месте. Среди противников разные

люди. Есть и раскаявшиеся разбойники, и насильно втянутые в банду. Есть и просто трусы. Они побегут.

Так и сделали. В конечном итоге банда была разгромлена.

Добиваясь победы, думай о том, что значит для противника поражение и по какой дороге он к нему пойдет. Сделай эту дорогу удобной. Пусть это будет кровавая дорожка.

Если противник в отчаянии не видит иного выхода, кроме борьбы, его трудно победить. Помочь ему сложить оружие — вот основная задача. Мало настоять на том, чтобы человек признал, что сказал неправду. Надо сделать такое признание приемлемым для него. Помочь ему сохранить лицо, сохранить самоуважение и надежду на уважение других.

Заботясь о противнике, следует отчетливо представлять все этапы его поражения. Каждый из этих этапов должен быть не тяжелее предыдущего, а вместе должны вести к поражению. Догоняя бегущего врага, нельзя преследовать его слишком напористо. Иначе обернется и будет стоять насмерть.

Обсуждайте то, что последует за поражением, отойдя от настоящего момента так далеко в будущее, чтобы ваш противник был согласен вести такое обсуждение.

Взгляд из будущего предполагает использование двух планов: плана реальной жизни, где действует реальное время, и плана психологического, то есть умственного, воображаемого. В плане реальной жизни идет борьба в настоящем, события разворачиваются в обычном хронологическом порядке. В психологическом плане мы имеем возможность моделировать ситуацию, переносить себя и противника в психологическое будущее, и там, в

этом психологическом времени, конструировать нужные нам события. Победу.

Смысл технологии состоит в том, что психологически мы себя и противника перемещаем в ситуацию после победы (агитационно-пропагандистскими средствами). Мы как бы отстраняемся от плана реальной жизни (хотя первый шаг еще не сделан, к сражению еще не приступили) и всех убеждаем, заставляем поверить в то, что они тоже вместе с нами делают второй шаг. А это значит, что первый шаг для нас как бы успешно завершен, мы победили и решаем конкретные задачи, которые встают обычно после победы: восстановление домов, дорог, организация комендантской службы и т.п. Средствами психологической борьбы, информационным воздействием мы заставляем противника работать по нашей схеме в сконструированном нами психологическом будущем. Сосредоточив все внимание на втором шаге (хотя реально первый еще не сделан), мы и себя, и противника программируем на свой успех.

Борьба за прошлое, настоящее и будущее

А теперь немного пофилософствуем, используя категорию времени как формы последовательной смены явлений.

Наиболее бесцельна борьба за прошлое. Предельный ее случай — месть. Месть — это попытка изменить прошлое. Но его не изменишь. Разве что в воображении. Склонный к мести не в ладу со здравым смыслом.

Борьба за настоящее — самый кровавый вид борьбы. Отдай сейчас же! Отпусти! Стой! Накаляются страсти. Твердое на твердое. Искусный воин избегает такой бездарной траты сил. Он постоянно ставит противника в по-

ложение, когда бороться за настоящее уже поздно.

Борьба за будущее — единственный достойный вид борьбы. Борьба за настоящее годна лишь для того, чтобы зафиксировать поражение противника. Если, конечно, эта борьба не обманный ход.

Противник готов оборонять высоту и отбить атаку. Атака — борьба за настоящее. Но если совершен успешный обход, враг может оставить высоту без боя. Таким образом, правильное ведение борьбы за будущее избавляет от борьбы за настоящее.

Тот, кто хочет прямого столкновения, подталкивает в борьбе за настоящее: нет, пусть он тебе сейчас ответит! не отпускай! Тот, кто хочет конфликт уладить, борется за будущее: ну хорошо, а потом что ты будешь с этим делать? ему же и отдашь! пусть забирает! посмотрим, как он потом обратится к нам с какой-нибудь просьбой!

Борясь за будущее, надо не лишать противника возможности увидеть это будущее, но приближать его к видению пути.

Чеченские боевики мстят, поэтому они продолжают вести войну за прошлое. В этом смысле они всегда будут находиться в проигрышной ситуации. А главари бандформирований, нагнетая и используя мстительные страсти земляков, ведут борьбу за свое будущее, которое очень сильно отличается от будущего, уготованного основной массе так называемых ополченцев. Это важно учитывать в работе со здравомыслящими гражданами мятежной республики.

**Полковник
Николай БОРИСЕНКО,
кандидат
психологических наук**

(Окончание следует)

Человек года

Академик Владимир КАШИН:

“ВОЗРОДИМ САДЫ РОССИИ”

Русский библиографический институт присудил звание “Человек года” в номинации “Предпринимательство и экономика” академику Российской академии сельскохозяйственных наук Владимиру Ивановичу Кашину. Удостоен он был почетного звания за свою программу “Возрождение садов России”.

Человек этот известен как одаренный ученый-аграрий, руководитель крупного института, истинный патриот земли русской, здравомыслящий государственный. О Владимире Кашине еще говорили, что личность он незаурядная — умница, мастер спорта по боксу, стихи пишет...

Встретились в его хозяйстве — Всероссийском селекционно-технологическом институте садоводства и питомниководства.

ПОЛЕ

Он родился на Рязанщине, в селе Назарьево, которое никогда не было крепостным — люди в нем всегда служили государству. Места красоты несказанной: чистая река, за которой изумрудная пойма, а за ней — леса, леса... Пацаном он те леса километров на шестьдесят знал, а дальше...

Тогда уже уяснил себе четко, что дальше и дальше на все стороны света его Родина бесконечно лежит и что всюду она так же красива. Малая его родина с тех еще пор неотделима для него от

Родины большой, страны великой. Светлая малая родина, крепкие родовые корни, не подпорченные язвами урбанизации, помогают ему и на полувековом рубеже сохранять экологически чистой русскую душу...

Крестьянский труд он познал лет с шести: волокуши с сеном и соломой возил, в огороде старшим помогал, за скотиной ходил. В третьем классе доверили возить за двадцать пять километров бестарки с зерном. Правил лошадкой в колонне с ребятами постарше. На обратном пути, уже на окраине села, те припустили чуть не галопом. Ему отставать не хотелось. Повозка опрокинулась да и накрыла Володьку. Стал кричать, звать на помощь. Вызволит возницу-бедолагу сельча-

нин из крайней хаты. То были первые уроки крестьянской науки...

Год от года работу посложнее давали — и дома, и в колхозе. После седьмого класса на покосе ходил с литовкой наравне с мужиками — с четырех утра до десяти, потом с трех и дотемна. И на комбайне работал, и на тракторе.

Отец, Иван Семенович, как в 1929 году создал колхоз, так и руководил хозяйством до самой пенсии, до 65 лет. Не потому, что не было других достойных, а потому, что не было лучше Кашина хозяина. Редкого таланта был земледелец. Представьте, аж до преклонных 86-и был Иван Кашин на родной земле агрономом, каких называют народными. До сих пор (в прошлом году отцу ис-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

полнилось бы 100 лет) чтят его односельчане. Домашним своим он поблажки не давал — жена Агрипина Емельяновна всю жизнь в колхозе была разнорабочей, с малолетства трудились и дети.

Председатель Иван Кашин, хоть и депутатом районного и областного Советов был, и с самым большим начальством знал, вкалывал самолично от зари до зари. Лес на свой дом вдвоем с Володькой-восьмиклассником заготавливал и возил, хотя по-председательски мог бы... Нет, не мог он просто выписать готовое в своем же колхозе. Он видел, как трудно было одиноким женщинам, чьи мужья не вернулись с войны. Поэтому внушал мальчишкам-землякам главную мысль, что в них — будущее страны, на их плечах огромная ответственность за землю отцов и дедов.

— Из детства запомнилось главное — все мои сверстники работали. Мне же, как самому рослому, дед Арсентий доверял окончательно оформлять скирды. Сам он взбирался наверх, а я подавал ему сено. Тот запах рязанских лугов до сих пор помню...

ВЕРА

Мамина тетя, баба Дарья, была монашкой. Когда монастырь закрыли, стала жить в миру, присматривать за маленьким Володькой. Дома у Кашиных был большой красивый иконостас. Иван Кашин на вопросы гостевавших начальников по этому поводу отвечал честно и смело: "Да, я коммунист. Что из того? И родственники мои вольны в своих убеждениях. Вы что хотите, чтоб я семью бросил?"

Спустя годы Владимир Кашин, хоть и был первым секретарем райкома КПСС, сына своего крестил по православному обряду. И сам крещеный. Никаких криво толков никогда не боялся. Всегда был против воинствующего атеизма. Вера православная, считает он, в русском народе заложена генетически. Это должно быть...

Он сознает, что сегодня особо велика роль некоторых государственнообразующих структур. Сегодня церковь много делает для того, чтобы Россия была сильной. Она отстаивает интересы Отечества, воспитывает духовность, патриотизм, сознание социальной справедливости. Церковь — державная структура, служащая своему народу изначально.

— Баба Дарья, под приглядом которой я рос лет до десяти, была скромной труженицей, доброй и заботливой. Не назиданиями запомнилась она мне, а своим тихим примером...

АРМИЯ

Пацаны на селе выросли быстро. После школы год-два — и в армию. Если кого военкоматовская комиссия браковала — целая трагедия. Парень маялся, словно неприкаемый, словно ущербный какой. Из села, кстати, вышло немало профессиональных военных.

А те, кого призывали на войну, воевали отважно. Иван Семенович Кашин еще в гражданскую брал Перекоп. Четыре родных дяди Владимира погибли в Великую Отечественную. Он с неподдельным восторгом-благоговением говорит о своем крестном — отважном летчике Семене Фроловском. Шутка ли — его крестный был Героем Советского Союза!

Владимир уже окончил с отличием Рязанский сельхозинститут и работал главным агрономом колхоза, когда пришла повестка из военкомата. В институте военной кафедры не было — надо идти на год солдатом.

Однажды Владимир, возвращаясь домой поздно вечером после обычного напряженного дня, застал в гостях у отца двух его старинных друзей из самого большого начальства. Гостиницы тогда в колхозе не было, и приезжавшие по делам командированные обычно ночевали у председателя. Вот и тогда остановились у Кашиных председатель Рязанского облас-

полкома Макаров и первый секретарь райкома партии Гудков, между прочим, Герой Социалистического Труда.

Увидев Владимира, Гудков посетовал: "Вот, забирают в армию главного специалиста!" Макаров тут же: "А ты что мне жалуешься, сам не можешь с военкомом договориться?" Хозяин дома не выдержал и встал в начальственный диалог: "Нет, Володька у меня не хуже остальных — должен послужить". Более того, на следующий же день сам позвонил облвоенкому, чтобы тот не вздумал давать какую-нибудь отсрочку по "высокому" прошению.

Владимир Иванович теперь признается, что до сих пор благодарен отцу за тот звонок. Ему, конечно, жаль было оставлять родной колхоз даже на год. Он ведь дело свое очень любил, в сельхозинституте учился с упоением, и агрономом-практиком был, что называется, от Бога. И все земляки — от колхозника до областного начальства разглядели в нем этот редкий дар, это неподдельное желание растить хлеб. Полгода-то всего проработал агрономом, а уж сватали его и в председатели соседнего большого колхоза, и в главные агрономы сельхозуправления. Батя, спасибо ему, предостерег сына от ранних высоких "прыжков". "Походи по земле, Володя, — говорил Иван Семенович, — в начальство успеешь попасть..."

Урожай в тот год собрали отменный, и главный агроном Кашин ушел в солдаты с чистой совестью. Вот только орденом за тот урожай наградили... молодую девушку, успевшую проработать на кашинской должности всего-то три месяца вслед за ним. Он не расстроился. Забегая вперед, отметим, что орден и он получит — за другие, еще более серьезные заслуги...

Но пока на груди были знаки солдатской доблести. Служил в Казахстане, в прекрасном уютном гарнизоне-оазисе на берегу реки Эмбы. В боевом авиационном полку рядовой Владимир Ка-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

шин после соответствующей подготовки исполнял офицерскую должность старшего авиадиспетчера. Когда проходили учения, а в те годы авиаторы еще летали по полной норме, рядовой Кашин по пятнадцать дней кряду находился на своем боевом посту почти без смены. Разве что начальник связи майор Поздняк подменит на пару часов, чтоб солдат помылся в бане.

А комендант гарнизона майор Свеча "припахал" его и по гражданской специальности — рядовой Кашин с удовольствием занимался озеленением военного городка. Как-то трудно осознать, что растут высаженные им деревья и кустарники теперь в другом государстве...

— Тот год срочной службы я никогда не считал потерянным. Конечно, я мог бы вырастить еще один урожай. Но если бы не служил в армии, не познал бы многого из того, что возрастает в душе с принятием присяги на верность Родине. Кто не служил, тот этого не поймет...

БОИ

Ну и бокс, конечно, оставался его страстью. Мастер спорта Владимир Кашин тренировал команду своего гарнизона. Сам стал чемпионом Актюбинской области. Выступал, кстати, за "Динамо". Еще был чемпионат Среднеазиатского военного округа — турнир очень серьезный, если учесть, что только высших военных училищ в округе было два десятка, а участники все как минимум перворазрядники. Несмотря на это, его команда, в которой было всего пять человек, сумела занять третье призовое место. То была сенсация. Командир отметил рядового Кашина, объявив ему отпуск, сказав традиционное: "Все, что могу".

Сегодня в институте, руководимом академиком Кашиным, работает прекрасный клуб бокса, где менеджером чемпион мира и Олимпийских игр Юрий Алексан-

дров, где часто бывают прославленные мастера ринга Виктор Агеев, Олег Григорьев.

По собственному признанию Владимира Ивановича, боксировал он на ринге всегда в незлобной манере. Но, как у всякого мастера, были и у него свои коронные удары, например правой — по корпусу...

Да и по жизни он тоже незлобив. Помнит один из заветов своего бати: "Жизнь — штука сложная. Ты — руководитель. Что хочешь делать, но не руби сплеча, людей люби, как землю любишь".

Прозорливый отец верно заметил в сыне главное — любовь к родной земле-кормилице. Владимир Иванович Кашин в свои молодые годы успел поработать и главным агрономом в опытно-производственном хозяйстве "Красная пойма" Луховицкого района Московской области, и директором Московской опытной станции ВНИИ кормов в Серебряно-Прудском районе Московской области, и первым секретарем здешнего райкома КПСС. За шесть лет его район стал одним из лучших в области. Дабы не обременять читателя цифрами, приведем лишь одну для примера — Серебряно-Прудский район поставлял москвичам каждый шестой стакан молока.

В какой бы должности ни работал Владимир Иванович, везде росли производственные показатели, строилось жилье для тружеников села, развивались социально-бытовые и культурные учреждения. Люди имели работу, зарплату, полноценный отдых, необходимое лечение, занимались спортом, учились. Созидательный, на благо людей труд, как полагается, был достойно отмечен — орденом Дружбы народов, премией Совета Министров СССР. Кашина избрали секретарем ЦК компартии РСФСР...

Незлобивый по характеру, он остается бойцом за правду, за порядок. Приходилось несколько раз вставать "в стойку". Однажды, когда был директором селекционной станции (по армейским

меркам — командир большого механизированного полка, где под тысячу человек личного состава и под триста единиц различной автотракторной техники), его срочно вызвал по рации главный инженер: "Владимир Иванович, надо срочно подъехать. У нас встал уборочный отряд..."

Остановка уборки в страду — ЧП. Мчится за рулем "уазика" по проселку. За сотню метров оценивает обстановку. Два комбайна стоят впритык, на мостике два пьяных механизатора, один с топором, второй с монтировкой. С ними ведут умиротворительную беседу управляющий и главный инженер. Кашин подгоняет машину чуть не к трапу. В два прыжка — наверх. И оба бузотера, словно зайцы, драпанули в поле.

Конечно, не за тот решительный и смелый поступок был он награжден министром внутренних дел РСФСР — работал на общественных началах председателем поселкового совета по профилактике правонарушений. Порядок навел образцовый.

В нем чувствуется сила...

— Я вообще-то отходчив. Вот только не могу терпеть разор, который вижу и в Подмосковье, и в стране. Все закипает в душе, когда узнаю, что знаменитый летно-исследовательский институт в городе Жуковском не может проводить испытания новых самолетов, что в подмосковном Королеве стоит уникальное предприятие "Стрела", а во Фрязино на заводе электронных приборов разобрано пятьсот современных станков-автоматов, число работающих сокращено... в тридцать раз. Недавно был в Талдомском районе — там кричащая обстановка в агропромышленном комплексе. Процветает криминал. Надо положить этому конец...

СТРАНА

Созидатель по духу, в тяжелейшие годы пресловутой перестройки он остался неколебимо

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

верен своим принципам и убеждениям: быть рачительным хозяином на родной земле, сделать все, чтобы люди, работающие на ней, жили достойно. В чем его ориентиры? Академик Кашин борется за реальную экономику в стране, порядок в регионе, достаток в каждой семье.

В 1991 году он был назначен, а в 1996-м единогласно избран директором Всероссийского селекционно-технологического института садоводства и питомниководства. Ему не надо, чтоб на Марсе яблоны цвели. Ему хочется, чтобы сады России радовали урожаями соотечественников. Чтобы не дорогие заморские фрукты, ягоды и овощи были на прилавках, а свежие, экологически чистые, полезные дары своих садов и огородов.

Но он не мечтатель-романтик, он яростный труженик на родной земле. Любуясь бело-розовой кипенью цветущих садов, он думает о суровой действительности. Он с горечью признается, что мы уже утратили продовольственную безопасность. Академик Кашин предупреждает открыто и смело, что Запад в состоянии почти в любой момент спровоцировать голод в России, после чего диктовать любые условия не только Кремлю или Белому дому, но всему народу.

Его возмущают нынешние горе-хозяйственники, которые прокладывают автострады под свои иномарки, не замечают по их обочинам неубранный хлеб, незасеянные, невспаханные поля. Забыта старая истина — хлеб всему голова. Какие бы невзгоды ни пронесли над страной, какие бы политические, экономические, природные катаклизмы ни переживала Россия, забота о хлебе насущном, о продовольствии должна ставиться во главу угла. Владимир Иванович в ответ на сетования о безденежье и разрухе напоминает русскую поговорку, которую слышал еще от деда: "Помирать собирайся — а хлеб сей".

Нищета огромной части насе-

ления, видимый воочию недокарм детей и пенсионеров, рабочих и солдат больно ранят сердце настоящего агрария. Цифры, которые приводит академик Кашин, убийственны. Сегодня в среднем по стране один человек потребляет 2200 килокалорий, а производится своего продовольствия всего на тысячу. Для сравнения: солдат царской России в сутки получал 2300 килокалорий, а до 1991-го, "развального", года в нашей стране потреблялось на душу населения 3380 килокалорий.

И у "перестройщиков" поворачивается язык ругать советскую власть. Ведь все сами производили! А нынче превращают великую державу в банановую республику, в колонию, куда будут приезжать за богатствами недр, за лесом, за черноземами. Академик Кашин заявляет во всеулышание о том, что отношение международного капитала к нашей стране — хищническое. Еще в 1991 году он публично вскрывал те экономические механизмы, которые ведут страну к потере продовольственной безопасности, к крушению оборонного комплекса, к разорению науки, к катастрофе...

Как можно навязывать пресловутый "чеченский" или "югославский" синдром великому народу, в истории которого были поле Куликово, поле Бородинское, поле Прохоровское?

Он, вспахавший, засеявший не одно хлебное поле, называет поля великих битв за независимость Отечества и сжимает в кулаки свои большие руки, руки землешаща и солдата, руки незлобиво боксера и заботливого садовода, но беспощадного к врагам Отечества бойца.

Мужицкая рука российского академика водит тонким пером по белому листу:

*От отцов нам досталась закваска,
Верность Родине — видно, от мам,
Да еще уваженье, забота и ласка
К неважным своим старикам.
Приучили вы с детства меня*

*Лес валить и уверенно плавать,
Хлеб посеять, вскопоть на коня
И трудиться за честь, не за славу...*

САД

На его рабочем столе стоял огромный букет.. малины. Среди чуть пожухлой листвы рдели огромные, едва ли не с пятирублевые, сочные ягоды. "А это не муляж?" — недоверчиво спросил один из гостей, не знакомый пока с уникальным кашинским хозяйством. Кашин улыбнулся: "А вы попробуйте ягодку. Наш ремонтантный сорт называется "Калашник". Институт, возглавляемый академиком Кашиным, — крупнейший, федерального значения научный центр по садоводству. Только за последние годы здесь создано более сорока новых перспективных сортов плодовых и ягодных культур.

Один из чеховских героев патетически-восторженно восклицал: "Вся Россия — наш сад". В устах Владимира Ивановича Кашина слова эти не кажутся лишь красивой звонкой фразой. Взрастить свой сад — главное дело его жизни. И сад его становится уже полем борьбы за независимость России. Крестьянский сын, ставший академиком, он привык брать ношу по себе. А поднять он может многое. Хорошо знающий Кашина заместитель генерального конструктора вертолетной фирмы "Камов" Владимир Михайлов выразился предельно коротко и ясно: "Я считаю, что будущее нашей страны именно в таких людях. Нам, как никогда, нужны ум, целеустремленность, организованность, ответственность".

Назвали Владимира Кашина человеком года. А ведь он, пожалуй, и человек грядущего века.

**Полковник
Борис КАРПОВ**

Фото
Олега СМЕРНОВА

Жизнь продолжается

С подполковником-десантником Сергеем Г. познакомился на одной из московских "разборок" ("Разборка" — пункт утилизации пришедших в негодность автомобилей. Не путать с бандитским мероприятием по выяснению отношений). Боевой офицер, воевал в Афганистане, в Чечне. На своем веку многое повидал, многое испытал — только пребывание в афганском плену чего стоит!

Когда часть, в которой служил, накрыла волна сокращений, никто его боевые заслуги во внимание не принял. Как не хотел расставаться с армией 40-летний офицер, с бесценным боевым опытом, с огромным желанием служить Родине где бы то ни было! Как, смилив гордыню, ни упрашивал, ни умолял начальство: оставьте — крика души не услышали. Уволили...

Судьбу моего знакомого разделили тысячи офицеров Российской армии и внутренних войск.

Из армейского строя — в торговый ряд

Со знакомым подполковником-десантником встречаюсь довольно-таки часто. Не обязатель-

но по делу. С ним приятно поговорить за жизнь — мужик он тертый, пользовался авторитетом у сослуживцев в армии, и здесь, на "разборке", к нему относятся с почтением. На судьбу десантник не жалуется, хотя всякий раз, когда разговор заходит об армии, глаза его наполняются тоской. Как-то Сергей не выдержал, заинтересовался у меня:

— Не знаешь, у вас во внутренних войсках офицеры с боевым опытом не требуются?

Когда огонь войны полыхнул в Дагестане, Сергей засобирился в военкомат: может, нужен он еще воздушно-десантным войскам? Может, нужен он еще Родине?

Массовое сокращение в армии, во внутренних войсках оставило не у дел многие тысячи профессионалов военного дела. Ответ на вопрос, насколько целесообразно их отлучение от святого дела служения Отечеству, даст только время. Таких, истово преданных армии, войскам офицеров, по иронии судьбы оказавшихся на гражданке, немало. Как складывается их дальнейшая судьба? По-разному. Хорошо устроиться в нашей пронизанной протекционизмом жизни непросто. Многие мои товарищи, которые сами уволились из войск или которых "ушли", так и не смогли найти себе дело по душе. Занимаются чем придется. Один торгует

на вещевом рынке. Другой привозит с Дальнего Востока японские мопеды и живет на выручку с реализации. Третий после увольнения из войск работает в службе безопасности одного из московских банков.

Все при больших деньгах. Но... Все как один с ностальгией вспоминают о годах службы. И в этом, наверное, нет ничего удивительного. В армии, в войсках они чувствовали свою значимость, свою востребованность. На гражданке бывшему офицеру обрести душевный покой непросто. Нужно время, чтобы адаптироваться. Кому-то на это требуется год, кому-то два, а кто-то так и не может привыкнуть к гражданской жизни, тяготеет своей новой работой. Некоторые, как мой знакомый десантник, даже высказывают желание вернуться. Но, как говорили древние: нельзя в одну реку войти дважды.

Рожденный летать ползать не может

Сказать, что уволенные в запас офицеры предоставлены сами себе и их дальнейшая судьба всем вокруг безразлична, значит погрешить против истины. В Главном управлении кадров Министерства обороны, например, есть группа отдела организации и

комплектования учебных центров по переподготовке военнослужащих Российских Вооруженных сил.

О деятельности Главного центра переподготовки военнослужащих внутренних войск и членов их семей мы писали в одном из прошлогодних номеров журнала. Но, как оказалось, переучить бывшего военнослужащего — это еще не все. Главное — его трудоустроить.

Ситуация на рынке труда напряженная. Безработных и без уволенных в запас военнослужащих пруд пруди. Только в сфере производства было задействовано 70 процентов населения страны. Производство встало. Рабочие и инженеры пополнили армию безработных. Служащих в России сегодня в три раза больше, чем требуется.

Федеральная целевая программа переподготовки и обеспечения занятости военнослужащих (офицеров, прапорщиков, мичманов), подлежащих увольнению в запас, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей на 1998 — 2000 годы предусматривает создание сети предприятий малого и среднего бизнеса. Разработчики программы лелеют надежду, что подготовленные из рядов военнослужащих предприниматели повысят его эффективность, помогут вытащить эту важную сферу хозяйства из трясины теневой экономики. В то же время некоторые специалисты считают, что бизнес бывшим военным противопоказан. Человек, который всю жизнь занимался военным делом, не может заниматься предпринимательством. Объясняют это тем, что задачи и цели, которые ставит перед человеком армия, кардинально отличаются от гражданских. Проводились наблюдения за ушедшими в запас военными моряками. Если после увольнения из рядов ВМФ они устраивались в Морфлот, то вопросов нет — в течение

года военморы полностью адаптировались к новому в общем-то знакомому для них виду деятельности. Но если ударялись в предпринимательство, через определенное время у них, как правило, по одной и той же причине возникали проблемы — военному человеку трудно принять новую для него систему ценностей, которая существует в предпринимательских кругах. Будущие офицеры воспитывались и формировались как личности в совершенно иных, отличных от существующих в коммерции условиях. В среде военных до сих пор, несмотря на происходящие перемены, ценятся такие качества, как порядочность, обязательность, жертвенность. В рыночных отношениях другие принципы: не проведешь — не проживешь, выгода превыше всего, обмани ближнего своего и т.д. Как выяснилось, не многие способны переступить через себя.

Что касается способности к адаптации вообще, то опять-таки, по мнению специалистов, лучше к новым условиям приспосабливаются те, кто служил в больших городах.

Еще один взгляд на проблему — очень важно сохранить среду, в которой существовал переподготавливаемый. Можно военного человека научить, но если его не перестроить психологически, желаемого результата не достигнуть.

Сегодня на рынке труда произошли серьезные изменения. В частности, они касаются и переподготовки уволенных в запас военнослужащих. В связи с недостаточным финансированием программы переподготовки в первую очередь переучиваться будут те, кто еще служит.

Во многом трудности переподготовки уволенных в запас военнослужащих связаны с ограниченными возможностями государства. Спектр специальностей, овладеть которыми предлагают

уволенным в запас военнослужащим, ограничен. Самое парадоксальное, что потребность в специалистах, которых до недавнего времени готовили на курсах, как правило, отсутствует. Иными словами, система «обучение — переподготовка — трудоустройство» не работает.

Выход из этого положения есть. Разработать широкий спектр коротких, не требующих больших затрат программ. И готовить людей, гибко реагируя на потребности рынка труда, по тем специальностям, которые реально нужны на данный момент.

Не теряйте времени

Адаптация бывших военнослужащих — вопрос большой социальной важности. От того, как он решается, во многом зависит моральный климат в обществе. Первыми, кто понял это, были американцы. Война во Вьетнаме не прошла для Америки бесследно. Великая страна столкнулась с проблемой социальной адаптации оставшихся не у дел «джи-ай» и вынуждена была заниматься ею всерьез. Вернувшиеся с войны солдаты бросили вызов обществу. Они требовали особого отношения к себе, особого социального статуса и получили его. Программа реабилитации участников войны во Вьетнаме носит государственный статус. До сих пор они находятся под особой опекой государства.

У России тоже был свой Вьетнам. И не один. Вначале война в Афганистане. Потом война в Чечне, в Дагестане. И сегодня на Кавказе идут боевые действия. В отличие от Америки наша страна до конца не осознала важности проблемы. К многочисленному отряду участников боевых действий примкнули уволенные в запас с связи с сокращением. Психологическая травма, которую получают оказавшиеся не у дел

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

сокращенцы, по силе вполне сравнима с психологической травмой фронтовиков.

Нельзя сказать, что государство равнодушно взирает на душевные страдания своих граждан, во имя его же, государства, и пострадавших. Попытки воздать должное своим подданным предпринимаются. Но не более того. В прошлом году правительство РФ утвердило Федеральную целевую программу переподготовки и обеспечения занятости военнослужащих (офицеров, прапорщиков, мичманов), подлежащих увольнению в запас, а также граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. На первом этапе планировалось создание основ системы переподготовки и обеспечение занятости военнослужащих, подлежащих увольнению в запас или уволенных в запас, на втором — полномасштабной системы с аналогичными функциями. В ходе реализации этой программы ожидается подготовить 59 тысяч человек, создать сеть предприятий малого и среднего бизнеса, открыть дополнительные рабочие места и т.д. Недавно, общаясь с одним из депутатов Государственной Думы, поинтересовался, как идет реализация программы. Слуга народа своим ответом разочаровал: проект остался на бумаге. Пояснил почему — мало принять законодательный акт. Надо иметь деньги под его реализацию. Денег нет.

Что делать бывшему военнослужащему?

Прежде всего не стоит отчаиваться. Многие статьи закона "О занятости населения в Российской Федерации" посвящены людям в погонах и членам их семей. Начнем с того, что этих граждан закон относит к привилегированной группе особо нуждающихся в социальной защите, т.е. к группе социального риска. На местах бывшим военным власти должны оказывать содействие в обустрой-

стве. Как правило, в больших городах найти работу не проблема. Другой вопрос — какую? В Москве, например, уволенному из армии офицеру государственная служба занятости может предложить работу страхового агента, инспектора, менеджера, милиционера, преподавателя. Естественно, рассчитывать на высокие заработки по этим вакансиям не приходится, так как они не дотягивают даже до средней заработной платы по Москве. Гораздо сложнее с трудоустройством в периферийных городах.

В больших городах помимо государственной службы занятости найдется множество негосударственных центров и контор, которые занимаются трудоустройством граждан под конкретные запросы заказчиков — акционерных обществ, фирм и корпораций. Военнослужащим, которые хотят хорошо зарабатывать, можно обратиться к ним. Негосударственные службы занятости, как показывает опыт предыдущих лет, охотно берутся за трудоустройство бывших военнослужащих. Следует помнить, что такой негосударственной службе кандидат платить не должен. Свой доход она получает от посредничества (когда кандидат уже приступил к работе) и, как правило, с работодателя. Если еще до начала работы с кандидата требуют некоторую сумму в залог — это первый признак несостоятельности, а может быть, и мошенничества фирмы по трудоустройству.

Поиск работы — это, собственно говоря, поиск информации. Источников информации сегодня предостаточно. Мест, где она концентрируется, тоже. Для того чтобы получить материальную поддержку на время поиска работы, бывшие военнослужащие должны обратиться прежде всего в службу занятости по месту жительства. Это и экономия времени, и перспектива получить рабо-

чее место в непосредственной близости от места проживания. Еще один плюс — в районе есть доступ к городскому банку данных. Получив статус безработного, военнослужащий в соответствии с законом о занятости вправе рассчитывать на материальную помощь со стороны государства. В первые три месяца безработицы он получает 75 процентов от денежного довольствия, исчисленного за последние три месяца по последнему месту службы, в следующие четыре месяца — 60 процентов; в дальнейшем — 45 процентов. При этом размер пособия не может быть выше уровня средней заработной платы.

Безработному офицеру следует помнить — доброта государства имеет временные рамки. Уволенных из армии оно поддерживает только двенадцать месяцев. Все это время рекомендуется провести в активных поисках работы. Вот что советует американский журнал "Агту" увольняющимся в запас кадровым военнослужащим, которым предстоит решать вопрос трудоустройства: "Демонстрируйте свою энергию. Вы можете и должны повысить свою эффективность за счет перехода к более здоровому образу жизни, что подразумевает ежедневные физические упражнения, правильное питание, прекращение курения и сведение употребления алкоголя к предельному минимуму... Помните, что работодателям не нравится, когда люди работают постоянно поглядывая на часы в ожидании окончания рабочего дня".

И еще. Закон о занятости предусматривает дополнительные гарантии для уволенных из армии и членов их семей. Жены (мужья) военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, при прочих равных условиях имеют преимущественное право поступления на работу на государственные и муниципальные предприятия.

**Полковник
Алексей ПЕТРОВ**

В октябре 1995 года на рынке охранных услуг появилась новая фирма — частное охранное предприятие “Центурион-Н”. Несмотря на существовавшую уже тогда жесточайшую конкуренцию, новый ЧОП выжил. Вопреки неутешительным прогнозам специалистов охранного бизнеса, оброс клиентурой. Те бизнесмены, деловые люди, кто хоть раз воспользовался услугами “Центуриона-Н”, в дальнейшем предпочитали иметь дело только с ним. Прежде всего их подкупали высочайший порядок и организация и сродни армейской дисциплина.

**“Нам надо
было выживать”**

Предприниматели — народ наблюдательный, и они верно подметили главную особенность ЧОП “Центурион-Н”. И по сей день он славится организованностью и порядком. Иначе и быть не может, потому что основная масса его сотрудников — бывшие офицеры и солдаты отряда (ныне — полка) специального назначения внутренних войск МВД России “Витязь”.

Генеральный директор ЧОП “Центурион-Н” Эдуард Лавров тоже бывший военный — подполковник, служил в РВСН, в МЧС.

“ЦЕНТУРИОН” БРОСАЕТ ВЫЗОВ

Создание частного охранного предприятия было своего рода вызовом обстоятельствам. В результате проводимых организационно-штатных мероприятий многие военные оказались без работы. Чтобы выжить, не потерять человеческого достоинства, решили объединиться. Когда подбирали людей, первым условием при приеме была служба во внутренних войсках или в Вооруженных силах.

Охранный бизнес выбрали не случайно, справедливо полагая, что каждый должен заниматься своим делом. Что-то, а охранять в “Витязе” умеют — и объекты, и физических лиц.

Хотя, как говорит Лавров, охранять физических лиц “центурионовцы” не имеют право. Они сопровождают человека, охраняя, например, документы, которые тот имеет при себе.

Объекты, которые находятся под охраной ЧОП, самые разные — банки, склады и базы, учреждения, рынки.

Лавров, руководство фирмы не

скрывают гордости за свое дело. Целей, поставленных при создании фирмы, достигли. И прежде всего устроили судьбы сотен уволенных с военной службы военнослужащих. Здесь и сейчас готовы принять в свои ряды бывших спецназовцев. И не только их. Лавров — частый гость в полку специального назначения “Витязь”, в других частях и подразделениях специального назначения. Командиры сами рекомендуют лучших своих бойцов. “Центурионовцы” тоже помогают спецназу чем могут. Благодаря Лаврову и К^о “Витязь” имеет немало спонсоров — не бандитов каких, а нормальных деловых людей, которым выгодно оказывать спонсорскую помощь государственным структурам.

В “Центурион-Н”, естественно, берут не всех. Приему на работу предшествует тщательная проверка — изучается прошлое кандидата в охранники, биография его близких, поведение в быту. Дело есть дело. Репутация “центурионовца” должна быть безупречной.

Руководство фирмы обеспечить достойное существование своим людям. Помогает материально при решении каких-то житейских вопросов. Делали бы для сотрудников и больше, но охранный бизнес тоже требует расходов.

Еще один плюс "Центуриона-Н" — здесь адаптация бывших военнослужащих к гражданской жизни проходит почти безболезненно. Среда, в которую попадают спецназовцы, мало чем отличается от той, в которой они провели долгие годы.

Опыт Лаврова и его ближайших товарищей любопытен. По сути дела, это пример автономного плавания в штормящем море житейских проблем. Да, Лавров и руководство фирмы знают о Федеральной целевой программе переподготовки и обеспечения занятости уволенных с военной службы. Но предпочли идти своим путем. Пока полномасштабной системы переподготовки и обеспечения занятости военнослужащих, подлежащих увольнению или уволенных в запас, нет, рассчитывать можно только на себя.

Спасибо вам, господин Сорос

Проблема социальной адаптации только на первый взгляд кажется нам сугубо нашей российской, домашней. В том, чтобы вхождение в мирную жизнь для сотен тысяч военнослужащих прошло как можно безболезненнее, заинтересована и мировая общественность. Институтом "Открытое общество" (Фонд Сороса) разработана программа социальной адаптации кадровых военнослужащих, уволенных в запас или отставку (САВ). В прошлом году на ее реализацию известный американский финан-

сист и филантроп Джордж Сорос выделил 3 миллиона долларов. В рамках проекта финансовую поддержку получили региональные центры социальной адаптации в Московской, Смоленской, Калининградской, Астраханской и Нижегородской областях. Напомним, задача центров — переобучение, трудоустройство, социальная адаптация и психологическая реабилитация военнослужащих, уволенных в запас или в отставку, а также и членов их семей. Предполагается, что с помощью центров они смогут освоить новые профессии, пользующиеся спросом на региональных рынках труда, найти работу по гражданским специальностям или начать свое дело.

Весь нынешний год основным направлением программы САВ было развитие структур поддержки малого бизнеса и создание информационно-аналитического центра. Немало сделано активистами фонда для активизации рабочих контактов с федеральными, региональными органами законодательной и исполнительной власти РФ, заинтересованными министерствами и ведомствами, а также российскими и зарубежными партнерами.

К деятельности Фонда Сороса отношение в России неоднозначное. "Бесплатный сыр бывает только в мышеловке", — говорят сведущие люди и стараются открыть глаза на деятельность активистов фонда, проследить их маршруты по российским городам и весям. Обращают внимание на то, как падает интерес к проблеме социальной адаптации наших уволенных в запас военнослужащих по мере изучения того или иного региона, как сразу тоньше становится струйка финансовых вливаний. Иными словами, люди сведущие считают деятельность Фонда Сороса не чем иным, как хорошо спланирован-

ной и замаскированной разведывательной акцией. Они же призывают не питать особых иллюзий по поводу помощи заокеанского дяди.

Есть и у нас светлые головы

Над проблемой социальной адаптации уволенных и увольняемых с военной службы граждан думают и в России. Проекты рождаются самые разнообразные. Например, существует проект Федеральной целевой программы "Конверсия военных городков в зоны занятости, предпринимательства и энергосбережения". В практическом плане программа направлена на обеспечение квартирами людей, связанных в прошлом со службой в Вооруженных силах и обслуживанием военных городков, членов их семей, вынужденных переселенцев за счет строительства жилья разных форм собственности в местах компактного проживания и в зонах влияния военных городков. На создание новых рабочих мест за счет интеграции военной и гражданской инфраструктур. Развитие и укрепление предпринимательства, прежде всего малого бизнеса, способного без больших государственных затрат в значительной степени решить проблему занятости, расширить предложение товаров и услуг и на этой основе обеспечить социально-экономическую стабилизацию в обществе.

Разработчики программы убеждены, что она полностью соответствует политике нашего правительства по вопросам, связанным с реформированием Вооруженных сил, и, несомненно, требует поддержки со стороны научно-производственных и правительственных организаций.

В основе программы — прин-

ции перевода непродуцируемой части федеральной собственности оборонной сферы (в прошлом в системе Министерства обороны) в сферу производительно-гражданскую. В первую очередь, производящую продукцию и оказывающую услуги, заведомо востребованные обществом.

Программа конверсии военных городков в зоны занятости предполагает разработку широкого спектра подпрограмм — "Стройкомплекс", "Второе кольцо", "Поддержка и развитие малого предпринимательства", "Технопарки", "Инновационная поддержка программы", "Энергосбережение, малая энергетика", "Связь и телекоммуникация", "Экологическая безопасность", "Социальная адаптация", "Агробизнес", "Торговый дом" и т.д.

Читатель, ознакомившись с положениями одного из самых масштабных проектов обеспечения трудоустройства и социальной адаптации уволенных и увольняемых военнослужащих, вправе спросить: позвольте, а при чем тут внутренние войска? Действительно, о внутренних войсках, о представителях других силовых ведомств там почти ничего не говорится. Почему так произошло, можно только догадываться. Во-первых, проблема военных городков, которые остаются после сокращения воинских частей, наиболее характерна для Вооруженных сил. Во внутренних войсках она так остро не стоит. Во-вторых, разработчиками проекта скорее всего были действующие и бывшие специалисты Министерства обороны, которые трудились прежде всего в интересах своего ведомства. А разговоры о несогласованности действий различных силовых структур давно всем набили оскомину.

При желании свое место в этой программе можно было отвести и

представителям внутренних войск и других силовых ведомств. Хотя бы продекларировать готовность оказывать содействие в трудоустройстве наших уволенных в запас военнослужащих на предприятиях, которые появятся, если программа заработает. В конце концов, можно было сделать эту программу межведомственной. Ведь остаются городки после расформирования частей и у нас тоже, и у пограничников.

Где вы, отечественные Соросы?

Проектов программ, связанных с социальной адаптацией военнослужащих, увольняемых с военной службы, и членов их семей, существует достаточно. Одни полностью посвящены этой проблеме, другие касаются ее каким-то боком. Цели, которые преследуют программы, благородны. Но у всех у них одно слабое звено — финансирование мероприятий, связанных с социальной адаптацией нашего брата военного.

Так, например, в свое время президентом был подписан Указ "О подготовке управленческих кадров для организации народного хозяйства Российской Федерации". Была разработана соответствующая программа. Замечательная, надо сказать, программа. Интересная и многообещающая. Нашлось в ней место и для военных. Принять в ней участие могут военнослужащие, уволенные в запас в связи с реформированием Вооруженных сил. Думается, и военнослужащие внутренних войск имеют такое право.

Один момент только настораживает. Отбор и подготовка (проживание) специалистов, а также их проезд к месту зарубежной стажировки и обратно финансируется из средств федерального

бюджета (40 процентов), регионального бюджета (приблизительно 40 процентов) и из средств предприятий и граждан, участвующих в программе. — приблизительно 20 процентов.

Возьмусь предположить, что эти 20 процентов — для уволенного в запас военнослужащего деньги немалые. Да и найдутся ли они у него? Тем более если при увольнении вместо квартиры ему вручат Государственный жилищный сертификат — такая форма приобретения жилья предполагает участие денежных средств военнослужащих.

Опять все упирается в деньги. А денег в стране нет. Хотя иностранцы, волею судьбы оказавшиеся в России, просто впадают в ступор от нашего богатства — столько шикарных лимузинов, таких, как 600-е "мерсы", они не встречали ни в одной самой преуспевающей стране Европы. Так, значит, деньги все-таки есть? Может, только тратятся они не на то, что надо.

Впрочем, говорят, нехорошо считать чужие деньги. Остаются, как это было всегда во времена финансового голода, рассчитывать на свои силы. Разрабатывать свою "федеральную" программу социальной адаптации и адаптироваться потихонечку к окружающей действительности. Дай Бог, чтобы на тернистом пути адаптации встретились такие люди, как глава ЧОП "Центурион-Н".

П. АЛЕКСЕЕВ

Воинское воспитание

В душу лезть не обязательно

Если использовать в воспитательной работе принцип адаптации

Необходимость разработки нового принципа воспитания военнослужащих, в том числе и военнослужащих внутренних войск, вызвана не только и не столько неудовлетворенностью уже разработанными ранее принципами, сколько самой жизнедеятельностью войск, практикой работы с личным составом в последние несколько лет, показывающей, что прежние схемы в военно-педагогическом процессе во многом устарели и попытки их реанимировать не приносят желаемого результата.

Упрощенческому подходу к воспитательному процессу способствует и недостаточная разработанность проблемы воспитания людей зрелого возраста в психолого-педагогической науке вообще, и в военной педагогике в частности. В этих заметках не ставится цель перечислять недостатки "традиционных" принципов и методов воспитания. Мы попытаемся по возможности кратко сформулировать основную идею нового принципа воспитания военнослужащих внутренних войск МВД России, исхо-

дя из служебно-боевой деятельности в современных условиях, который называется принципом адаптации. Что это такое?

Прежде чем поведи речь о понятии "принцип адаптации", следует разобраться с понятием "принцип воспитания". Принцип воспитания — это исходное положение, руководящее начало, которым воспитатель пользуется в целях наилучшей организации учебного процесса. Известно, что в педагогической науке различают принципы обучения и принципы воспитания, подчеркивая при этом лишь воспитывающий характер обучения. При раскрытии же принципов воспитания обычно не обращают внимания на их обучающую сущность. Это представляется нелогичным: если обучение воспитывает, значит, и воспитание должно быть обучающим. То есть, на мой взгляд, строить воспитательную работу следует по обучающему принципу, ибо обучение и воспитание — это единый процесс, в основе которого лежит адаптация. Следовательно, воспитание — это обучение приемам и навыкам адаптивного поведения, а самовоспи-

тание — научение способам адаптации в конкретных условиях, в частности в условиях военной службы.

Исследование определений понятия "воспитание" в неидеологизированных теориях педагогики показывает, что большинство авторов подразумевают под этим процесс формирования у личности таких социальных качеств, которые требуются для выживания в данном обществе в конкретных исторических условиях. Именно возникновение у человека как индивида социальных черт делает его личностью. Процесс становления личности получил в философии и социологии название "социализация". Понятно, что во времени этот процесс совпадает с ходом общественного воспитания-обучения и самовоспитания-самообучения личности. Логично будет предположить, что сущностью воспитания будет именно социализация. Если это так, то дальнейшая логика рассуждений приводит нас к заключению, что важнейшей задачей педагогической науки должно стать раскрытие МЕХАНИЗМА социализации, которое позволит ответить на вопросы: как и каким

образом происходит воспитание и самовоспитание? Ответы на эти вопросы дает теория адаптации (например, военнослужащего) в соответствии с требованиями социальной среды — объекта адаптации (командира, группы), и выясняющая, как происходит согласование требований и ожиданий участников адаптивной ситуации.

Опираясь на психологическую теорию адаптации, то есть используя принцип адаптации, можно рассматривать механизм воспитания-обучения на всех уровнях его иерархии. Например, в индивидуально-психологическом аспекте — это то, как, каким образом ведет себя личность в воспитательно-обучающем процессе, ее саморегуляция, динамика чувств, мыслей, переживаний при возникновении адаптивной ситуации, при восприятии и оценке требований воспитателей и воспитательной среды. Мы выясняем механизм выработки адекватных и неадекватных способов и форм психологического воздействия и ответных реакций, особенности формирования личных схем адаптивного поведения в различных ситуациях обучения-воспитания в зависимости от совокупности индивидуально-психологических качеств в целом (механизм психической адаптации).

На социально-психологическом уровне теория адаптации позволяет выяснить, каким образом происходит взаимодействие личности воспитуемого-обучающегося с другими личностями — воспитателями-обучающими или с воспитывающими-обучающими группами, как осуществляется согласование их взаимных ожиданий и требований, как происходят процессы социальной перцепции (взаимного восприятия), коммуникации (взаимного общения), интеракции (обмена действиями), какими социально-

психологическими явлениями они детерминируются, как осуществляется процесс усвоения личностью военной профессии (механизмы социально-психологической адаптации).

Принцип адаптации позволит, на наш взгляд, более точно определить, что такое воспитанность (обученность) как результат процесса воспитания-обучения, поможет измерить ее, переведа признаки и критерии воспитанности в категории адаптированности, что ранее не практиковалось. Абстрактность традиционных оценок результатов воспитательного воздействия будет заменена на измеримость и возможность качественно-количественной оценки.

Не нужно забывать, что воспитание возможно лишь в раннем детском возрасте, да и то при условии "согласия" ребенка на воспитательное воздействие. Воспитание взрослых людей, каковыми являются солдаты и сержанты, тем более офицеров, в прямом смысле слова невозможно. Поэтому я говорю только о достраивании уже сложившихся структур психологии личности, о формировании новых мотивов, целей воинской деятельности, о доучивании определенным способом адаптивного поведения или о возможности частичной перестройки ранее приобретенных приемов и навыков.

Например, командир на основании данных бесед, наблюдения и психологического обследования (если в части есть специалист-психолог) определяет соответствие социально-психологических качеств призывника некоему эталону — так называемой профилиграмме специалиста подразделения — и делает заключение о программе социальной адаптации, в процессе реализации которой будет производиться воспитание-обучение недостающим, на его взгляд, элементам.

Использование принципа адаптации может сыграть большую роль в построении модели психологической структуры личности, без чего, как известно, педагогика обойтись не может. Адаптация в широком смысле слова порождает деятельность, которая и есть способ существования адаптирующейся личности. Адаптация предшествует поведению и деятельности, выступает их мотивом и целью, одновременно входя в структуру деятельности в качестве механизма (средства, способа) и результата. И поведение, и деятельность человека изначально носят адаптивный характер, а сам человек является результатом адаптиогенеза. В связи с чем личность рассматривается нами как результат адаптации человека в социальной среде. Формируемые в воспитательном процессе качества личности напрямую зависят от адаптирующих воздействий социальной среды. В этом ракурсе так называемые системные качества личности есть не что иное, как адаптивные комплексы, возникающие в ходе индивидуального адаптиогенеза. При этом врожденные адаптивные системы — свойства темперамента — не способны в полной мере обеспечить взаимодействие человека с окружающим миром социальных отношений, поэтому и нужна дополнительная "надстройка" в виде некоей социальной интегральности, называемой по-разному: "социальным качеством", "гражданской зрелостью", "характером", а с точки зрения адаптационного подхода к воспитанию — способностью адекватно реагировать на требования социальной среды, то есть социально-психологической адаптивностью.

Возможность использовать инструментарий психологических исследований адаптации и адаптивности, подход ко все более точному измерению результатов

адаптирующих воздействий позволят составлять вполне конкретные программы социальной адаптации военнослужащих, выбирать наиболее адекватные способы воспитательного воздействия в случаях дезадаптации или неполной адаптации к военной службе, определить обучение военному делу как процесс профессиональной адаптации, а психологическую подготовку — как адаптацию к особым условиям и нестандартным ситуациям в профессиональной деятельности внутренних войск.

Выполнение задач по охране правопорядка, по мнению опытных офицеров, требует специальной тренировки психики бойцов, особых адаптивных свойств личности, связанных с невосприимчивостью к воздействию сильных стресс-факторов, способностью к быстрому переключению на разные виды деятельности, переходом от практически полного покоя к активности и наоборот. Проблема могла бы решиться за счет профессионального отбора, но, пока его нет, нужна четкая система адаптивования, предусматривающая обучение и научение относительно стереотипным действиям и эмоционально-волевым реакциям в характерных проблемных ситуациях. Чем проще (не путать с упрощенностью) и понятнее содержание воспитания, тем легче достичь желаемого результата.

Адаптационный принцип позволит, на наш взгляд, конкретизировать цели и результаты воспитательной работы, которая может быть рассмотрена в этом аспекте как процесс управления психологической, социально-психологической и профессиональной адаптацией военнослужащих, диагностики, прогнозирования и коррекции их адаптивного поведения. В этом случае воспитательно-обучающее воздействие будет осуществляться

не абстрактно, а вполне конкретно — в случае нарушений адаптации, что будет зафиксировано экспериментальным путем и, значит, поможет избежать ошибок, часто встречающихся, например, в воспитательной работе младших командиров. Новый подход коренным образом должен изменить ответственность воспитателей всех рангов за результаты их работы, отвергнув распространенный стереотип о том, что ее итоги могут сказаться лишь через многие годы. Изменится и оценка труда воспитателей, критериями которой станут не только общее положение дел в подразделениях, состояние воинской дисциплины и уставного порядка, но и степень адаптированности подчиненных, уровень усвоенности ими правил и навыков адаптивного поведения в условиях службы во внутренних войсках. Немаловажным представляется и тот факт, что составной частью нового принципа воспитания военнослужащих станет научное определение адаптирующих возможностей самих воспитателей и уровней социально-психологической зрелости воинских коллективов.

Преодолеть возможные возражения против использования принципа адаптации в воспитании военнослужащих можно, лишь выйдя за рамки обычных представлений об адаптации как простом приспособлении индивида к среде. Теория адаптации рассматривает развитие личности от низших к высшим ступеням социализации как выход за рамки индивидуальных приспособительных реакций на уровень значительно более высокий. У Л.Н.Гумилева он носит название "пассионарности", у Р.С.Немова — "сверхнормативной активности". Можно назвать его ненормативным, лидерским, когда нарушаются привычные и ожидаемые штампы, формы поведения и

личность ведет себя нестереотипно и как бы неадаптивно, с точки зрения личной безопасности. Но в действительности такое поведение (например, самопожертвование в бою) основано на опережающем отражении событий будущего (механизм акцептора действия) и ведет к обеспечению перспективной адаптации и сохранению группы, к которой принадлежит данная личность. Другими словами, личность такого уровня развития ответственна уже за адаптацию (выживание) не себя лично, а социальной группы, что является высшим идеалом воспитания в любом человеческом обществе.

Принцип адаптации позволяет по-новому увидеть единство обучения и воспитания в военно-педагогической деятельности, понимаемой как процесс адаптивования к условиям военной службы. Этим принципом определяются цели и задачи воинского воспитания, средства и способы их достижения, а также конкретные результаты адаптирующего воздействия. Принцип адаптации побуждает учитывать в воспитательной работе как адаптивные возможности воспитываемой личности, так и адаптирующие возможности воспитателей и воспитательной среды — воинских коллективов. Закономерное проявление механизмов адаптации во всех звеньях воспитательно-обучающего процесса позволяет с уверенностью говорить о жизнеспособности принципа адаптации и необходимости его применения в единстве с другими принципами воспитательной работы во внутренних войсках.

**Полковник
Жорж СЕНОКОСОВ,
кандидат
психологических наук**

БРАТ ВАЛЬКА

10 марта 1995 года семья Русиновых села за стол обедать, выпить по сто граммов за то, чтобы у Вали все было хорошо, чтобы был жив-здоров. Не успели поднять тост, как в дверь позвонили. Пришла телеграмма: "Сообщаю о гибели вашего сына Русинова Валентина". Вот так — одной строкой, как обухом по голове. Разлитая по скатерти водка тоненькой струйкой закапала на пол. Кап-кап-кап... Пульсирующей болью в висках у Надежды Николаевны застучало: "О гибели, гибели, гибели".

Вали нет... В первый момент ни отец, ни мать, ни братья даже не поняли смысла телеграммы. Ведь уйдя в армию, сын, казалось, и не покидал семью, был все время рядом. Писал из войск не просто часто — к этому страшному дню Русиновы получили от него больше 80 писем — писал очень подробно, рассказывая обо всем, что с ним происходит. Да не только рассказывал, а будто разговаривал с родными, в письмах строил планы, размышлял, советовался. В семье о Вале всегда говорили так, будто и не уходил он служить, будто был рядом. И вот — не стало сына...

А он, внимательный, любящий, даже погибший, будто не желал уходить из семьи. На следующий день после черного известия от сына пришло письмо с удивительно красивой открыткой. Валя поздравлял маму с 8 Марта. Она снова слышала его голос, она чувствовала его любящее сердце, которое перестало биться два дня

назад. Как он нашел в сметенном свинцовым ураганом, разбитом и истерзанном Грозном, где от огня плавилась и боевая броня, и арматура зданий, этот картонный прямоугольник? Непонятно. Но он очень хотел сделать Надежде Николаевне приятное. Очень хотел...

В аля родился в военном гарнизоне, что стоял среди холодных гранитных сопок на берегу Баренцева моря. Новорожденного жизнь принимать не хотела — в операционной долго стояла тишина, лишь сустились врачи, да обессиленная Надежда Николаевна кидала полный отчаяния взгляд на людей в белых халатах: "Почему не кричит сын???" Тянулись мгновения. И вдруг сын закричал: громко, захлебываясь режущим неокрепшие легкие воздухом. Мальчик жил! Его спасла врач Валентина, она заставила сделать малыша первый вздох. В честь нее благодарные родители окрестили новорожденного Валею.

В се, что дается с трудом, ценится неизмеримо дороже. Валик ценил жизнь и каждый ее миг. Его интересы распространились на самые разные вещи, он использовал любую возможность узнать что-то новое для себя, научиться тому, чего не знал, испытать то, чего с ним еще не происходило. Он будто бы торопился жить...

В первый класс пошел на год раньше — учителя, протестировав мальчика, взяли его с 6 лет в школу. Он выделялся среди сверстников широким кругозором, само-

стоятельным (с детских лет) мышлением, эрудицией. Свои знания о мире Валька черпал из книг — читал их запоем, делая выписки, запоминая важные, по его мнению, факты. Другое увлечение — спорт — тоже всецело поглощало его. Пропустить трансляцию с какого-нибудь чемпионата было для него маленькой личной трагедией. Держа в голове тысячи цифр, фамилий, результатов игр, он мог в любую минуту назвать чемпионов, призеров прошлых лет, вспомнить счет давнего матча. Для него спорт, как и книги, был еще одним окном в мир — удивительный, захватывающий, интересный. Да, именно это слово, пожалуй, как нельзя более подходит к Вальке. Ему было всегда интересно жить.

Он и сам с удовольствием занимался спортом. В профтехучилище в городе Новошахтинске, куда в 1988 году переехала семья Русиновых, Валька перевелся в другую учебную группу только потому, что в ней он смог заниматься любимой вольной борьбой.

Имея свои убеждения, никому их не навязывая, Валя жил по тем нравственным законам, что были нормой в семье Русиновых. Уважение к другому человеку, желание помочь в трудную минуту, порядочность, справедливость — эти и многие другие качества ни Владимир Иванович, ни Надежда Николаевна не вбивали в своих мальчишек розгой или крепким словом. Нет, просто сами жили так — не желая никому зла. Эти качества стали для четверых братьев Русино-

вых той единственной заповедью, которую они бы никогда не нарушили. А еще все четверо всегда держались друг друга и — помните ту мудрую сказку про веник, что не сломать, когда все веточки в нем вместе — жили одними устремлениями, помогая и поддерживая друг друга во всем. Всегда были вместе. Но случилось так, что пришлось им разлететься в разные концы нашей необъятной страны и... — снова на ум приходит та сказка...

В начале 90-х старший брат Алексей стал работать в местном отделении обслуживания казаков. Вступил в организацию по убеждениям, желая честно и по-доброму служить своему народу, родной земле. Вслед за ним в 92-м году казаком стал и Валентин. Вступил тоже не ради красивой формы или звонкого словца "казак" — нет. Вступил, чтобы так же, как и старший брат, заниматься конкретным делом, полезным для людей. Им и занимался — патрулировал улицы родного города, охранял общественный порядок. Занятие Вальке нравилось настолько, что он даже подумывал в дальнейшем служить в казачьих войсках. Но к тому времени еще не было соответствующего указа об их создании. Поэтому в 1993 году пошел в армию. Служить попал во внутренние войска, в одну из частей Северо-Кавказского округа.

В том же, 1993 году в составе казачьей миротворческой группы с грузом гуманитарной помощи старший брат Вали Алексей был командирован в Абхазию. Больше семья его не видела. Что с ним там случилось — неизвестно. Пропал без вести. Русиновы подавали в розыск, но безрезультатно. Ни следа не осталось, ни малейшей зацепки...

Ушли из семьи два брата, ушли, чтобы не вернуться...

... Служба Вале давалась легко. Благо подготовлен к ней был более чем хорошо: и физиче-

ски, и морально. Единственное, что сильно, до глубины души огорчало парня, так это совершенное отсутствие "работы для мозгов" — так он называл в письмах домой эту неприятность. Привыкший много читать, поглощать информацию, Валька явно скучал без такой работы. Ведь в армии за солдата все решает командир. Валька же с детства был человеком самостоятельным, умевшим принимать решения, нести за них ответственность — так было заведено у братьев Русиновых. И вот... Спасали письма домой и многочисленным друзьям, писал которые по нескольку раз в неделю. А еще природная любознательность и неус-

покоенность. Даже здесь, в армии, он нашел новое для себя занятие — стал изучать языки: мордовский, даргинский, чувашский, научился обращаться почти со всеми видами оружия, что были в полку, кроме, пожалуй, станкового гранатомета да зенитной установки. На такого уникала сразу положил глаз командир разведроты — еще бы, у парня и голова работает великолепно, и физически подготовлен прекрасно! Валька прослужил в разведке больше половины срока всей службы. И эти месяцы были очень интересны для него, а главное — он узнавал новое, учился! В мае принял участие в сдаче

экзамена на краповый берет — прошел все испытания: и силовые тесты, и марш-бросок, и обкатку БТРом, и выход на связь по радиостанции, и спарринг. Вот только не сумел собраться на стрельбе. До выполнения норматива не хватило пары очков. Не сдал, но суть специализированного экзамена прочувствовал и заболел идеей, о которой тут же написал в письме брату Александру. После службы Валентин предложил открыть в городе школу рукопашного боя и выживания в экстремальных условиях. С испытаниями, похожими на сдачу на краповый берет. "Мы с тобой можем наметить трассу подлиннее и посложнее, с водной преградой и лазаньем по терриконам, а также прыжки со здания..." Братья еще долго переписывались, обсуждая эту идею, строили планы, оговаривали подробности.

С Валентином командирам было одновременно и легко, и сложно. Легко, потому что другого такого подготовленного бойца в части надо было поискать — физо всегда на "отлично", обращение с оружием — стрельба или разборка-сборка — тоже выше всяких похвал. На всех спортивных мероприятиях — в первых рядах, на всех проверках — бальзам на душу проверяющих: "25 октября у нас были итоговые зачеты. Мне задали вопрос: "Назови пять президентов стран бывшего Союза". Я назвал: "Шеварднадзе, Тер-Петросян, Назарбаев, Акаев, Ландсбергис". Только я их назвал, как проверяющий радостно сказал: "Говорил же я, что кто-то назовет", — это из Валькиного письма родителям. А сложно, потому что, может, слишком был самостоятелен парень, и при всей исполнительности и обязательности все же доставлял иногда хлопоты командирам. Вот, например, в отпуск уехал, перепрыгнув через голову непосредственных командиров, обратившись сразу к начальству выше. Уехать парню надо было кровь

из носу — по телевизору шел чемпионат мира по футболу, а в огороде у родителей подошла картошка — надо было помочь выкопать...

В 1992 году на Северном Кавказе вспыхнул осетино-ингушский конфликт. Валькина часть сразу отправилась в эпицентр национальной пожара. Тушить страсти.

В 1994 году миротворческая миссия выпала и на долю Вальки. Это была первая горячая точка в теперь уже боевой биографии Валентина Русинова. Домой он из Осетии писал тоже часто, успокаивая родных, говоря, что с ним все в порядке, делился своими наблюдениями за развитием событий. В одном из писем коротко и удивительно емко дал объяснение слепой вражде двух горских народов, до этого мирно уживавшихся друг с другом: "Интересная вещь получается: осетины боятся ингушей, поэтому они просят нас их охранять, а по другой стороне границы ездит БТР Российской армии — охраняет поля ингушей от осетин, так как те тоже боятся..."

Декабрь 1994 года принес с собой новую войну на Северный Кавказ. С самого ее начала полк закрутило в чеченском огненном вихре. Вальке к тому времени оставалось служить совсем ничего — пару месяцев, поэтому поначалу он думал, что в зону боевых действий дембелей не пошлют. Так вроде бы говорили и командиры. Об этом писал домой из Лабинска, но тем не менее морально был готов выполнить свой долг, если это потребует. Мама, было, однажды в письме упомянула: не надо бы тебе, сынок, под конец службы ехать снова в горячую точку, хватит и Осетии, да и о брате, мол, старшем вспомни. Предлагала забрать Валю из армии. Сын ответил быстро и по-мужски твердо: "...Но мама не права, написав, что на выезд пусть ездят другие. У них ведь тоже есть мамы, и их тоже ждут".

Валя все же попал в Чечню. Война требовала себе все новых и но-

вых людей. И они шли отдавать долгу свои солдатские души...

О последних днях рядового Валентина Русинова мы можем узнать почти во всех подробностях. Даже среди развалин Грозного, над которыми кружила, не покидая их, смерть, Валька успевал писать домой письма и вести дневник. В него он день за днем вносил все то, что происходило с ним в зоне боевых действий. А еще при этом успевал читать! Да-да! Находя в разбитых домах книги, прятал под бронжилет, чтобы в перерывах между стрельбой успеть прочесть еще пару страниц.

Послушаем же Валю. Это его последние слова. Очень скоро он замолчит навсегда...

Из письма домой:

"В Чечню мы выехали 16 февраля. Здесь я увидел военный город, по всему городу валяются осколки, гильзы, патроны, торчат неразорвавшиеся авиабомбы. 23 февраля, в праздник, чеченцы обстреляли полк, убили двух человек и пятнадцать ранили... Я вычислил чеченского снайпера и стрелял по огоньку. Не знаю, попал или нет, но оттуда больше не стреляли. Нам, снайперам, много стрелять нельзя, чтобы укрытие свое не засветить".

Из письма другу:

"Уже две недели в Грозном. Я здесь буду еще, может быть, 2 недели. Во время одной из перестрелок я открыл дверь на балкон, и только было слышно, как свистят пролетающие мимо пули..."

Из дневника:

21 февраля. Выдали по 6 пачек патронов, и мы в количестве 21 человека уехали на блокпост №5. Мы с Герой Шевцовым засели в доме на 4-м этаже. Первый раз в Чечне стрелял!

24 февраля. Ночью не спится. Бывают перестрелки, но мы не связываемся, нам нельзя светиться, мы снайперы.

25 февраля. Начал читать "Дети капитана Гранта". Ночью че-

ченцы близко подобралась к блокпосту №5, то есть к нам.

3 марта. Вторые сутки караула. Прочитал "Дети капитана Гранта".

6 марта. Наконец-то сменился из караула.

7 марта. Осталось ровно три месяца.

8 марта. Международный женский день".

9 марта 1995 года во время вылазки боевиков Валю Русинова нашла пуля чеченского снайпера... Дневниковые записи оборвались на этом дне. Но Валя успел отправить открытку с поздравлением маме в Новошахтинск. В то время, когда он, сраженный свинцом, лежал среди бетонного крошева грозненских развалин, открытка с теплыми пожеланиями подъезжала в багажном вагоне поезда к родному городу. Когда же почтальон донес ее до Русиновых, тяжкое горе уже два дня жило в их квартире. Горькая весть долетела быстрее, чем последнее пожелание счастья от сына...

"В семье Русиновых было четверо детей, и все — сыновья. Словно проверяя на прочность, судьба отняла двоих. Но Валик для них все равно живой, о нем говорят так, точно он ходит под одним небом с ними. И при этом родители ждут, не раздадутся ли за дверью Алешкины шаги. И хотя по последней версии сына нет в живых, они не верят и все равно ждут. Я искренне желаю, чтобы Алексей вернулся..." — эти строчки написала журналистка Н. Новикова в газете города Новошахтинска, рассказывая о Вале, его братьях, родителях. Мы все желаем, чтобы Алексей вернулся. Слишком много сыновей осталось лежать в земле после всех малых и больших войн, чумой обрушившихся на истерзанную страну в последние годы...

**Старший лейтенант
Александр ЛЕБЕДЕВ**

ВТОРАЯ ВСТРЕЧА

Александр
ВЫРВИЧ

Подполковник Александр Вырвич — офицер заслуженный, прошел Приднестровье, Чечню. Награжден орденом Мужества, медалями “За отвагу” и “За боевые заслуги”. Стихи пишет недавно, с чеченских событий. В минувшем году в нашем журнале состоялся его поэтический дебют, и судя по отзывам читателей, подборка его стихов не осталась незамеченной.

ШЕЛ ЭШЕЛОН ПО ПОЛИГОНУ...

ВЕРБЛЮД

— Смотри,
спускается с пригорка,
И он действительно двугорбый!
— Его я видел в зоопарке.
— Я — только
на почтовой марке.
— А я —
на спичечной коробке.
— Я — на брелке
шикарной тачки.
— А я — на сигаретной пачке,
Но он там выглядел иначе,
А этот впрямь похож на клячу.
— Попробуй на жаре ишачить!
— А для рекламы кормят, значит?
— А помните, он был в рекламе
То ли в панаме, то ль в пижаме
И танцевал в высоком темпе?..
— Ну а теперь он здесь,
на Эмбе,
Зовется кораблем пустыни.
— Куда же занесло нас ныне?..

Солдаты спорили в вагоне.
А тот вагон был в эшелоне.
Шел эшелон по полигону,
И шел верблюд вдоль
по перрону.

Как надоели мне командировки.
Я без тебя, как нитка
без иголки.

Пришел в спортзал,
но нет там тренировки.
Вхожу в купе —
там заняты все полки.

Я уезжаю, и тебе не сладко.
Ты без меня,
как на ветру палатка,
Как без ребенка
детская кроватка.
Жизнь жен военных
не бывает сладкой.

Но привожу себя я в чувство
складно.
Жизнь ничего не дарит нам
бесплатно.
И уезжать готов я многократно,
Лишь ожидай меня всегда
обратно.

ВИДЕНИЕ

Светило солнышко в окно,
Заканчивалось бабье лето.
В палате тихо и светло,
Лишь билась муха о стекло.
Ей ни к чему так много света.

И ни к чему ей тишина,
Что поселилась тут, в палате.
Пять коек, столик у окна.
Какие у больных дела?
Поел и спи в своей кровати.

Я точно помню, что не спал,
Лежал с открытыми глазами
И никого не ожидал.
Возможно, что-то вспоминал,
Но мысли исчезали сами.

Вдруг тихо приоткрылась дверь.
За ней какое-то движение.
Я был спокоен, но поверь,
Что, вспоминая все теперь,
Я все же чувствую волненье.

Из коридорной темноты
Чуть нерешительно, смущенно
Вдруг на порог шагнула ты.
— К вам можно?
А в руках цветы.
Забилось сердце учащенно.

В твоих глазах
такой был свет,
Что я в нем растворился сразу.
Нет, то не госпитальный бред.
Твой голос не забыл я, нет.
Ведь ты сказала эту фразу.

К тебе я руку протянул.
Ты тихо подошла к кровати.
В твои глаза я заглянул
И молча указал на стул.
Ты села,
чуть поправив платье.

В блаженстве я закрыл глаза
И головой к тебе прижался.
Открыл их через полчаса.
Скатилась по щеке слеза.
Исчезла ты, букет остался.

МУШКЕТЕРЫ

Мушкетеры в кружевах и шляпах
День и ночь на службе короля.
И духов французских
тонкий запах
На постях у Лувра.
Ву-а-ля!

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

Франции надежда и опора,
Беспокойство в девичьих сердцах.
Кончик шпаги —
окончанье спора,
Жизнь и смерть
у чести на весах.

И в России были мушкетеры,
И не комом получился блин.

Делом заменяли разговоры —
Путь к победе труден, но один!

Мушкетерский полк из-под Рязани
И Елецкий мушкетерский полк...
За Россию-матушку славяне
До конца свой выполнили долг.

Алебарды или эскадроны,

Золотом расшиты обшлага.
Неуместны ружья и патроны, —
Шпаги к бою! Дружно на врага!

И любили до конца, по-русски,
И сводили барышень с ума...
...Мушкетеров помним
лишь французских.
Нет в России своего Дюма.

Сергей
ПОРОХИН

Три года назад в нашем журнале дебютировал и подполковник Сергей Порохин. За прошедшее время он успел уволиться в запас, защитить кандидатскую диссертацию и выпустить первую поэтическую книжку.

У БАЙКАЛЬСКИХ СКАЛ

ДИАЛОГ

— Ты вечно в дороге.
Зачем? Почему
Все мчишься по белому свету?
Пора б нагуляться,
понять самому —
Прошло твое красное лето.

— Что ж будет со мною
без странствий моих,
Без встречи с лесами,
полями?

Ведь где-то в дороге
рождается стих...
Вы разве не пишете сами?

Поезд — три вагона,
Ветер из окна.
Вдоль перрона клены,
У окна — она.

В миг от расставанья
Наша память встреч:
Долгое молчанье,
Сбивчивая речь.

По железным рельсам
Раскатился стук.
Чувствуется сердцем
Неразрывность рук.

И было туманное утро,
И солнце —
хоть криком кричи —
Туманилось дымкою мудро,
Тая золотые лучи.

Как будто стесняясь рассвета
И роскоши яркого дня,
Оно притаилось где-то,
Совсем избегая меня.

От этого так тосковала
Не зная горя душа.
Она еще не понимала
Как все-таки жизнь хороша!

Отслужили срочную,
Баста, по домам!
Выйдут нареченные
На перроны к нам.

И на шею бросятся,
Перемяв цветы.
Сердце заколотится:
— Ах, какая ты!..

За застольем праздничным
Чаще поминай
Боевых товарищей
И военный край.

Тост за нашу Родину,
За отца и мать,
За своих особенных,
Что умеют ждать!

Мы с тобой
сегодня различаемся.
Лист осенний
медленно кружит.
Не любили —
значит, не раскаемся.
Молодость любовью дорожит.

Горюшко с годами
перемелется.
Горечь отгорюется в груди.
Только бы в надежде
не извериться,
Только бы любовь не обойти.

Забайкальский край. Казаки.
Батюшка Байкал.
Всех мастей пестреют флаги
У байкальских скал!

Степь. Тайга. Казачья доля —
Вороной да плетью.
Лучше нету, как на воле
Жить и помереть.

Стивен КИНГ

ТАЮЩИЙ БИЛЛИ

Повесть

Глава 1. 246

Когда Вильям Халек с женой Хейди выходили из дома, им встретился и что-то шепнул безобразный старый цыган с проваленным носом. Единственное слово, которое можно было разобрать — это “худоба”. И прежде чем Халек успел отстраниться, старик цыган протянул руку и нежно погладил его по щеке страшным корявым пальцем. Губы его, как

рана, раскрылись, обнажив остатки похожих на могильные камни зубов.

Об этом случае Билли Халек вспомнил на следующий день, когда в семь утра, обмотавшись до пояса полотенцем, стоял на весах. Снизу доносился запах яичницы с беконом. Ему пришлось согнуться, чтобы разглядеть свой вес на шкале.

Да, ему пришлось сгибаться, а это непросто — он был слишком высок и тучен. Чересчур крупный экzemпляр — как не без удовольствия говорил доктор Хаустон, который, как-то осмотрев его, заключил: “Человек твоих лет, достатка и привычек должен

Перевод Э.Кордонской

опасаться сердечного приступа, Билли. Надо следить за весом”.

Но в это утро новость была хорошей: он сбросил три фунта*, из 249 осталось 246.

Ну а в прошлый раз на шкале стояло 251. Он внимательно смотрел, но на нем тогда были брюки и всякая мелочь в карманах: ключи, складной нож и что-то еще.

Как человек, выросший в Нью-Йорке, он слышал, что у цыган есть дар предвидения.

При мысли о цыганах его слишком толстый живот почувствовал странное неудобство.

— Билли! — раздалось из столовой.

— Иду, иду!

Он оделся, с трудом застегнув брюки, и, спускаясь, встретил четырнадцатилетнюю дочь Линду. На девочке была короткая модная юбочка, а перевязанные кокетливой бархатной ленточкой волосы напоминали хвост пони.

— Привет, папуля!

— Удачи тебе, Лин.

И он сел за стол, притянув к себе журнал.

— Привет, миленький, — пропела Хейди, подавая завтрак: пышущую жаром порцию бекона с яйцами и мягкую английскую булочку с изюмом. Все было очень вкусно и аппетитно выглядело. Сама она села напротив, наблюдая за супругом. Теперь между ними разногласия были решены, они достигли полного понимания. Она перестала напоминать ему об излишнем весе, а он не замечал ее чрезмерной болтливости. Наступила тишь, да гладь, да Божья благодать, и все остальное было тоже хорошо. Халек продвигался по службе. Подростая дочь с ним ладила. Все выглядело прочно и стабильно.

Вот тогда-то в город и нагрянули цыгане. И встретился тот старик с провалившимся носом. У него был сифилис или что-то похуже: проказа на-

пример. Почему от таких нельзя как-нибудь избавиться?

— Не можешь отделаться от того впечатления, да? — неожиданно спросила Хейди.

Внезапно он даже заерзал на стуле.

— Билли, здесь нет твоей вины, вот и судья так говорит.

Конечно, он ни в чем не повинен. И судья Розингтон Кари, его старый приятель, разумеется, прав.

Хейди стряхнула пепел с сигареты и сказала:

— Постарайся наплевать на все это и забыть. Я ведь тебя хорошо знаю.

Но Билли понимал, что она тоже думает о случившемся автопроисшествии. Лицо жены побледнело и осунулось. Теперь она уже выглядела на свои тридцать пять, чего прежде не замечалось. Они поженились совсем юными, и он до сих пор помнил, как через три года после свадьбы они плыли на корабле и капитан, взглянув на двадцатидвухлетнюю Хейди, вежливо поинтересовался: “Где твоя мама, деточка?”.

— Я по-прежнему не страдаю отсутствием аппетита, — сказал Билли. И это была правда. Похудел он или нет, но яйца с беконом и сейчас съел с превеликим удовольствием, запив их апельсиновым соком.

— Хейди, все хорошо. Если что не так, то переживем. Переждем как-нибудь.

— Знаю, знаю.

— А как Линда?

— Вроде ничего. Говорит, что подружки очень ее поддерживают.

Через неделю после того нелепого случая, стремясь отвлечь Линду от неприятностей, отец пошел с ней погулять по улице.

На девочке были старые рваные шорты. И Халек обратил внимание, что ноги Линды длинные, а в прорехах видны желтые трусики. Он подумал, что девочка уже выросла. В размышлениях он начал мысленно разговаривать с дочерью:

* фунт — 0,41 кг

О переводчице.

Эмилия Кордонская родилась в Самаре. Ее мать работала врачом в одной из воинских частей. Военврачом был и ее муж, участник Великой Отечественной войны. Так что к людям военным Э.И. Кордонская испытывает давние симпатии. И мы ощущаем это. Уже более десяти лет она сотрудничает с нашим журналом, большинство произведений англоязычных авторов мы публиковали в ее переводах. А вообще, в девяностых годах у нее вышло тринадцать переводных книг, десятки детективных романов и повестей напечатаны в журналах “Работница”, “Крестьянка”, “Милиция”, “Пограничник” и других.

— Ты понимаешь, что это была случайность, непредвиденное обстоятельство?

Она кивнула:

— Да, папочка. Старуха проскочила между двумя машинами не оглянувшись.

— У меня не было времени остановиться, совсем не было.

Дочь крепко обняла его.

— Я люблю тебя, папочка.

— И я тебя, Лин.

Он тянется обнять ее, но внезапно слышит громкий звук: будто его что-то ударяет. Рядом — старая цыганка в ярко-красном платке на редких растрепанных волосах. А потом вроде бы колеса легковушки переехали ее пополам.

Хейди вскрикивает и отшатывается. А Халек крепче обнимает дочь и чувствует, как по всему телу бегают мурашки...

— Еще яиц? — спросила жена, прервав его мысленный разговор.

— Я пас, — проговорил он с трудом. — Разве не может человек потерять три фунта без всяких причин?

Это цыганское "худоба" словно подталкивает Билли все время вспоминать о нем!.. Черт подери! Этот запах бьет в нос, и ощущение корявого пальца, глядящего его по щеке, никуда не исчезло.

Халек вышел за газетой, а когда вернулся домой, съел оставленный женой бекон. Потом углубился в спортивные новости и, когда Хейди принесла ему английскую сдобную булку, поджаренную на масле, проглотил и ее.

Глава 2. 245

В Сити судебные разбирательства часто тянутся годами. Но в этот раз все произошло неожиданно быстро и удачно. Халек обратился к истцу, и тот прямо в зале суда подписал письмо.

Билли сидел счастливый, будто выиграл в лотерею, потом выпил мартини и позвонил Хейди.

— Моконг, — сказал он жене.

Это был курорт, где они когда-то провели медовый месяц. Оба тогда буквально влюбились в это местечко. И потом еще дважды выбирались туда в отпуск.

— О чем ты?

— Моконг, — повторил он. — Если не хочешь, я приглашу Джиллиан из офиса.

— Билли! Боже мой! — Она завопила так, что мужу пришлось отодвинуть трубку подальше от уха.

— Там сейчас холодно, да? Тебе взять штормовку или пиджак? Может, то и другое, а?

Он посоветовал ей поступать по своему разумению и отправился снова к клиенту. Билли выглядел именинником. Причастность к этому делу могла иметь далеко идущие последствия...

У клиента под пиджаком был свитер в красный горошек. Халек сел за стол напротив, и неожиданно его качнуло. Красные точки, красные капли крови на лобовом стекле его машины. Кричащая Хейди, увидевшая сбитую старуху на асфальте...

— Что?.. — очнулся он и залпом проглотил бокал мартини. Слезы выступили на глазах.

— Вы в порядке? — спросил клиент.

— Все сложилось отлично, — успокоил его Билли.

По дороге домой он пытался прогнать навязчивые думы о старике цыгане, рассуждать о клиенте, но вместо этого вспомнил Джинелли и заведение, где они встречались.

Билли намеревался отвести своего клиента в ресторанчик "Три брата", где Ричард Джинелли считался неофициальным совладельцем. Билли всегда мог рассчитывать там на хороший стол. Но Хейди не нравился этот притон и сам Джинелли, которого она просто боялась.

Когда Билли проходил Ган Хилл Роуд, его мысли снова обратились к старому цыгану, подобно лошади, которая всегда возвращается в свое стойло: "Первый, о ком ты вспомнил, сбив старуху, был Джинелли".

Рука Билли зависла над телефоном. Получается, что он, известный юрист, когда запахнет жареным, может позвонить только одному человеку, гангстеру из Нью-Йорка. В то ужасное утро Билли хотел бы услышать Джинелли, но вместо него раздался голос Дункана Хопли, шефа полиции, который разрешил ему уехать домой.

"В Моконг. Конечно, в Моконг! — подумал Халек. — И там в суматохе отвлечься и забыть о сбитой цыганке хотя бы на время".

С Джинелли он познакомился семь лет назад. К Билли, в то время еще молодому юристу, обратилась одна небезызвестная фирма. Никто из старших коллег не хотел с ней связываться, поскольку репутация Ричарда Джинелли уже тогда была небезупречна. Что ж, и Билли побаивался человека, с которым ему пришлось работать. Однако Джинелли оказался обаятельным весельчаком и смешил всех вокруг. Больше того, он отнесся к Билли с таким уважением, которого тот не чувствовал даже в своей собственной фирме.

Билли сел в автомобиль и влился в общий поток

машин. Не задумываясь он наклонился к бардачку. Там лежали два пакетика чипсов. Распечатал один и начал быстро жевать. Несколько крошек упало на жилет.

Всю работу по Джинелли он закончил задолго до того, как верховный судья Нью-Йорка вынес тому предупреждение касательно наркобизнеса. Уже в 1981 году дело было закрыто из-за того, что половина свидетелей убита. Одного даже взорвали в машине вместе с полицейскими, охранявшими его. Другому воткнули в глотку сломанную ручку от зонтика, когда он сидел перед чистильщиком сапог...

Западный порт. Южный порт. Почти дома. Халек снова наклонился вперед, ощутив, что в бардачке что-то еще есть...

А! Это были таблетки от качки в самолете, кажется "аэрон", уже просроченные но все-таки съедобные. И Билли принялся за них, не отличая по вкусу от твинксов.

Он и Джинелли обменивались на Рождество открытками, иногда обедали вместе, чаще всего в "Трех братьях". Джинелли называл такие мероприятия в шутку "мои естественные потребности".

— Ты бы лучше пока не появлялся здесь, — предостерег Ричард Билли, когда тот только начинал свою карьеру.

— Это еще почему? — спрашивал Билли.

— Потому что стены имеют уши. Ты ведь знаешь, молодые юристы, якшающиеся с гангстерами, вылетают с треском. Советую тебе держаться от меня подальше...

И вот теперь первый, о ком вспомнил Вильям Халек, был все-таки Джинелли.

Только старинный дружок позаботится о нем, пронеслось в голове. Моконг — райское местечко, вот чем были заняты твои мысли, когда все случилось. Но когда уже собрался разыскивать Джинелли, слова приятеля пришли на ум:

— Вильям, надеюсь, ты никогда не узнаешь...

"О чем это?" — едва успел подумать Билли, когда Хейди выскочила из-за двери и расцеловала его.

И Билли на некоторое время обо всем забыл.

Глава 3. Моконг

Это была их третья ночь в Моконге. Билли лежал рядом с Хейди, ощущая ее внутренний жар, аромат духов, смешанный с запахом здорового тела.

— Знаешь, когда я с тобой, до сих пор теряю голову.

— Не сочиняй, миленькая, — с усмешкой проговорил он.

— А с тобой разве не так?

— Пожалуй, ты права.

Она приникла к нему, ласкаясь.

Вдруг Хейди вскочила на колени, немного даже испугав его: он уже засыпал, но внезапно очнулся.

— Ты и вправду теряешь в весе!

— Да?

— Билли Халек, ты худеешь!

Он похлопал по животу, который иногда называл "дом, который построил Джек", и расхохотался:

— Не очень, чтобы очень. Пока похоже, будто я на седьмом месяце.

— Ты, конечно, толстый, но не такой, как был. Я-то знаю! Когда взвешивался в последний раз?

Он откинул голову назад, вспоминая.

Он весил тогда 246 фунтов.

— Надо проверять вес каждое утро, — сказала Хейди.

— В ванной нет весов, — проговорил Халек, устраваясь поудобней.

— Ведешь себя как ребенок.

— Весов нет, хотя Моконг вроде бы вполне цивилизованное место.

— Найдем уж где-нибудь одни.

И он подумал, что она была хорошей женой: спокойно воспринимала все его чудачества и пустые обещания. Например, когда он начинал толстеть, то объявлял о диете или вдруг перевозносил сыроедение и даже вегетарианство. Однако все это было просто болтовней. На завтрак он требовал горячие сосиски и вдобавок йогурт или один-два гамбургера днем в субботу, когда Хейди не было. А то и солидные аппетитные бутерброды. Он не помнил, чтобы мог оставить порцию недоеденной, словом — любил плотно заправиться. Обожал пиво. Частенько навещал рестораны Нью-Йорка, а если сидел перед телящиком дома, то обязательно что-то жевал.

На физкультуру и травяную диету терпения хватало только на неделю. В подвале стояли тренажеры. Когда он спускался туда за чем-нибудь, они, казалось, осуждающе посматривали на него. А он пытался их не замечать.

Поэтому как-то вечером он с удовольствием объявил Хейди, что за последнее время потерял двенадцать фунтов и весил теперь 236. Она же кивнула ему и спросила:

— Чувствуешь себя хорошо?

— Прекрасно. А в чем дело?

— Ну... иногда резкая потеря веса может быть с чем-то связана.

— Я в порядке. И если дашь мне чуток вздремнуть, докажу тебе это на деле, старушка.

Однако вскоре они уже спали. Ему приснилось, будто они, как в тот раз, возвращались из магазина, и он почему-то предчувствовал, что случится неладное и надо очень внимательно вести машину. И все же старая цыганка внезапно появилась между двумя паркующимися авто — желтым “субару” и темно-зеленым пикапом. В ее космах он увидел детскую дешевую пластмассовую заколку. Старуха, ничего не замечая, рвалась вперед.

Он хотел сказать Хейди, что сумел бы еще спасти положение, дав задний ход. Но почему-то не мог говорить. Он будто бы снова пробудился от прикосновения жены, хотя на этот раз к удовольствию подмешивалось ощущение чего-то пугающего и неизбежного.

Теперь он ясно увидел впереди желтый “субару”, припаркованный за зеленым с белой полосой пикапом. Он попытался крикнуть: “Останови ее, Хейди! Это она! Я могу сбить ее, если она не остановится!.. Ради всего святого, нет!..”

Но фигурка цыганки уже промелькнула между двумя машинами...

Халек со всей силы нажал на тормоз, но тот почему-то не сработал. И что за чудеса, подумал он, оторопев: попробовал повернуть, но колеса не поворачивались. Застыли, как замороженные. А цыганка внезапно повернула голову — и... Вместо нее на Билли уставился старик цыган с проваленным носом. Глаза старика закатились, и Халек увидел пустые глазные впадины. Его губы расплылись в бесстыдной усмешке, и луна осветила ужасную безносую физиономию.

Потом: стук, стук.

Старческая морщинистая рука замолотила по капоту. Капли крови брызнули на стекло. А цыган шептал откуда-то снизу: “Худоба”.

Халек в ужасе проснулся, повернулся к окну и едва не вскрикнул. В ярком свете луны ему почудилась голова старика цыгана, маячившая в окне. Билли с трудом перевел дыхание, крепко зажмурился, снова открыл глаза. Луна сияла все так же... Он немного полежа и уснул.

Наступивший день, яркий и свежий, наконец убедил Халека согласиться с женой и посетить вместе с ней лабиринт Трейл. Земли Моконга изрезаны туристическими тропами — от легких до очень трудных маршрутов. Лабиринт считался средним, и во время медового месяца они, помнится, бывали там дважды. Сколько это доставило им тогда удовольствия! Он пробирался по камням налегке, и Хейди карабкалась за ним, смеясь и болтая. Он представил одну особенно узкую скалистую тропинку и дрожащий голосок новоиспеченной супруги...

Теперь такой переход волновал его гораздо больше: тогда, в медовый месяц, он был строен и подтянут. Сейчас стал на шестнадцать лет старше и намного тяжелее. Вот и доктор Хаустон по-дружески предупреждал его, что он вступает в пору сердечных приступов и высокого давления.

В городе Халек купил пару туристических ботинок. Странно, он ведь давно не носил такой обуви. Пять или шесть лет.

Хейди оценила покупку и сказала, что, постройнев, он выглядит вполне прилично.

— Пойдем к весам, я хочу посмотреть, на много ли ты похудел.

— Хейди, ты же знаешь, что здесь не определить точного веса.

— Все-таки попробуем, Билли, не упрямясь.

Он послушно передал ей пакет с новыми ботинками и шагнул на весы. Она положила в прорез пенни. Раздался щелчок.

— Я это знала! — удивленно проговорила Хейди. — Я заметила, что ты опять похудел.

Если бы она услышала его протяжный вздох, подумал позднее Халек. Даже во всей одежде и с тяжелым армейским ножом в кармане, после плотного завтрака в Моконге вес был всего 232. Он потерял здесь уже тринадцать фунтов.

А Халек, тяжело вздохнув, понял — это его судьба. Это первый сигнал страшного слова-предсказания: “Худоба”.

Глава 4. 227

Возвращались они в полном молчании. Хейди дотянула до пригорода и в пятнадцати милях от Нью-Йорка Сити, где стало полно машин, передала ему баранку. Вроде бы не было особой причины ему артачиться. Правда, он недавно сбил старуху цыганку, что само по себе достаточно неприятно. Но права у него не отобрали. Помог старый дружок Керри Розингтон.

— Слышишь меня, Билли?

Он только на секунду глянул на жену. В эти дни он стал ездить осторожнее.

— Ты что-то сказала?

— Ничего особенного, просто поблагодарила тебя за чудесный день.

Она улыбнулась мужу и слегка коснулась его руки.

Для Хейди все было великолепно, словно и не было ни этой сбитой цыганки, ни безобразного цыгана с его предсказанием. Для Хейди произошедшее мгновенно кануло в Лету, наподобие бывшей друж-

ТАЮЩИЙ БИЛЛИ

бы Билли с гангстером-итальяшкой из Нью-Йорка. Однако кое-что она все-таки держала в уме. Улыбка на ее лице растаяла, вокруг глаз появились крошечные морщинки. И вообще она как-то по-другому смотрела на него.

— Как только вернемся, сразу в ванну и встанешь на весы, — вдруг сказала Хейди.

— Ну что ты заладила! Да, я потерял в весе, но в этом нет большой беды! Даже наоборот...

— Я тоже такого мнения, Билли. Но последние пять дней мы почти постоянно были вместе. Ешь ты не меньше обычного, а может, и больше, но...

Неожиданно он рассердился на нее:

— Ты что, хочешь сказать, будто я просто хороший боров и больше ничего, а, Хейди?

— Ничего подобного у меня и в мыслях-то не было! — вскинулась она. — Почему ты стремишься меня обидеть, Билли?! Тем более после того, что мы так чудесно вместе провели время?

Ему не нужно было смотреть на нее, чтобы понять: довел женщину до слез! Рассердившись на себя, он все-таки не сдержался, не погасил до конца гнев: под пеплом спрятались языки пламени.

— Я и не думал тебя обидеть, — проговорил он, сжав руль так сильно, что суставы побелели. — Похудеть для меня всегда было проблемой.

— Так сильно терять в весе чревато неприятностями, и ты сам это знаешь! — вдруг вскрикнула она, напугав его до того, что он на мгновение выпустил руль.

Теперь она разрыдалась и не могла остановиться, слезы полились ручьем. Он передал ей платок, чтобы она смогла их осушить.

— Говори, что хочешь, Билли. Можешь даже испортить те великолепно проведенные часы. Но я тебя люблю, беспокоюсь и не могу молчать. Если человек начинает вдруг сильно худеть, не будучи на диете, это может означать, что он болен. Не дай Бог, но это один из признаков рака.

Когда Хейди возвратила ему носовой платок, он почувствовал: ее рука холодная как лед.

Итак, слово не воробей, вылетит — не поймаешь. Рак есть рак, и у вас, сэр, уже полные штаны. Бог знает, сколько раз это злое слово проносилось у него в голове, когда он последний раз взвешивался. Оно подпрыгивало, как грязный дьявольский клоунский шарик.

— А знаешь, я чувствую себя прекрасно, — повторял Билли уже в который раз с той самой ночи, когда Хейди впервые спросила его об этом. И черт подери, это была правда. И Моконг был лучшим тому подтверждением.

Они с Хейди добрались до лабиринта вместе, и

хотя ему частенько приходилось останавливаться, чтобы перевести дух, он все-таки шел и не жаловался, даже на самых крутых склонах. А вот Хейди задыхалась, и дважды из-за нее делали привал.

— Я уверена, что ты у меня молодец, — наконец сказала она, — и это прекрасно! Но провериться все-таки надо. Ты не был у врача года полтора. Я думаю, что Хаустон уже скучает по тебе.

— Но я не болен!

— Тогда сделай это для меня.

Остаток пути они ехали молча. Халек хотел прижать ее к себе и сказать, чтобы она не волновалась. Но в этот момент к нему явилась совершенно абсурдная, но тем не менее пугающая мысль. Возможно, есть какая-то магическая сила в цыганских проклятиях: они превращают вас в оборотня или насылают демонов. Что, если старик, коснувшись меня, заразил раком? Хейди права: человек, ни с того ни с сего потерявший двадцать фунтов веса, явно болен. Рак легкого... лейкемия... меланома...

Эта сумасшедшая чушь из головы не выходит...

Дочь Линда встретила их радостно, осыпала поцелуями, чем очень удивила и обрадовала. Она приготовила что-то экстравагантное и разложила по тарелкам. Потом Линда умчалась с двумя подружками, прежде чем родители начали рассказывать ей о поездке. Чмокнула на ходу мать, а отцу весело подмигнула: "Бай, худоба!"

Халек увидел ее велосипед, мелькание педалей и развевающийся хвостик пони, а потом обернулся к Хейди. Он был ошеломлен.

— Это ты сказала ей о моем несчастье?

— Нет.

Он внимательно взгляделся в лицо жены и кивнул устало:

— Наверное, нет.

Хейди потянула мужа наверх, где он забрался в ванную, разделся, обкрутив бедра полотенцем. Ощущение было такое же, как и утром, когда он стоял на весах, обернутый голубым полотенцем, не хватало только вкусного запаха жареного бекона.

Нет, нет, все теперь совсем по-другому: вчера была хоть сомнительная, но надежда, прежде чем он прочел приговор на шкале весов. Его вес равнялся 229.

— Снова снижение, — мрачно заметила Хейди.

— Я все-таки заставлю тебя посетить доктора Хаустона.

Глава 5. 221

Понедельник, вторник и среду Билли намеренно не подходил к весам. Старался как можно больше есть. Он без зазрения совести жевал и жевал, по-

глощая содержимое пакетов и пряча упаковку в карманы брюк. Он лопал перец, острый сыр, соленые крекеры, а в воскресенье к ним добавлялась присоленная карамель. Линда отрывалась от телевизора и заявляла, что убежит из дома, если он будет так беззастенчиво чавкать.

Во вторник он помчался в Коннектикут, чтобы добыть там особый сыр, и начал уничтожать его прямо по дороге, глотал и глотал большими кусками, даже не разжевывая...

Когда подъезжал к Вестпорту, то осознал, что голова не контролирует желудок, который работает как-то сам по себе. Его одолевала тошнота, как в ту ночь в ванной, когда они с Хейди вернулись домой из Моконга.

В этот вечер он сидел перед камином и читал журнал. Линда подошла пожелать ему доброй ночи и сказала, что теперь он похож на Сильвестра Сталлоне.

— Неужели?! — воскликнул Халек, закатив глаза, и они оба рассмеялись.

После всего случившегося он задумался о религии, о церковных обрядах. Он не посещал церковь с девятнадцати лет. Сейчас безверие сменилось одержимостью. Уже в спальне начинался обряд. Он снимал повседневную одежду и облачался в темно-зеленую велюровую робу. Потом направлялся в ванную, здесь он последовательно, не спеша исповедовался, омывал лицо и просил у Бога благополучия. Снимал робу, вешал на гвоздь, опоясывался полотенцем.

Хейди наблюдала за всем этим, саркастически улыбалась и спрашивала, не хочет ли он нацепить страусовые перья. Билли посоветовал ей не умничать, но однажды утром он сам отбросил все обряды и стал еретиком. Полностью отрекся от прежних взглядов, даже какое-то время стал проповедовать культ сатаны.

Но вот однажды он оделся, набил карманы мелочью, натянул невообразимо тяжелые ботинки, съел весьма плотный завтрак из яиц, бекона, черного хлеба, апельсинового сока и кофе. Нагрузившись всей этой благодатью, двинулся наверх, в ванную, на мгновение задержался и глянул на шкалу. На ней было 221.

Чушь какая-то! А сердце чуть не выскочило из груди. Нет, нет! Что-то здесь не так!

— Остановись, — прошептал Халек, вдруг охрипнув от волнения. Потом прижал руку ко рту и медленно потер губы.

— Билли! — позвала его Хейди с лестницы. Халек глянул налево и увидел свою мертвенно-бледную физиономию в зеркале. Под глазами — багровые

мешки, которых раньше никогда не было, а вот морщины на лбу, казалось, стали еще глубже.

— Рак, — снова подумал он, и эти слова смешались с шепотом цыгана. — Он наложил на меня проклятие. А старуха цыганка, наверное, его жена... или сестра... И он проклял меня. Но разве такое возможно? Может, все же рак разъедает мои кишки, глохнет меня изнутри, уничтожая так же, как его нос?.."

Из горла Билли вырвался приглушенный вопль ужаса, а лицо в зеркале стало еще страшнее — настоящее чудовище. В этот момент Халек почти поверил, что обречен.

— Билли!

— Да, я здесь! — Он постарался придать голосу твердость.

— Не забыл пойти на прием к доктору Хаустону?

— Нет, все сделаю, как обещал.

— Спасибо, дорогой. — Хейди начала медленно спускаться с лестницы.

Халек вымыл руки и лицо, потом снова глянул на себя и тоже отправился вниз, пытаясь казаться спокойным и даже насвистывая. Хотя на деле он никогда так не боялся за свою жизнь, как сейчас.

Глава 6. 217

— Итак, что у нас с весом? — спросил доктор Хаустон, когда они с Билли уселись за ресторанный столик.

— За три недели потерял около тридцати фунтов. И Хейди немного волнуется. Знаешь, как женщины это могут.

— Она права.

Хаустон был метисом — волосы светлые, а кожа туземца. С женой они воспитывали двух прекрасных детей и жили в самом большом доме среди построек в Лонтерн Драйв. Его супруга Дженни Хаустон, будучи под хмельком, любила хвастать своим жилищем. Дескать, дом очень дорогой, а в гараже стоит четырехдверный "мерс". У нее был и "кадиллак", напоминающий "роллс-ройс". Их дети учились в частной школе в Вестпойнте. Многие болтуны говорили, что эта парочка друг друга стоит. Он — невероятный бабник, она — накачивается три раза в день виски. "Обычная семья", — подумал Халек. Внезапно он почувствовал усталость.

— Я хочу завтра видеть тебя в своем офисе, — сказал Хаустон. — Скажи, было у тебя кровотечение из прямой кишки или изо рта?

— Нет.

— А когда причесываешься, на коже не замечал

ТАЮЩИЙ БИЛЛИ

крови? Возможно, есть незаживающие раны? Или струпья, только что прикрывшие ранку?

— Нет.

— Ну тогда все великолепно. А ты уж, видимо, ломаешь голову, сколько негров надо нанять в Гарлеме, чтобы нести гроб?

Билли покачал головой и растянул в улыбке рот.

— Шестерых, — проговорил Хаустон. — Четверо понесут гроб, а двое радио, чтобы все слышали, от какой ерунды загнулся Вильям Халек.

Врач рассмеялся, а Билли вздрогнул. Он словно наяву увидел цыгана, который ждал его в окружном центре.

Позади безносого старика на обочине стоял огромный старый грузовик, бампер которого был прикрыт материей со странным рисунком: в центре единорог на коленях со склоненной в сторону цыганки головой. В руках женщины гирлянда цветов. А на самом цыгане зеленого твида жилет с пуговицами из серебряных монет.

Хаустон хохотал над своей шуткой, а крокодил на его рубашке, казалось, раздувался от веселья. Он чем-то напоминал того единорога.

“Я помню много больше о том цыгане, чем полагаю, — подумалось Билли. — Помню не только его безобразный нос, но и многое другое в его облике. Помню то, что окружало нас в ту минуту. Например, детей... В старой развалюхе сидела детвора, глядя на него черными, как мокрая смородина, глазами”.

— Худоба, — прошамкал старик беззубым ртом.

В один момент руки Билли покрылись гусиной кожей. Билли Халек вспомнил, как в первый раз увидел цыган в Фаэрвью.

Они припарковались на обычной городской стоянке, и толпа цыганят выскочила поиграть на площадке. Цыганки-матери болтали и приглядывали за детьми. На них были не пестрые юбки и цветастые платки, а кожаные шорты, джинсы последних моделей. И все-таки они представляли толпу яркую, оживленную и чем-то опасную.

Из микроавтобуса вышел юнец и начал показывать трюки со шпагами. Другой выступал с булавами, а третий заявил, что надеется добыть пиво прямо из воздуха.

Детвора городка потянулась к нему, как к магниту. На груди у цыгана висел огромный крест, а под сорочкой крутились бицепсы.

Некоторые матери Фаэрвью, испугавшись за детей, отгаскивали их от незваных гостей. Другие не были так насторожены. Дети постарше подбежали к цыганятам, которые теперь прекратили игру и пристально следили за происходящим.

Вы, горожане, неженки, говорили их темные глаза. Мы не представляем, где завтра будем ночевать и что есть, но вы-то останетесь в своих домах и теплых постелях, увидите те же места, те же лица. Разве вам это не наскучило? И почему вы так ненавидите и боитесь нас?

Билли, Хейди и Линда Халек стояли неподалеку. За двое суток до этого Халек задавил старуху цыганку. Все случилось в четверти мили от теперешней стоянки табора.

Сегодня многие городские семейства собрались на пикник. Намеревались отметить приход весны и ждали музыкантов. Цыгане об этом, несомненно, знали.

Линда, увидев юношу фокусника, направилась к нему.

— Линда, остановись! — резко прикрикнула Хейди, схватила дочь за шиворот и потянула к себе на глазах у всех. Она и раньше так себя вела, когда злилась.

— Почему, мама?! Это ведь карнавал, разве не так?

— Они цыгане, — заявила Хейди. — Держись от них подальше. Там сплошь мошенники и воры.

Линда глянула на мать, потом на отца. Билли лишь пожал плечами.

Юноша побросал шпаги обратно в микроавтобус, а улыбающаяся темноволосая девушка, прямо таки неземной красоты, подала ему пять пестрых булав. Юноша начал жонглировать, подбрасывая одну за другой и каждый раз при этом покрикивая.

Красотка, подававшая булавы, легко выскочила из машины, а кто-то из вагончика передал ей рогатку и стрелы.

— Джина! — позвал ее жонглер. Он улыбнулся неожиданно беззубой улыбкой. Увидев это, Линда так и села от удивления. Беззубый красавец мгновенно стал ей не интересен. И Хейди теперь спокойно отпустила воротник шерстяного жакета дочери.

Ассистентка швырнула стрелы юноше, и он начал жонглировать ими. Халек представил, как это трудно, почти невозможно, но молодому актеру удалось повторить трюк два или три раза, потом он вновь принялся за булавы. Раздались аплодисменты. Некоторые из местных жителей довольно улыбались, и Билли с ними заодно. Но большинство оставались настороже.

Девушка вытащила из нагрудного кармана мяч и, сверкнув глазами, принялась его швырять. Вскоре ее окружила детвора. Она быстро, словно учительница, сформировала из детей команды, и началось состязание на ловкость...

Никто не торговал, крутом было спокойно, никакого криминала. Тем не менее подрулил полицейский автомобиль, и оттуда вышли два копа. Один из них — Хопли, шеф полиции, красивый солдафон лет сорока.

Представления прекратились, и кое-кто из матерей тут же увели своих детей.

Хопли дружелюбно заговорил с цыганом, именно с тем, который жонглировал булавами (разрисованные зелеными и красными полосками, они теперь валялись у его ног). Затем подошел старший из цыган, и они тоже перебросились парой слов, после чего Хопли отрицательно качнул головой. Потом в разговор снова вступил юноша, активно жестикулируя. Продолжая размахивать руками, жонглер приближался к патрульному, сопровождавшему Хопли. Халеку эта живописная картинка напоминала спор игроков в бейсболе.

Старший из цыган схватил за руку юного жонглера, оттащил его.

— Что случилось, мам? — заинтересовалась Линда.

— Ничего, дорогая. — ответила Хейди и попыталась отвлечь дочь: — Хочешь поесть?

— Папочка, что же все-таки произошло?

— Ничего особенного. Просто какие-то мелкие разногласия...

И действительно, все разрешилось благополучно. Юнец жонглер снова взялся за булавы. Неожиданно две из них упали, причем одна задела полицейского. Кто-то из детей рассмеялся. Оскорбленный полицейский ринулся на обидчика. Однако Хопли постарался его сдержать. Тем не менее другой коп сделал пометку в своем блокноте. Записал номер цыганского кадиллака, а потом направился к микроавтобусу.

Вся сцена потеряла для Халека интерес, он только подумал, что цыгане зря остановились в Фаэrvью.

Юная красотка, затевавшая состязание с мячами, заговорила с жонглером, но он резко от нее отвернулся и запрыгнул в автобус. С минуту она стояла и пошла следом. Какое-то мгновение Халеку еще мог ее видеть. Длинные волосы развевал ветер. Они падали ниже плеч черными волнами. Блузка и юбка на ней были совсем простые, но тело гибкое, как у пантеры. Когда она повернулась спиной, юбка обтянула фигуру, и он увидел прекрасные линии бедер. Ему захотелось немедленно ею овладеть. И он даже представил себя над ней в темноте ночи...

Он обернулся к Хейди. Ее губы были сжаты в од-

ну белую линию. Она не видела его взгляда, но заметила, как он быстро отвернулся от этого исчезнувшего видения, и все поняла.

Даже коп с блокнотом стоял, не отрывая глаз от девушки, пока она не ушла. Остальные цыганки похватили детей и затолкнули их в повозки. Старик цыган снова подошел к Хопли и о чем-то с ним заговорил. Но тот в ответ лишь безнадежно качнул головой...

Вскоре прибыли еще две полицейские машины. Старик цыган глянул на них, потом осмотрел всю окружающую его благодать и пошел к своему обшарпанному авто во главе колонны. Когда его машина ожила, все остальные тоже заурчали и тронулись в путь.

— Смотрите, им дали зеленую улицу! — воскликнула Линда. — Скатертью дорога!

— Осталось два бутерброда, — быстро проговорила Хейди. — Возьми один, дочка.

— Не хочу, я уже сыта.

— У тебя никогда не будет бюст тридцать восемь дюймов*, если не будешь есть. — заметила ей Хейди.

— Я съем один бутерброд, — сказал примиряюще Халеку.

— О, тебе это и вправду полезно... — Хейди нервно закурила и выкурила чуть ли не полпачки, прежде чем оркестр закончил играть. Билли приложил все усилия, чтобы ее приободрить, но делал это довольно неловко.

Они изрядно выпили по пути домой, и цыгане, казалось, были забыты. По крайней мере до ночи.

Когда он пошел в комнату дочери поцеловать ее и пожелать доброй ночи, она спросила:

— Выгнала ли полиция тех цыганских парней из города, папочка? Мама сказала, что они все мошенники.

— Многие из них плутуют в картах, бранятся, поют скверные песни. А когда приезжают в такой тихий городок, как Фаэrvью, полиция, естественно, пытается их выдворить. Хотя иногда цыгане ставят умопомрачительные шоу. Сами-то они вполне нормальные...

Бау! Как искра вспыхнула в голове. Ложь номер один.

— Иногда они развешивают афиши или разбрасывают листовки, сообщая о своем прибытии. Но частенько втихаря обкрадывают фермеров или других загородных жителей и тут же исчезают.

— Почему им так удается жить? Кто же им после всего верит?

— Ну... всегда есть люди, которые хотят добыть

* дюйм — 2,54 см

ТАЮЩИЙ БИЛЛИ

благополучие за так, наудачу. Есть любители азартных игр...

— Нам в школе говорили, что цыган сближает кочевая жизнь, у них все общее, — сказала Линда.

— Отчасти, может, и так, — согласился Халек. — Общее — это то, чем владеют сообща горожане, на логоплательщики. Им же нужно разрешение на пользование.

— А почему цыгане не получают разрешение, папочка? — спросила сквозь сон дочь.

— И слава Богу! Не надо нам такого соседства. Лин. Все что угодно — музыканты, цирковые группы... Но цыгане? Ради Христа, нет!

— Доброй ночи, папочка!

— Счастливых снов, Лин.

Он еще раз поцеловал дочь и вышел. Страшный дождь и ветер ударили в окно кабинета, и Халек словно пробудился. "Цыганские проблемы — не наше дело, дорогая", — подумал он и неожиданно усмехнулся. Этот звук в тишине кабинета испугал его: только сумасшедшие смеются в пустой комнате.

Не наше дело!

Раньше бы он так не сказал, но теперь... Сейчас он занят только собой.

Халек следил, как медсестра наполняет ампулы кровью из его руки. А еще раньше Хаустон дал ему пробирки для стула. Халек, нахмурившись, спрятал их в карман и наклонился для практологического обследования, страдая от унижительной процедуры.

— Расслабься! — приказал Хаустон, натягивая тонкие резиновые перчатки. — Если через задний проход беспрепятственно доберешься до твоих плеч, тогда все в порядке. — И он рассмеялся своей шутке, а Халек закрыл глаза.

Через два дня Халек вновь зашел в клинику.

— Все в лучшем виде, — весело объявил Хаустон.

Халек от неожиданности заморгал. Страх так глубоко пустил корни, что слова доктора сразу не дошли до сознания.

— Что?

— Все! Все в лучшем виде, — снова проговорил Хаустон. — Можно пройти еще некоторые тесты, но я не вижу необходимости. Твоя кровь сейчас лучше, чем год назад. Холестерина меньше, как и триглицеридов. Ты действительно многовато потерял в весе, но что я могу сказать? У тебя есть еще фунтов тридцать лишних. И я не хочу, чтобы ты об этом забывал, но... — Он усмехнулся. — Мне бы хотелось знать твой секрет похудения.

— Нет никаких секретов! — сказал Халек и сразу почувствовал огромное облегчение, как бывало в

колледже, когда он неожиданно сдавал экзамен, к которому не был готов.

— Мы будем совершенно уверены, когда получим результаты анализов Гайман-Райхлинга. Что-то, возможно, там есть, но едва ли. Двадцать три различных теста на кровь хорошие, а это главное.

Халек вновь облегченно вздохнул:

— Я теперь вроде успокоился, даже повеселел.

— Хорошо, что можешь развеселиться. В этом печальном мире без шутки не проживешь. — Михаэль Хаустон смачно чихнул и тут же смазал ноздри какой-то мазью.

— Будь здоров! — сказал Халек и добавил: — Я, признаться, немного сдрейфил, ты понимаешь? Но теперь я снова на коне, а то казалось, что у меня рак.

— Ну, при желании ты еще можешь его заполучить, — ухмыльнулся Хаустон. — Правда, не в этом году. В общем, еще тридцать фунтов можешь покойниченько сбрасывать.

— Но я ем так же много, как всегда. Правда, я сказал Хейди, что начал заниматься гимнастикой. Но она говорит, мол, от этого не тают так быстро.

— Она не права, самые последние тесты показали, что в деле похудения физические упражнения важнее диеты. — Хаустон подошел к окну, открыл шторы, понюхал кокаин и продолжил: — Есть здесь один парень, Дункан Хопли... Ты знаешь Дунка?

Халек кивнул:

— Шеф полиции Фаэrvью, который выгнал цыган из города.

— Да-да. Так вот, он ест так, будто ему больше не дадут. Никогда не видел такого обжору. Но вес его не такой уж большой, и даже живот не заметен из-за большого роста. Просто при его работе много калорий сгорает. А еще один феномен. Ярд Стивенс. Знаешь такого?

Халек снова кивнул. Стивенс работал в единственном в городке парикмахерском салоне. Весил он фунтов триста.

— Когда на него смотришь, то думаешь: наверное, жена завязывает ему шнурки на ботинках. У него рост, как у Дункана Хопли. Но иногда мне кажется, если бы я отобрал у него еду, он проглотил бы меня не заметив. Как ты думаешь, а?

Халек улыбнулся и согласился, вспомнив слова матери про Робина Бобина, который скушал сорок человек...

— Так ты не понял, Михаэль, почему я все-таки худею?

— Без понятия. Возможно, ты поставил перед собой такую цель. Подобное случается. Если нет и ты будешь продолжать терять в весе, я устрою провер-

Глава 8. Штаны Билли

ку обмена веществ. Но сомневаюсь, что нам придется прибегнуть к этому.

— Ты мне очень помог, Михаэль! — Халек крепко пожал руку врачу.

Тот улыбнулся благодушно, понимая, что ничего в самом деле не сделал, разве что успокоил друга-пациента.

И Билли отправился к жене.

— Хаустон сказал, что ты здоров?

Халек кивнул.

Она крепко обняла мужа.

— И можешь доказать? — Она глянула вверх, в сторону спальни. Глаза сияли: — Боже мой, ты здоров, правда?

— Клянусь!

Глава 7. Птица. Сон

Когда они уснули, Халеку привиделся старый цыган, который вдруг превратился в огромную птицу с гноящимся ястребиным клювом. Птица парила над Фаэrvью, и вниз с ее крыльев сыпались песок и зола, как из прокопченной печной трубы.

— Худоба, — прокаркал цыган-ястреб, пролетая над библиотекой, итальянским рестораном, почтой, станцией, над солеными болотами, уходящими к бухте.

Халек чуть не бежал по главной улице. Фаэrvью превратился в город проклятых людей.

Ему встретились дети с огромными головами, но без тела, которые вопили в колясках, затем две женщины в дорогих красивых платьях, раскачивающиеся на верхушках вишневого дерева. Физиономии у обеих были страшнее не придумаешь: выпирающие скулы, косматые брови, желтая пергаментная кожа. Их глубоко декольтированные платья сползли вниз, обнаружив безобразные костявые плечи — пародию на обольщение...

Халек хотел свернуть во двор, но на его пути вырос Михаэль Хаустон. Пошатываясь на тонких, как у чучела, ногах, он подходил все ближе. Странные брюки обтягивали его невероятно тощий зад, в костявой руке он держал щепотку кокаина.

— Худоба, — прошептал он вполне отчетливо.

А спустя мгновение Билли с ужасом почувствовал, как холодные костяшки пальцев коснулись его лица. Уже просыпаясь, он успел подумать, что сойдет от страха с ума...

Билли проснулся, как от толчка, едва дыша, зажав рот рукой. Хейди мирно посапывала рядом, зарывшись в одеяло.

Халек быстро огляделся, с ужасом осмотрел спальню, чтобы до конца убедиться: Михаэль Хаустон — просто видение. Ночной кошмар потихоньку отходил, растворялся...

Это только сон.

— Худоба! — снова раздался неумолимый голос. Очевидно, сон овладел им без промедления.

Утро высветило ему в ванной 215 фунтов, и Халек воспрянул духом: потеряно всего лишь два фунта. Хаустон был прав. Процесс замедлился, пошел на спад. И Билли, насвистывая, направился вниз, съел яичницу из трех яиц и полдюжины колбасок...

В хорошем настроении он явился на работу. И тут в суде вдруг почувствовал — с него сползают брюки! Сначала с бедер, потом с ягодич, с колен и наконец падают вниз. Вильям Халек, адвокат, вдруг оказался на публике без штанов и понял, что щеки заливают яркий румянец.

— Вы мне в чем-то возражаете, мистер Халек?

— Нет, нет, ваша честь... — пробормотал, заикаясь, Халек. — Я... я изменил свою точку зрения.

Бойнтон хмыкнул. Процедура продолжалась, а Халек сел, мокрый от пота.

Через десять минут судья объявил перерыв.

Халек остался за адвокатским столом, изображая крайнюю занятость. Когда зал суда опустел, он засунул руки в карманы пиджака и, удерживая брюки, отправился в туалет. Там, как реликвию, взял в руки ремень, года два назад подаренный Линдой. Билли смотрел на подарок и чувствовал, что его сердце испуганно бьется. Сначала ремень застегивался на две первые дырочки, и дочь, купив его, еще посмеивалась над его тучностью. А он с удовольствием носил подарок с того самого момента, как отказался от смокинга.

Перестал надевать смокинг... А чуть раньше сбил старуху цыганку...

Теперь в ремне зияли другие дырки: после второй... и четвертой... и пятой... Его ремень был правдивее Михаэля Хаустона: вес продолжал уменьшаться, и притом очень быстро.

Билли посмотрел на часы — надо возвращаться в суд.

Шагнув вперед, брюки снова упали. Он глянул в зеркало и не сдержал крика. Все было ясно: он выглядел ребенком в костюме взрослого человека!

Он стоял в замешательстве среди туалетных раковин и зеркал. Вдруг он ясно понял и поверил —

все кончено! Цыган его проклял. Нет, у него не рак — это было бы слишком просто и быстро. Здесь что-то покруче...

Дверь туалета внезапно отворилась. Халек быстро вернулся в кабинку.

— Билли! — услышал он голос своего помощника Джона Паркера.

— Я здесь!

— Бойнтон скоро вернется. С тобой все в порядке?

— Более-менее, — сказал Халек, закрывая глаза.

— У тебя что-то с желудком?

— Да нет.

Паркер ушел. А Халек вынул складной ножик и быстро проделал несколько дополнительных отверстий в ремне.

В первый раз он заметил, как штаны болтались на похудевших ногах.

Когда он появился в зале суда, Бойнтон был уже там в развевающейся черной мантии. Он с осуждением глянул на Билли. Заседание продолжилось...

Ночью, как только Линда и Хейди ушли спать, Билли встал на весы. Глянул — и не поверил. Там было всего 195.

Глава 9. 188

На следующий день Билли отправился покупать новый костюм. Делал он это с лихорадочным волнением, будто такая покупка решит все его проблемы. Он приобрел и меньшей длины ремень. Но прошла неделя, и новая одежда уже повисла как мешок. Тогда он снова обратился к весам в ванной, после чего сердце глухо застучало, глаз задергался в тике и разболелась голова. Билли до крови прикусил нижнюю губу.

Шкала на весах превратилась в страшилку, как у маленьких детей.

Он стоял перед весами минуты три, не воспринимая боль, а только ощущая солоноватый вкус крови во рту.

Это было вечером. Линда внизу смотрела телевизор, а Хейди с чем-то возилась на кухне.

С чувством ужаса Билли смотрел на шкалу: весы показывали 188.

К горлу подкатил комок. Едва победив дурноту, он с тоской вспомнил слова Михаэля Хаустона, произнесенные в ту пору, когда вес еще равнялся 217 фунтам: "Добрых тридцать фунтов можешь вполне скидывать..."

"Теперь их нет, Микки, — подумал Халек устало. — Теперь я действительно худоба".

Сойдя с весов, он ощутил даже некоторое облегчение. Так может чувствовать себя разве что осужденный на смерть заключенный, сознающий, что вот сейчас появятся надзиратель и священник, а страшный миг отодвинется еще на несколько минут.

И ничего не попишешь. Если бы он рассказал кому-нибудь о случившемся, вряд ли бы кто поверил. Разве это серьезно — проклятие цыгана?! Не больше чем бред. Однако никуда не уйдешь: ты убил женщину, твой старый дружок, партнер по гольфу, судья Кари Розингтон помог тебе уйти от ответственности, вот старик цыган и решил по-своему восстановить справедливость, отомстив толстяку адвокату из городка Фаэрвью. Случившееся по-настоящему мог бы оценить только твой единственный друг — Джинелли.

Халек выключил свет в ванной и вышел на лестницу, раздумывая, что смерть гуляет от него где-то поблизости.

"Смерть рядом, это факт. Но кому, интересно, достанутся твои сигареты?" — подумал он и с трудом улыбнулся.

Хейди сидела за его столом перед компьютером, рядом лежала чековая книжка. Жена не выписывала чеки, она сидела, зажав сигарету между пальцами, а когда повернулась, Билли увидел такую боль в ее глазах, что его зашатало.

— Да, я снова потерял в весе, — сказал он.

— Сколько?

— На шкале 188.

— О Билли!..

Он кивнул на сигарету:

— Можно мне одну?

— Возьми, если хочешь. Билли, пожалуйста, не говори ни слова Линде!

— Я и не собирался, — заметил он, закурив. Первая затяжка вызвала головокружение. Это было очень приятно, отвлекало от тягостных мыслей хотя бы на минуту.

— Тебе надо бы еще раз наведаться к Хаустону, — сказала жена.

— Хейди, послушай меня, — проговорил он, — я...

— Что? Что, Билли?..

Воспоминание о случившемся, о том, что было за минуту до того, как старуха цыганка бросилась через улицу, забитую машинами, вдруг возникло, словно наяву.

Он вел машину. Хейди наклонилась и обняла его...

Что овладело ею? Она никогда прежде не стремилась к интимной близости в машине. А тут...

Он потянулся к ней, а она стащила юбку, обна-

жив желтые трусики. Эти нейлоновые штанишки никогда не волновали его раньше, но теперь...

И ведь ехали медленно, не скорее тридцати пяти миль в час, и находились от цыганки в ста пятидесяти футах... Если бы он не отвлекся, а точнее, если бы не дурачество Хейди, то, конечно, остановил бы машину, крикнул старухе: "Куда прешь?!" Несчастья, конечно бы, не произошло, и разумеется, никакого бы наказания от старика цыгана он не понес.

Да, здесь вина жены неоспорима!.. А теперь она в стороне, а ты поражен проклятием и расплачиваешься за все один, тая день за днем.

Мгновение грубой, неподдельной ненависти к Хейди как пришло, так тут же и улетучилось. Он опять повторил:

— Послушай меня.

— Я слушаю, Билли.

— Завтра я опять пойду на прием к доктору Хаустону. — Это было совсем не то, о чем он намеревался сказать. — Но мне бы хотелось, чтобы сначала ты к нему зашла и попросила — пусть он потщательней исследует обмен веществ.

— О, Билли! — горестно вздохнула супруга, обвиняя его шею руками так нежно и трепетно, что ему мгновенно стало стыдно за свой порыв ненависти к этой несчастной женщине, который испытал минуту назад.

Глава 10. 179

Как и обещал жене, Халек отправился к Хаустону. На этот раз доктор был не так оптимистичен, узнав, что вес продолжает убывать и за месяц снизился на двадцать девять фунтов.

— Всему случившемуся можно найти серьезное объяснение, — сказал Хаустон.

— Да-а-а, — протянул Билли, глядя на то место, где некогда кольхался живот. Он никогда бы не поверил, что будет тосковать по своему пузу. — В чем же оно?

— Сначала соберем консилиум, — объявил Хаустон.

Консилиум был организован в маленькой частной клинике в Нью-Джерси. Билли поместили в нее на три дня. И теперь в ожидании приговора он малялся дома.

— Папочка, ты что-то слишком стремительно худеешь, — заявила вечером Линда.

Халек молча опустил голову в тарелку, старательно делая вид, будто занят едой.

— Если ты увлекся диетой, то, по-моему, пора и прекратить.

— Это похоже на диету? — спросил Халек, указывая вилкой на переполненную тарелку.

Хотя он старался говорить спокойно, личико Линды вдруг искривилось, и она, расплакавшись, выскочила из-за стола.

Билли с женой многозначительно переглянулись.

"Дело идет к печальному концу, — подумал Халек. — И ничего не скроешь".

— Я поговорю с ней, — пробормотал он, поднимаясь из-за стола.

— Начнешь объяснять и перепугаешь ребенка до смерти, — заметила Хейди.

И он вдруг снова почувствовал ненависть к жене...

186, 183, 181, 180... Будто старый безносый цыган с какой-то безумной силой методически отрывал от него куски тела — день за днем, фунт за фунтом.

Когда у него был вес 180 фунтов? Пожалуй, еще в колледже.

В одну из бессонных ночей Билли вспомнил прочитанное некогда толкование сути колдовства — дескать, оно действует, потому что жертва в это верит.

"Может быть, — подумал он, — Хаустон прав. Я уверил себя, что таю, потому что старик цыган хочет этого. На самом деле, единственное, что сказал цыган, было слово "худоба". Он не говорил, что проклинает меня и что я буду худеть до тех пор, пока не умру. Но если действует сила убеждения, тогда как бороться с нею? Может, пройти сеанс гипноза, черт возьми?! Или сходить к психиатру?! Ведь сам факт похудания может гипнотизировать, внушать мысль, что проклятие старика цыгана так губительно".

За день до консилиума Билли стоял на весах в частной клинике, и стрелка дрожала на отметке 179. Тогда ему в голову пришла мысль: единственный человек, с которым он может поговорить о своих мучениях, — судья Розингтон.

Кари Розингтон был очень славный и все понимающий человек. Главное, умел в нужный момент промолчать. Под горячую руку, конечно, и он мог брякнуть о бредовых мыслях Билли Халека в отношении цыган и проклятий. Но прежде чем сказать об этом, Кари дважды подумает, даже будучи под градусом.

В том, что он сделал для Билли в той истории с погибшей цыганкой, не было ничего незаконного — ни подкупа свидетелей, ни подтасовки доказа-

ТАЮЩИЙ БИЛЛИ

тельств. Прекрасное знание юридических тонкостей и талант сыграли свою роль. Дельце было обстряпано так, что в буквальном смысле выходило будто бы Халек задавил не человека, а слепую бездомную собаку.

Билли наскоро оделся и сбежал вниз.

— Ты куда? — спросила Хейди, выглянув из кухни.

— Пойду прошвырнусь.

...Леда Розингтон отворила дверь и глянула на Халека так, словно видела его впервые. Лампа в коридоре высветила ее благородного очертания скулы, зачесанные назад черные, припорошенные сединой волосы. На ней переливалось зеленое платье от Диор и поблескивали украшения — некрупные, но стоившие, однако, не меньше тысячи долларов.

Она снова глянула на Халека как на чужака.

“Наверное, я так похудел, что не узнает”, — решил он.

— Леда, это я — Билл. Вильям Халек...

— Здравствуй, Билли.

Тем не менее ее рука так и застыла под подбородком в полунасмешливом, полудивленном жесте.

Для пятидесяти девяти лет кожа на ее лице была гладкой. Возраст выдавали, пожалуй, складки на щеке да мешочек под подбородком. Может быть, она пьет? Или... Он подумал о Хаустоне, аккуратном, подтянутом маленьком боливийце, нос которого был вымазан белым порошком. Наркотики? Впрочем, чтобы Леда Розингтон... Вряд ли...

— Леда, а Кари... — начал было он.

— Кари здесь нет! — оборвала его Леда. — Его вызвали в Миннесоту. Его сестра очень больна.

— Но ведь, насколько мне известно, Кари единственный ребенок в семье, — заметил негромко Халек.

— Уходи, — проговорила она. — Сейчас же, слышишь, Билли. И не задавай никаких вопросов. Я не хочу на них отвечать!

Халек почувствовал ее неприязнь. Совершенно импульсивно он расстегнул пиджак и услышал ее удивленный вздох.

— Посмотри на меня, Леда, — сказал он. — Я потерял семьдесят фунтов. Слышишь? Семьдесят! Мне нужно переговорить с Кари.

В ее ответе заключался скорее не вопрос, а утверждение:

— Это были цыгане, Билли...

Наконец-то возникла возможность высказать то, что Халек носил в душе и с чем боролся. Он несколько раз слотнул и кивнул:

— Да, думаю так. По-моему, старый цыган проклял меня.

Ее плечи опустились, а голова поникла. Халек почувствовал жалость. Он шагнул через порог, осторожно дотронулся до нее... и был поражен вспышкой ненависти, искажившей ее лицо:

— А все из-за тебя! Как мог ты убить, раздавить своей тачкой ту бестолковую дуру-цыганку?!

Но через минуту лицо Леды стало обычным. Она покраснела, устыдившись своей выходки, глянула на Халека вполне дружелюбно и вежливо предложила войти.

Она принесла мартини в большом бокале и оливки. Мартини оказалось очень крепким, такое Халек уже давно не пил. Он сделал большой глоток и, закрыв глаза, ощутил, как тепло растекается по всему телу.

— Муж в Миннесоте, — сказала Леда грустно, — но не у родственников, а в клинике. Хаустон ничего опасного не находит и дерматологи тоже, но Кари убежден, что это рак.

Билли, смутившись, опустил глаза, но Леда и не смотрела на него.

— Хаустон дал ему кремы, но они не помогли. И у дерматологов ничего не выходит. Тогда я первая вспомнила о старом цыгане с проваленным носом, который вышел из толпы на рынке, коснулся Кари и что-то сказал...

Халек сделал лишь второй глоток, когда Леда поставила на стол пустой стакан.

Он сидел как на иголках. Чтобы отвлечься, глотнул побольше.

Она прошла к бару. Напиток у нее был простой: стакан наполнялся джином и туда бросались две оливки.

— Леда, а что с ним? Что произошло?

— Что произошло? Он покрылся коростой. Кари весь словно в чешуе.

Билли, не понимая, уставился на нее.

Леда как-то ужасающе усмехнулась:

— Его кожа превратилась в чешую. Он как бы повернул эволюцию вспять: снова став рыбой или рептилией.

Билли не мог вымолвить ни слова, только поднялся и сам налил себе вина.

А ей теперь хотелось выговориться.

Глава 11. Чаша справедливости

Кари был взбешен, крайне разозлен прикосновением старика цыгана. На следующий день он от-

правился к шефу полиции Дункану Хопли, который пообещал ему после выходных выпроводить цыган из города.

Однако к понедельнику табор исчез сам собой, оставив следы колес да пустые бутылки. На земле чернело несколько кострищ, валялись три или четыре засаленных одеяла. На этот раз цыгане, по видимому, уехали далеко. И Хопли сказал своему старинному другу Кари Розингтону, что счастлив от них избавиться так легко.

В воскресенье днем старый цыган дотронулся до лица Кари, а уже в понедельник утром Розингтон жаловался, будто что-то произошло у него с кожей. А во вторник утром начался весь этот ужас. Кари спустился к завтраку, обмотанный полотенцем.

— Посмотри на это, — сказал он жене.

Его кожа над солнечным сплетением была покрыта шероховатыми желтыми пятнами. Эти пятна на чем-то напоминали огрубелую кожу на пятках. Леда дотронулась до одного из них и быстро отдернула руку: пятно было грубым и твердым, почти каменным. Мужа покрыл настоящий панцирь.

— Не думаешь ли, что тот чертов цыган наградил меня чем-то, а? — спросил в волнении Кари. — Экземой или еще чем-то в этом роде?

— Но он ведь коснулся твоего лица, а не груди, дорогой, — заметила Леда.

А спустя два дня под вечер муж закричал в ванной. Леда в ужасе бросилась туда. Кари стоял, содрав с себя рубашку, в его руке бунтовала бритва, а выпученные глаза бедняги уставились в зеркало. Желтоватая бугристость кожи распространилась дальше, пятна покрылись прыщами. Они начинались между сосками и шли вниз, к животу, возвышаясь над нормальной кожей дюймов на восемь. Их бороздили глубокие трещины, в некоторые из них могла проскользнуть монета.

В первый раз Леда подумала, что муж превращается в земноводное, покрытое чешуей. И почувствовала гадливость и ужас.

— Завтра пойдешь к Хаустону, и все станет ясно, — проговорила она, отворачиваясь и стараясь казаться спокойной.

Часами Леда лежала без сна, прислушиваясь, как пальцы Кари машинально скоблят эту чешую.

Однажды он ей сказал, будто бы стало лучше. Потом не раз повторял то же самое, но она по глазам видела, что лжет, пытаясь обмануть и себя, и ее.

На третью ночь муж вошел в спальню в пижамных брюках без куртки, его глаза выражали болезненное ошеломление. Книга выпала из рук Леды,

когда она увидела его. Она хотела вскрикнуть, но дыхание перехватило.

Струпья теперь покрывали всю грудь и живот Кари. Они превратились в безобразный панцирь, шурша при каждом его движении. Он напоминал рептилию. Коричневым оставался только левый сосок, все остальное закрыла грубая короста.

Через неделю состоялся консилиум лучших дерматологов Нью-Йорка. Врачи не пришли к единому мнению, но рекомендовали облучить все пораженные части тела. Муж сказал Леде, что во время сеанса рентгенотерапии больно не было, только слабый зуд испытывал там, где начиналась нормальная кожа. Он сказал также, что на другой день вошел сигаретой по животу, не ощущая боли. При этом его улыбка приобрела какое-то дьявольское выражение.

Врачи сказали Кари, что потребуются повторный курс облучения. Но чешуйчатые пятна появились у Кари и на шее, под самым подбородком, и наконец на лице. После этого дерматологи признались, что они в тупике...

Кари больше не слушал Леду, когда она заговаривала о старом цыгане. Однажды даже замахнулся.

— Это рак кожи! — крикнул он ей в лицо. — У меня рак кожи! И ради Христа заткнись или иди к черту со своим цыганом!

Конечно, он был в чем-то прав. Проклятие?! Реликт четырнадцатого века!.. Но все-таки у нее из головы не выходило, что старик цыган коснулся лица Кари.

— Так он теперь в клинике? — спросил Халек.

— Да, — ответила Леда и в первый раз взглянула на него. Ее лицо было пьяным и ужасным. — Муж взял напрокат самолет, чтобы лететь в Миннесоту. Он не хотел, чтобы на него глазели. Я не знаю, что с ним теперь будет.

— И я не знаю, — проговорил Халек, думая в тот момент, что станет с ним самим.

— Под конец руки Кари стали похожи на лапы. Глаза — две ярких крошечных искорки синевы, потонувшие среди струпьев. Нос... — Она встала, пошатнулась, сильно ударилась об угол стола.

“Она не почувствовала боли, — подумал Халек, — но завтра проснется с огромным синяком и, наверное, будет гадать, где его заработала”.

Он подхватила ее под руку и заметил, что глаза женщины наполнились ужасом, когда она наклонилась к нему и прошептала:

— Кари теперь похож на крокодила!

Халека вывернуло на углу Парко-Лайн и Лантерн

Драйв. Потом он упал на сиденье в автобусе, дрожа всем телом.

Он подумал: "Я убил старуху, а теперь буквально таю. Кари Розингтон помог мне уйти от наказания, и сейчас он в клинике. Если верить его жене, он стал похож на аллигатора. Мы получили по заслугам. Кто еще виноват и вовлечен в эту историю?"

Он вспомнил двух копов, преследовавших цыган, когда те циркачили на площади. Один из полицейских прибыл на патрульной машине. Он только исполнил приказания. Чьи приказания? Дункана Хопли!

Цыгане возмущались, потому что им не разрешали выступать, как обычно. Если вы хотите выгнать цыган из города, для этого всегда найдется пункт в законе. Например, за бродяжничество, попрошайничество, грязь в местах пребывания и многое другое.

Хопли дал цыганам на сборы два дня. Халек помнил, как они сняли свои афиши.

По холоду и непрекращающемуся дождю Билли побрел домой. В спальне горел свет. Хейди его ждала.

"Дункан Хопли? Возможно, Хопли и сила, — про себя проговорил Билли. — А с другой стороны, главная его цель — сохранить спокойствие в городе. Промах Хопли в том, что он излишне ревностно прогонял цыган и совсем не занимался гибелью старухи цыганки".

На следующее утро шкала весов показала 176.

Глава 12. Дункан Хопли

Халек зашел в телефонную будку и набрал номер детективного агентства Кирка Пеншли. Ожидая ответа, он увидел свое отражение в стекле будки. От тройной складки под подбородком у него остались лишь тощий мешок из кожи, скулы заострились так, что он походил на призрак.

Наконец в агентстве сняли трубку.

— Привет, Кирк, есть срочная работа для тебя.

— Нет проблем, Билли! Я весь внимание.

Халек ясно представил себе Пеншли, которому теперь уже сорок пять. Лысый, едва ли пяти футов* роста, яркий, один из самых волевых людей, каких он когда-либо знал.

— Помнишь, ранней весной произошел несчастный случай? Я сбил старую цыганку.

— Что-то припоминаю. Кажется, читал в газете, — осторожно ответил Пеншли.

* фут — 0,3 м

— Она была из табора. Цыгане здесь, в Фаэрвью лагерем стояли, правда, недолго... Мне бы хотелось знать, где они сейчас. Поиски, разумеется, оплачиваю.

— Если они пошли на север, в Новую Англию, там можно разыскать их след, но если подались на юг, все будет обстоять сложнее... Зачем тебе они?

— Я хотел бы переговорить с мужем той женщины, если таковой имелся.

— О... — начал Пеншли. И тотчас же Халек смог прочесть мысли этого человека, причем так ясно, будто тот их высказал вслух: "Билли Халек всегда аккуратен в делах, умеет замести следы. Может, хочешь дать старику цыгану чек или что-то в этом роде".

— Хорошо, постараюсь повернуть это дело.

Они распрощались.

Теперь на очереди у Халека был визит к Дункану Хопли, шефу полиции.

В участке его встретил Ранд Фоксворт, помощник шефа. Он вполне дружелюбно приветствовал Халека, но как-то слишком торопливо глянул на него. И с точки зрения Билли, человека опытного в бумажных делах, слишком много документов громоздилось на столе Фоксворта и маловато в мусорной корзине. Униформа на нем была с иголки... но глаза воспаленные.

— Дунк гриппует, — ответил Ранд на вопрос Халека. — Несколько дней его уже нет.

Халек снова потащился в телефонную будку, чтобы позвонить доктору Хаустону.

— Только один вопрос, Майк, — сказал Билли. — Что с Дунканом Хопли? Его нет в участке. Ранд Фоксворт сказал, что у него грипп. Но он врет, старая лиса!

— Билли, я не должен отвечать тебе и давать частную информацию.

— Если кто-нибудь заинтересуется содержимым маленького пузырька, который ты держишь на столе, мне тоже молчать или рассказать о героине?

Снова последовало молчание. Но когда Хаустон заговорил, в его голосе слышалась злость, которой он явно прикрывал испуг...

— Это что, угроза?

— Нет, — проговорил Халек устало, — только скажи, что случилось с Хопли, и я отстану.

— Почему ты этим интересуешься?

— За последний месяц в Фаэрвью ты наблюдал очень странные болезни. И я не удивлюсь, если врач, ежедневно принимающий кокаин, мог и не поставить правильный диагноз.

— Подожди, черт подери, минутку!

— Нет! Ты спросил, почему я интересуюсь. Так я

ответу. Я постоянно теряю в весе. Кари Розингтон получил какое-то страшное заболевание кожи. Теперь я хочу знать, что с Хопли.

— Билли, тут никакой связи... Подожди, я перейду в кабинет.

Вскоре в трубке щелкнуло:

— У Дункана Хопли фурункулез.

Билли отворил дверь телефонной будки — ему почему-то вдруг стало жарко.

— Фурункулез?!

— Да. Прыщи напали. Вот и все! Ты доволен?

— Но если учесть Кари Розингтона с его крокодильей кожей и мое истощение...

— У тебя нарушение обмена веществ, Билли, у Кари... не знаю, не наблюдал его последнее время... Ты просто внушил себе...

Халек не дослушал и повесил трубку.

...Шеф полиции зарабатывал прилично и мог жить в роскошном особняке.

Билли припарковался уже в сумерках. Подошел к двери и позвонил. Ответа не последовало. Тогда Халек подошел к гаражу. "Вольво" Хопли стояла на месте. Билли вернулся к двери и стучал по ней до той поры, пока не заболели костяшки пальцев, а точнее, пока не услышал хриплый вопль шефа полиции:

— Проваливай, скотина!

— Дай войти! Хочу поговорить с тобой! — крикнул в ответ Билли. Ответа не последовало. Тогда Халек снова начал колотить в дверь. В ответ — ни звука. Потом он услышал шепот и какой-то шорох. Халек мог представить, как там в темноте топчется Хопли и ждет, когда же уберется непрошенный гость и оставит его в покое.

— Хопли, я знаю, что ты там, — сказал он спокойной. — Молчи и слушай меня. Это Билли Халек. Два месяца назад я попал в неприятную историю. Сбил старуху цыганку, которая сломя голову перебежала улицу.

За дверью вновь послышался шорох.

— Я задвил ее. А теперь буквально таю. Потерял около семидесяти пяти фунтов. Скоро я превращусь в скелет, а что потом — одному Богу известно. Кари Розингтон — судья, отмазавший меня, заполучил какую-то страшную кожную болезнь... — Билли показалось, что он слышит то ли удивленный, то ли удрученный вздох. — ...Теперь он в клинике. Что с ним — врачи не знают.

Билли на минуту остановился, набрал в легкие воздуха. Из горла у него вырвался болезненный стон:

— Это проклятие цыгана, слышишь, Хопли?! Я знаю, что все это звучит странно, даже невероятно,

но тем не менее... Старик цыган дотронулся до меня, когда я выходил из зала суда после слушания дела. И коснулся Розингтона, когда он с женой был на блошином рынке. Не тронул ли он и тебя, Хопли?

После долгого молчания за дверью послышалось сдавленное:

— Да!

Дверь вдруг отворилась.

Билли посмотрел в проем, но ничего не различил, лишь услышал шум шагов в полутьме холла. Он почувствовал, как его спина и руки покрываются гусиной кожей. Еще момент, и он выскочит наружу. В конце концов, можно обойтись и без Хопли. С помощью Кирка Пеншли найти цыган...

И все-таки Халек шагнул в дом. В глубине холла он увидел странную фигуру. При тусклом свете длинная и тощая тень растянулась на полу, согнулась и направилась к противоположной стене.

Внезапно Билли почувствовал отвратительную вонь, словно от гнилого мяса. И все же он пошел следом. Следующая комната напоминала кабинет, хотя в тусклом свете толком ничего нельзя было разглядеть.

— Хопли?

— Входи, — прошептал незнакомый высокий голосок.

Да, это был кабинет шефа полиции. Шкафы с книгами. Толстый ковер на полу. В центре — светлого дерева стол, на нем лампа, наклоненная так, что остальная часть комнаты в полутьме.

Билли перешагнул порог, увидел в углу стул и уселся. Он ждал, что Хопли поднимет лампу. Но Хопли не двигаясь сидел на своем стуле.

— Ну, ты хотел войти? Так рассказывай свои сказки, Халек, да поживей!

— Встретаться с Ледой Розингтон, говоря откровенно, мне тоже было нелегко. Она считает, что я во всем виноват. Может, и ты того же мнения?

— Сколько же ты выпил, когда сбил старуху, Халек?

— Я был как стеклышко, клянусь! — Сердце Билли громко барабанило, но уже не от страха, а от злости. — Хочешь знать, что случилось? Да?! Я женат уже шестнадцать лет. И моя супруга вдруг полезла ко мне прямо в машине. На ходу...

Хопли только усмехнулся.

— Я выгнал цыган потому, что тебе этого больше всего хотелось, Халек. Уже не первый табор выпроваживаю, наводя порядок в городе. Нельзя разрешать кому-то гадить там, где ты ешь. Или не согласен со мной? — Из бесформенной массы раздался хриплый с придыханием смешок, вызвавший ужас

ТАЮЩИЙ БИЛЛИ

у Билли. — Это моя служба, Халек. Если бы ничего не случилось с нами — с тобой, с Розингтоном, со мной, мы никогда даже не вспомнили бы о тех цыганах.

Билли открыл было рот, чтобы возразить, но потом перед ним встали четыре дня в Моконге с Хейди. Оба они смеялись, ели, пили как лошади, гуляли напрапалу... Когда это все было? Недели две спустя?

И он промолчал.

— Что случилось, то случилось, значит, судьба. Мне страшновато, возможно, оттого, что я одинок. Даже очень страшно. А как тебе, Халек?

— Тоже, — сказал Билли тихо.

— Знаешь, что пугает меня больше всего? Я останусь жить в таком состоянии, как теперь. Буду продолжать мучиться, а все будет тянуться и тянуться по-прежнему. Это несправедливо! Почему я должен жить здесь в темноте, словно в берлоге, а чертов цыган где-то потешается надо мной.

— Когда?.. Как все случилось?

— Как он дотронулся до меня? Недель пять назад я ехал в Милфорд, по дороге завернул в ресторанчик и зашел в туалет. Дверь была заперта. Я подождал, и он вышел. Старый блядун с проваленным носом. Он коснулся моей щеки и что-то сказал.

— Что?

— Я тогда просто не обратил внимания.

— Ты не знаешь, их табор все еще в Милфорде?

— Я звонил в Милфорд, его там нет. Они осели на ферме в восточной части Милфорда всего на четыре дня. Коп, с которым я разговаривал, сообщил, что держит их на прицеле и этим утром они сваливают.

— Думаешь, старый цыган знал, что ты туда собираешься? В тот ресторанчик?

Бесформенное существо на стуле хранило долгое, сосредоточенное молчание.

— Да! — наконец выдал Хопли. — Но какая-то чертовщина! Неужели ты, Халек, прав?!

— Моя вина есть, я и не отрицаю. Я должен был затормозить. Но моя благоверная... Розингтон виноват, что отмазал меня. А ты выгнал их из города. — Билли вздохнул. — Найду цыгана и расскажу ему, что так сложилось, что моя жена тоже причастна.

— Думаешь, старик клянет?

— Не знаю.

— А вот я знаю! — заявил Хопли. — Этот цыган сумасшедший. Он жесток, но, возможно, в чем-то прав. Тебе лучше обратиться в психиатрическую больницу. Ты ищешь козла отпущения, Халек. Плохо нам, а ему хорошо?! Может, я разбираюсь в слу-

жившемся немного лучше, чем ты, но все же хорошенько подумай над тем, что я сказал.

Постепенно Билли привык к полумраку и сумел разглядеть лицо Хопли.

Кожа несчастного представляла что-то страшное: безобразные красные фурункулы усеяли подбородок, шею и руки. Нос покрыли гнойные нарывы. Местами выступила кровь. Взлохмаченные волосы на голове и бороде слиплись пучками. И среди этого кошмара торчали выпученные глаза Хопли. Они уставились на Билли Халека бесконечно долгим изучающим взглядом.

— О Боже, Хопли, прости меня!

— Не извиняйся, — ответил тот, и странная веселость появилась в его голосе. — У тебя дело идет медленней, но и ты получишь с лихвой. А мой служебный пистолет под рукой, и если уж будет совсем невмоготу, я им воспользуюсь...

Глава 13. 172

Остаток недели Халек неотступно думал о звонке к Джинелли в отель "Три брата". Джинелли любил отвечать на заковыристые вопросы.

Билли все же направился в клинику делать анализы по проверке обмена веществ. Если бы он был одинок, как Хопли... Но у него Хейди и Линда — вообще без вины виноватая. Врачи исследовали его со всех сторон и смотрели теперь как на редкий экспонат из зоопарка.

"Я для них — гигантская панда или последний дронт", — думал Билли, сидя в кресле, пока в руки его вонзались многочисленные иголки.

На следующее утро мучения начались по новому кругу. За время пребывания в клинике Билли потерял семь фунтов.

"Не много, — подумал он и усмехнулся. — По крайней мере не загнусь до зимы!"

Принесли цветы от Хейди, от фирмы, маленькую писульку от Линды: "Пожалуйста, возвращайся скорей, папочка — люблю тебя. Лин". Билли заплакал над запиской.

На третий день на встречу с врачами Халек надел свои теперь уже висящие мешком джинсы. Они утверждали, что у него редкое заболевание, которое полностью никогда раньше не было описано в медицинской практике. Он представлял для них чрезвычайный интерес. Врачи напоминали детей в рождественское утро. Они хотели задержать его в клинике еще на две-три недельки. Когда же Халек сказал, что благодарит их, но хочет выписаться,

они удивились и огорчились одновременно. Они готовы были держать его почти даром, брать с него деньги только за лабораторные обследования, но Халек стоял на своем:

— Нет! Я никого не виню. Я добровольно покидаю клинику, вот и все.

По пути домой он купил сигареты. Первые три затяжки вызвали такое головокружение и слабость, что ему пришлось бросить это занятие.

— Эксперимент не удался, — проговорил он вслух в машине, одновременно смеясь и плача. — Назад, к прежней жизни, детка!

Глава 14. 156

Когда он вернулся, Хейди была дома и выглядела, как всегда в последнее время: под глазами и в уголках рта морщинки. Она сказала мужу, что отослала дочь к тетке:

— Ей нужно побыть вдали от тебя, Билли. Вернее, не от тебя, а от того, что случилось с тобой. Я никак не могу убедить ее, что у тебя ничего страшного...

— Вам бы повидаться с Кари Розингтоном, — пробормотал Билли, когда шел на кухню вскипятить себе кофе. Ему ужасно хотелось крепкого черного кофе без сахара.

— Линда не могла спать. — Хейди побрела следом. — Девочка от отчаяния вся извелась...

— Я понимаю, — проговорил Билли. Он удивлялся, как это до Хейди не доходило, что ему самому нужна Линда! Дочь поддерживала его в трудную минуту. Но он не имел права нарушать душевное спокойствие ребенка. Здесь Хейди права. Однако новая вспышка ненависти пронзила его сердце.

— Билли, ты здоров? — В голосе Хейди звучала странная неуверенность.

— Боже, что за дура! Человек, с которым ты прожила столько лет, чахнет на глазах, а ты не нашла ничего другого, кроме как спросить, все ли у меня в порядке".

— Я здоров как бык, — буркнул он.

— По-моему, ты скрываешь что-то от меня, Билли. Что-то связанное со всем этим...

— Хочешь знать? В самом деле?!

Он вдруг почувствовал, что странно и как-то сухо усмехается.

— Разумеется, да!

— Ну что ж, слушай...

На следующий день Хаустон сам позвонил ему. Оказалось, Хейди была у него. Результатом их бесе-

ды стало заключение, что у Билли, кажется, поехала крыша.

— Майк, не глупи! — сказал Халек. — Старик цыган — реальность, он дотронулся до нас троих: меня, Кари Розингтона и Дункана Хопли. Он коснулся нас, и мы занедали, причем очень необычно.

— Билли, тут нет никакой связи. Я переговорил с Ледой. Она сообщила, что Кари в клинике, лечится от рака кожи. Леда упомянула, что не видела тебя с Пасхи.

— Она лжет! А я снова похудел. Нет уже и тех ста семидесяти, — сказал Билли. — А вообще с самого начала я потерял восемьдесят три фунта чистого веса. По-моему, это уже предел.

На другом конце провода воцарилось молчание.

— Ладно, хорошо, — наконец успокаивающе заговорил Хаустон. — Такая потеря веса возможна и на нервной почве из-за самовнушения. Так считает и наш психиатр.

— Хопли... — только и проговорил Билли, и пот заструился по лицу. Билли вспомнил Хопли, вернее страшную маску, похожую на дьявольскую географическую карту. — Поговори с Дунканом Хопли. Он подтвердит.

— Не могу, Билли. Дункан Хопли покончил с собой. Он застрелился, когда ты находился в клинике. Да, Хопли был не похож на себя, но не в такой мере, о чем ты говоришь. Просто сильнейшее обострение фурункулеза. Фурункулез, да еще на лице, часто приводит к опасным психическим расстройствам.

— И он убил себя от того, что не узнал в зеркале?! Это сомнительно, Майк.

— Кажется, тебя заклонило на проклятии цыгана, Билли. Поверь, когда ты пошел к Дункану Хопли, то увидел лишь то, что хотел... — Вдруг Хаустон заговорил вкрадчиво, как бы на что-то намекая. — Билли, разве ты не находишь логического объяснения тому, что случилось с тобой? Это просто чувство вины перед цыганкой. Если и есть на тебе проклятие, Билли, то оно в твоём собственном сознании.

— Я, Хопли и Розингтон пострадали в одно и то же время. Сопоставь факты!

— Случайность, и ничего больше. И перестань мучить своим безумием себя и жену!

На мгновение Халек задумался и даже поверил Хаустону, его здравомыслию, рационализму. Потом вспомнил Хопли, когда лампа осветила его лицо...

— Тебе надо сходить к психиатру, — не посоветовал, а скорее потребовал Хаустон. — Мне бы хотелось, чтобы ты сделал это добровольно.

— А если я откажусь?

— Хейди обратилась за помощью... — проговорил осторожно Хаустон. — Понимаешь?

— До свидания, Майк! — сказал Халек и повесил трубку.

Глава 15. Два телефонных разговора

Остаток дня, изнемогая от жары, Билли слонялся по дому.

Вот она, действительность: он был толстый и вполне нормальный, но все хотел похудеть. Похудел, превратился в мощи, а дальше... Дальше и думать страшно.

Он хотел позвонить Кирку Пеншли. Но вместо этого набрал нью-йоркский номер Ричарда Джинелли.

На другом конце провода ему ответили:

— Ресторан "Три брата".

— Меня зовут Вильям Халек, и мне бы хотелось переговорить с мистером Джинелли, если он на месте.

Теперь он слышал отдаленный шум: кто-то бранился по-итальянски, а кто-то хохотал. Наконец трубка ожила:

— Уильям, ты?! Билли вспомнил, что только Джинелли так называл его на свой лад. — Как твои дела, дружок?

— Худею.

— Так ведь это здорово! Тебе это только на пользу. И на сколько похудел?

— На двадцать фунтов, — соврал Халек.

— Поздравляю! Эти проклятые калории меня тоже одолевают. Будь они неладны! Приходит день, когда ты не влезашь в собственные штаны и не можешь нагнуться, чтобы завязать шнурки.

— Нет, у меня все было несколько иначе...

— Ну, приезжай ко мне в "Три брата", Уильям. Угощу фирменным цыпленком по-неаполитански. И за один раз вернешь свой прежний вес. Говоря по правде, соскучился по тебе, старик. Так давно не виделись, а жизнь коротка. — Голос Джинелли звучал тише. — Слышал, у тебя были неприятности?

— Откуда узнал? — спросил Халек, искренне струсив.

— Земля слухами полнится, — ответил Джинелли. — Там была замешана какая-то цыганка...

— Цыганка, да. У нее был муж. Вот он... и причинил мне неприятности.

— Этот парень тебя ударил?

Билли заколебался:

— Мне даже трудно объяснить это, Ричард. В сущности, он меня хватил, да еще как!

— Ах, дьявол. Уильям, нам надо поговорить об этом не откладывая!

Видно было, что Джинелли искренне заинтересовался. Билли почувствовал на глазах слезы. Разозлившись, он грубо стер их с лица.

— Я ценю твою заботу, по-настоящему ценю. Но мне хотелось бы сначала самому что-то сделать. Даже еще не решил, просить ли тебя...

— Если надумаешь, позвони. Ладно, Уильям?

— Хорошо! — Халек хотел было попрощаться, но вдруг заколебался и спросил: — Скажи мне, Ричард, ты суверен?

— Я? Ты спрашиваешь итальянца о суеверии? Итальянца, выросшего в семье, где мать, бабушка и все тетки прошли через "Аве Марию" и молились каждому святому?! Где закрывали зеркала, если кто-то умирал, боясь дурного глаза?! Где опасались ворон и черных кошек, перебегающих дорогу?! И ты мне задаешь такой вопрос?!

— Да, — сказал Билли, улыбнувшись. — Вот именно, я и спрашиваю тебя.

Ответ Ричарда Джинелли прозвучал твердо, без тени юмора:

— Я сейчас верю только в две вещи — в оружие и деньги.

— Это хорошо, — сказал Билли и впервые за месяц широко, искренне улыбнулся.

...В этот вечер Халеку позвонил Пеншли.

— Твои цыгане устроили нам веселенькую прогулку, — с места в карьер взял он. — Черт возьми, ты должен нам уже около десяти тысяч долларов за все это, Билл. Когда отдашь?

— Скажи сначала, что вы уже сделали, — проговорил Билли, и у него вспотели ладони.

Пеншли начал сухо и пунктуально объяснять:

— Цыганский табор сперва переехал в Грино, тридцать миль севернее Милфорда. Когда их выпроводили оттуда, они завернули в Потукет, а потом Атлеборо Массачусетс. В Атлеборо одного из них арестовали за хулиганство, но выпустили под залог. Цыган подрался с местным парнем, который, впрочем, и спровоцировал драку. Но посадили цыгана, и табору пришлось уйти, чтобы избежать дальнейших неприятностей...

Халеку неожиданно стало жарко, лицо вспыхнуло. Почему-то подумалось, что арестован тот самый жонглер с булавами.

— Цыгане потом остановились в Линкольне, —

продолжал Пеншли. — Они пробыли там дня три, прежде чем им дали пинка.

— Это те же? Ты уверен?

— Да. У меня даже есть список, все зарегистрированы. Хочешь посмотреть?

— Среди них есть старик лет восьмидесяти... с проваленным носом?

Звук шелестящей бумаги, казалось, длился бесконечно долго.

— Тадеуз Лемке, — спокойно проговорил Пеншли. — Это отец цыганки, которую ты задавил.

— Отец?! — изумился Халек. — Это невозможно, Кирк! Она была старая, лет семидесяти пяти.

— Тадеузу Лемке сто шесть лет.

На несколько минут Билли потерял дар речи, а Пеншли заметил:

— С полной достоверностью утверждать не берусь — по бумагам ему и 106, и 108, и даже 120 лет. Я выбрал 106, иначе засмеют нас: такая солидная организация — “Детективное агентство Бартон”, а занимается ерундой, фантастикой какой-то... Но Сюзанна Лемке была его дочерью. А он — глава рода, племени, табора или как там они еще себя называют.

“Его дочь!.. Дочь Лемке!... — В голове Билли все перевернулось. — А если представить, что кто-то убил Линду? Положим, Линда перебежала улицу...”

— Что? — Халек попытался сосредоточиться.

— Я сказал, как найдем табор, сразу известим.

— Меня здесь не будет. — медленно проговорил Билли. — Я сам вам позвоню.

— А где же ты будешь?

— Поеду путешествовать.

Билли повесил трубку. Он сидел молча, подавленный. В его голове роились мысли. Худые, совсем тонкие пальцы барабанили по краю стола...

действительно сказала мне, что старик цыган, по имени Тадеуз Лемке, тоже дотронулся до Кари, и его кожа стала наподобие панциря. А Дункан Хопли превратился в сплошной фурункул... Это было ужаснее, чем ты можешь вообразить. Хаустон не верит в проклятие цыгана. Его Бог в пробирке, а не во Вселенной. Надеюсь, что в глубине души ты на моей стороне.

У меня есть причины верить в проклятие, и здравомыслие подсказывает уехать на поиски цыгана. Мне необходимо найти Тадеуза Лемке. Я хочу сказать ему, что в моем поступке не было дьявольского намерения, и попросить его снять проклятие... Если цыган откажется, то я спокойно лягу в клинику и сделаю все, что ты считаешь нужным. Я нанял детективов Кирка Пеншли и узнал, что цыгане сейчас на севере. Надеюсь разыскать их след в районе Майна. Если что-то случится, я дам тебе знать, постараюсь не терзать и не мучить. Верь — люблю тебя всем сердцем. Твой Билли”.

Он положил письмо на кухонный стол. Вызвал машину и собрался в офис.

Халек постоял на ступеньках, все еще ожидая, что Хейди подойдет. Потом подумал, что в разговоре с ней нет необходимости. Все теперь в прошлом, а он надеется на будущее, которое кочует где-то в районе Майна. Он должен добраться туда, пока совсем не истает.

(Окончание следует)

16. Письмо Билли

На следующий день после десяти Хейди вышла в магазин, не сказав, когда вернется. Билли остался в кабинете и смотрел на улицу. На мгновение их глаза встретились: его взгляд, смущенный и испуганный, а ее — молчаливо обвиняющий. В нем будто читалось: из-за тебя все наши беды.

Когда она скрылась из виду, Билли взял лист бумаги и написал: “Дорогая Хейди, когда ты это прочтешь, я уже уйду. Не знаю, куда и надолго ли, но надеюсь, когда вернусь, все уже уладится. Это просто кошмар, как мы живем.

Хейди, Михаэль Хаустон не прав. Леда Розингтон

Встреча для вас

В "СОЛНЕЧНОМ" ВСЕГДА СОЛНЕЧНО

Санаторий-профилакторий "Солнечный" находится недалеко от небольшого городка Туапсе, что в Краснодарском крае. Это единственное лечебно-профилактическое учреждение внутренних войск МВД России, расположенное на Черноморском побережье.

Сегодня вниманию читателей мы предлагаем интервью нашего корреспондента с начальником санатория-профилактория подполковником медицинской службы Виктором КОВАЛЕНКО.

— Виктор Иванович, давайте начнем нашу беседу с истории "Солнечного". Когда у внутренних войск появился этот санаторий-профилакторий?

— До 1993 года это лечебное учреждение принадлежало украинскому объединению "Донбасс-энергострой". Потом по решению Госкомимущества России оно перешло в распоряжение МВД.

Изначально "Солнечный" создавался на 250 койко-мест. Однако в первый год санаторий-профилакторий смог принять только 144 лежащих. Сегодня у нас отдыхают и поправляют здоровье 220 военнослужащих и членов их семей. В период максимальной нагрузки, когда задействуются резервные площади, мы в силах разместить до 260 человек.

За 6 лет существования "Солнечного" здесь побывало свыше 6 тысяч нуждающихся в лечении.

— Наверное, нелегко руководить всем этим хозяйством?

— Я принял санаторий-профилакторий в августе 1995 года. К тому моменту как единое целое он, на мой взгляд, сформирован еще не был. Прежде всего начал формировать коллектив, провел значительные кадровые перестановки. Пришлось расстаться с занимаемыми должностями старшему инспектору по кадрам, начальнику аптеки и начальнику гаража. После работы комиссии Главкомата в июле-августе 1995 года были уволены заместитель по тылу, начмед и главбух.

Первые два месяца я работал один. Начиная практически с ну-

ля. Заводили служебное делопроизводство, которого до этого просто не существовало, начали вести учеты секретных документов, печатей и штампов и т. д.

К тому времени, когда я принял должность, в гараже находилось 23 единицы техники. Из них на ходу было только 8 машин. 3 предстояло списать, 4 подлежали среднему ремонту, остальные капитальному. Сегодня все машины на ходу.

Не буду заострять внимание читателей журнала на том, в каком состоянии находились подземные силовые кабели, котельная и дежурные дизели, скажу лишь, что пляж в 95-м году как таковой отсутствовал. Его необходимо было восстанавливать. В 96-м для строительства набереж-

ной мы завезли 550 кубометров бетона. Территория "Солнечного" выглядела заброшенной, неухоженной. Теперь вы видите плоды труда нашего коллектива. Кстати, все поверхностные тепло-трассы наполовину сделаны руками обслуживающего персонала, восстановлено кабельное хозяйство. Дополнительно мы построили три люксовых номера и шесть полулюксовых. Одних только бордюров на дорожках выставлено больше полкилометра. На пляже открылись комната отдыха, бар, оборудована стоянка катамаранов, установлен тельфер для спуска и подъема катеров, построены причал, ограждение пляжа, новый туалет и т. д.

Трудностей хватало, чего говорить! Лишь после того как новая администрация стабилизировала морально-психологический климат в коллективе, приняла меры по укреплению воинской дисциплины и искоренению пьянства, дела пошли в гору. А непосредственную и главную по-

мощь при этом нам оказывали генерал-лейтенант медицинской службы Владимир Михайлович Морозов (ныне он в запасе) и генерал-майор медицинской службы Юрий Владимирович Сабанин.

— Рядом с лечебным корпусом у вас находится открытый бассейн. Скажите, пожалуйста, воду в него когда-нибудь нальют?

— Начну с того, что этот бассейн никогда не работал. Руководство "Донбассэнергостроя" проектировало его как емкость для фильтрованной, обеззараженной морской воды. Ванну построили более 10 лет назад, грубо нарушив строительные нормы. Использовались материалы для внутренних отделочных работ, не предназначенные для эксплуатации под открытым небом.

Чтобы сейчас запустить бассейн, необходимо построить насосную, на что уйдет порядка 2,5 миллиона рублей, реконструировать котельную и ежегодно тра-

тить на его содержание столько, сколько хватило бы для полнокровного функционирования полка оперативного назначения.

— Что ж, комментарию здесь, думается, излишни. Как говорится, легче убить, чем прокормить...

— Да, сегодня, когда войска испытывают огромные финансовые трудности, этот бассейн содержать экономически нецелесообразно. Хотя, возможно, с моими высказываниями кто-то и не согласится.

— Виктор Иванович, расскажите, пожалуйста, немно-

го о себе. Как стали начальником "Солнечного"?

— Вообще-то я профессиональный военный. В 1981 году закончил томский военно-медицинский факультет. После этого проходил службу на различных должностях: год был начальником медпункта зенитно-ракетной бригады на Украине, затем 4 года начмедом того же соединения. После этого 2 года и 10 дней в составе 860-го мотострелкового полка прослужил в Афганистане.

Когда вернулся в Союз, меня назначили начальником медицинской службы 30-й танковой дивизии 8-й танковой армии. В сентябре 93-го пригласили во внутренние войска. Сначала начмедом калачевской бригады оперативного назначения. В ней, правда, мне пришлось служить недолго. Вскоре перевели начмедом в новочеркасскую дивизию. Оттуда в 1995-м прибыл в "Солнечный".

— В путевке указано, что в вашем санатории-профилакто-

рии лечат заболевания нервной системы, опорно-двигательной и сердечно-сосудистой системы. Соответствует ли оборудование, находящееся здесь, современным требованиям медицины?

— По большому счету да. Кстати, путевки разрабатывались и печатались давно, поэтому мы перечислили не все недуги, с которыми помогают бороться наши специалисты. Помимо нарушения обмена веществ, различных заболеваний желудочно-кишечного тракта, у нас успешно лечат пульмонологические заболевания. Лечебная база с каждым годом наращивается.

Например, для лечения заболеваний печени, желудка, поджелудочной железы, двенадцатиперстной кишки здесь разработано и введено диетическое питание, открыт фитобар, врачом прописываются микроклизмы. Разрабатываются и другие лечебные методы.

Сейчас мы закупили и готовы ввести в эксплуатацию очень модный и современный метод лечения запахами, который называется ароматотерапией. Или взять, к примеру, аэроионотерапию. В лечебных целях планируем установить люстры Чижевского даже в столовой. Пусть все, кто не имеет противопоказаний, получают воздействие на организм отрицательно заряженных аэроионов.

— Задумки у вас, безусловно, колоссальные. А как со средствами, Виктор Иванович?

— Со средствами хорошо, без средств плохо — шучу, конечно. Скажу, что это не просто задумки. Все наши планы в самое ближайшее время будут реализованы.

Во-первых, добрые на-

чинания поддерживает военномедицинское управление Главкомата внутренних войск, а потому и помогает средствами. И генерал-майор медслужбы Сабанин, и полковники медслужбы Туркин, Шумейко прекрасно понимают, что войсковые санатории, в том числе и "Солнечный" — главные реабилитационные центры. Здоровье — самое дорогое, что есть у человека. И вкладывать в него средства просто разумно.

Во-вторых, используем имеющиеся резервы. Например, долгое время у нас на чердаке валялись аппараты механотерапии, которые были выведены из строя еще при старых хозяевах. Мы их оттуда вытащили, отремонтировали, привели в надлежащий вид, и теперь они лет 20 — 30 послужат для реабилитации людей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата.

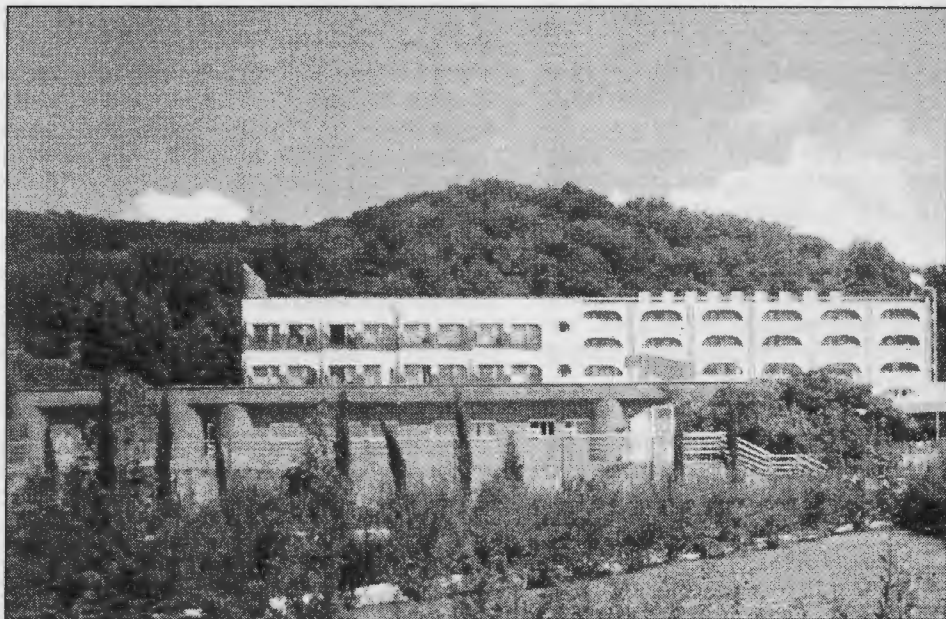
В-третьих, в этом году нам разрешили продавать за наличный расчет по коммерческой стоимости свободные места. С мая по сентябрь мы заработали 120 тысяч рублей. Появилась возмо-

жность купить аппаратуру и новую мебель в кабинеты аэроионотерапии и ароматотерапии, приобрести оборудование в стоматологический кабинет.

— А какова коммерческая стоимость путевки в "Солнечный"?

— Сравнительно небольшая — 3800 рублей. Помимо этого нам разрешили продавать однодневные путевки. То есть человек, не имеющий отношения к войскам, может остановиться в нашем санатории-профилактории на сутки за 180 рублей, военнослужащий внутренних войск платит 130. Это, скажу вам, не так уж и дорого. Потому есть желающие провести в "Солнечном" недельку-другую за такую плату.

— Виктор Иванович, зачастую офицеры и прапорщики имеют возможность получить по месту службы одну-две путевки. Однако отдохнуть хочется всей семьей, с детьми. Как тут быть? Когда приезжает семья из трех-четырех человек с двумя путевками и приходит к вам с просьбой помочь

обустроиться, идете ли вы на встречу?

— Порядок организации лечения в санаториях и санаториях-профилакториях МВД четко определен приказом министра внутренних дел № 335 от 1993 года.

“Солнечный” — сравнительно небольшое лечебно-профилактическое учреждение, оно на подъеме и становится все популярнее в войсках. С каждым сезоном спрос на путевки увеличивается. Руководство военно-медицинского управления Главкомата приняло, на мой взгляд, правильное решение: выдавать на руки не более двух путевок. Но в летнее время подавляющее большинство семей офицеров и прапорщиков привозят с собой одного-двух, а то и трех детей. Всем им по льготной цене мы продаем путевки. Единственная проблема заключается в том, что не выделяются отдельные номера, и дети подсаляются к родителям.

Отмечу, что если планы Главного командования войск будут реализованы, то после реконструкции трех корпусов, которые освободила войсковая часть, дислоцировавшаяся здесь, коечная емкость санатория-профилактория увеличится почти вдвое. Все добавленные койки будут в люковом либо в полулюковом исполнении. В каждом номере построим душ, туалет, умывальник, установим телевизор, холодильник. Согласитесь, наши офицеры достойны приличного сервиса.

— **Известно, что в “Солнечном” имеется реабилитационный центр для авиаторов наших войск. Расскажите поподробнее о нем.**

— В 1996 году приказом министра внутренних дел было определено существование отделения профилактического отдыха летного состава внутренних войск. Это отделение на 12 коек сформировали при нашем санатории-профилактории. Кстати, создано

оно было исключительно силами персонала “Солнечного”.

Считаю, что необходимость профилактического лечения для летчиков есть. После определенного налета часов, после каких-то аварийных ситуаций, после прибытия из районов боевых действий наши авиаторы непременно должны отдохнуть, поправить свое здоровье.

Отделение профилактического отдыха летного состава укомплектовано квалифицированным медицинским персоналом. Процедуры, которые предназначены для всех лечущихся, могут принимать и пациенты этого отделения.

— **В повседневной работе вы, Виктор Иванович, опираетесь на своих заместителей. Скажите несколько слов о них.**

— Довольно длительное время у меня было два заместителя. Теперь их три. Заместитель по материально-техническому обеспечению майор Андрей Викторovich Тараканов — высококлассный тыловик, грамотный, толковый, добросовестный, хорошо знающий свое дело человек. Заместитель по культурно-просветительной работе и по работе с личным составом майор Петр Иванович Голубев прибыл сюда с должности заместителя командира полка. Опытный офицер стремится улучшить отдых военнослужащих и членов их семей, приехавших в “Солнечный”, разнообразить культурный досуг. Тараканова и Голубева объединяет одно замечательное качество, которое делает просто офицера хорошим офицером. Они жертвуют личным временем, вниманием к семейным проблемам, а в конечном итоге своим здоровьем. Ведь трудиться в летнее время без выходных способен не каждый. Тем более за те деньги, которые нам сейчас платят.

Четыре года у нас не было начальника медицинской части.

Теперь наконец-то эта должность занята. На мой взгляд, майор Ростислав Геннадьевич Зенков способен дать положительный импульс лечебному делу в нашем санатории-профилактории и успешно справиться с задачами, поставленными перед ним.

— **Теперь хотелось бы услышать от вас компетентное мнение о работниках санатория.**

— Знаете, если честно, мне трудно перечислить всех, кто добросовестно трудится. Среди них главный бухгалтер Людмила Григорьевна Филькина, сестра-хозяйка лечебного корпуса Нина Васильевна Ларионова, сестра-хозяйка спальной корпуса Раиса Андреевна Новикова, начальник аптеки Оксана Шипилова, повар Мария Лобанова. Не буду называть фамилии официанток и горничных, потому что назовешь двух-трех, остальные обидятся. Я всех их очень люблю и уважаю.

У нас нет медсестер, которые справлялись бы с работой на “удовлетворительно”. Только на “хорошо” и “отлично”. Например, массажистки Валентина Маклецова и Тамара Баладян. Я не могу сказать, что в санатории-профилактории есть люди, не соответствующие занимаемым должностям.

Согласитесь, без техники, без машин сейчас не прожить. Тем более что наше лечебное учреждение оторвано от баз снабжения, от железнодорожного и автовокзала, от аэропорта. Среди лучших водителей хочу отметить Нестора Парфентьевича Торчука. Он за рулем вот уже 56 лет! За ним закреплен ЗИЛ, которому более 20 лет. Оба — и шофер, и автомобиль — как юные пионеры: всегда готовы! Сын Нестора Парфентьевича Иван пошел по стопам отца.

Нашей старой котельной управляет Валентин Борисович Филатов. Он на память знает каж-

дый изгиб теплотрассы, помнит, как уложен каждый метр трубы, каждый метр кабеля, потому что во время строительства "Солнечного" работал прорабом. Этот человек — живая история нашего санатория-профилактория. И таких людей здесь большинство.

— Сколько подчиненных трудится сейчас под вашим руководством и имеются ли вакантные должности?

— По штату у нас 272 человека. К сожалению, вакантных должностей много. Не хватает врачей, санитарок, водителей, сантехников. Нет дизелиста, матроса-спасателя. Нужны бетонщики, каменщики и т. д. Словом, свободных мест около 50.

Все это обусловлено спецификой Черноморского побережья. Тем более что "Солнечный" находится в сельской местности.

— Все гладко в нашей жизни не бывает. И все-таки, Виктор Иванович, какие наиболее существенные проблемы стоят сейчас перед администрацией санатория-профилактория и как вы стараетесь их преодолеть?

— Любые проблемы решаемы, какими бы они ни были. Да, у нас случаются перебои с водой. Водохранилище на 270 кубометров, которое мы имеем сейчас, хотим к следующему сезону расширить еще на 400 кубометров. Поначалу для этого не было ни сил, ни средств. Теперь мы имеем такую возможность. Ведь без воды невозможны многие процедуры.

Да, у нас много вакансий. Но мы постараемся укомплектовать штаты. Еще раз подчеркиваю, что нерешаемых проблем не бывает.

— Вам наверняка приходится трудиться в тесном контакте с местной администрацией. Всегда ли удается найти общий язык?

— Не скажу, что контакты у нас очень тесные, однако это вза-

имоотношения людей, понимающих друг друга, осознающих роль и задачи санатория-профилактория внутренних войск. Глава администрации Туапсинского района господин Бобрышев, глава администрации поселка Джубга господин Кот, по большому счету, помочь нам ничем не могут, потому что сами концы с концами едва сводят, однако морально нас поддерживают. Проблем во взаимоотношениях с местными властями мы не испытываем.

— Оказывает ли какую-либо помощь "Солнечному" в решении повседневных задач командование Северо-Кавказского округа внутренних войск?

— Да, конечно. У нас добрые отношения с командующим округом генерал-полковником Михаилом Ивановичем Лабунцом. Мы работаем в тесном контакте с новочеркасским, пятигорским и краснодарским соединениями. Они помогают нам, мы стараемся идти навстречу им.

— Признаюсь, меня поразили чистота и порядок, царящие в корпусах "Солнечного", ухоженность территории санатория-профилактория. Тут, наверное, не обходится без помощи военнослужащих подразделения СМВЧ, дислоцированного в соседнем здании. Какие задачи выполняет личный состав?

— В первом квартале этого года с целью обеспечения правопорядка на территории санатория-профилактория Главкомат принял решение сформировать подразделение обеспечения на базе патрульной роты.

Уровень безопасности людей, находящихся в "Солнечном", стал на порядок выше. Ужесточен пропускной режим как в жилой корпус, так и на пляж. Резко снизилось количество мелких хищений с территории санатория-

профилактория. Не крадут урны, не ломают лавочки, не срезают розы. Личный состав чувствует ответственность за содержание "Солнечного". Основная задача военнослужащих — охрана общественного порядка.

Командует ротой старший лейтенант Сергей Вахромеев. Это толковый и добросовестный офицер. Он работает не столько, сколько положено, а столько, сколько надо.

— Давайте немного помечтаем, Виктор Иванович. Если бы сейчас вы вдруг стали начальником военно-медицинского управления Главного командования внутренних войск МВД России, то что в первую очередь предприняли бы для нормального функционирования лечебно-оздоровительного комплекса всех санаториев?

Что-то изменять, ломать здесь не нужно. Необходимо только приложить все силы для наращивания лечебной базы, улучшения быта. Нам нужно больше лечебных факторов, больше высококлассных медработников, больше люксовых и полулюксовых номеров. Над этим мы сейчас и работаем.

— Что бы вы пожелали военнослужащим и членам их семей, которым посчастливилось провести время в "Солнечном"?

— Пожелание одно: уехать от нас здоровыми с мыслью возвратиться сюда снова.

Беседу вел
подполковник
Геннадий ШАХОВ

Фото автора

Музейные истории

На рассвете 28 ноября 1941 года одним из первых принял бой с прорвавшимися танками и пехотой противника бронепоезд № 73... Экипаж бронепоезда с честью выполнил это боевое задание. В районе Яхромы бронепоезд уничтожил более 10 танков и несколько сот гитлеровцев. За подвиг в боях под Москвой экипаж бронепоезда был награжден орденом Красного Знамени.

Из воспоминаний
бывшего начальника политотдела
1-й ударной армии
генерал-лейтенанта Ф.Я. Лисицына

Сержант Н.Т. Фомичев

ПОДВИГ СЕРЖАНТА

Об этом трогательном эпизоде из богатой событиями жизни Центрального музея внутренних войск помнят лишь его сотрудники-ветераны. Произошел он более двух десятков лет назад.

Группа посетителей осматривала музейную экспозицию. Экскурсовод остановился у серебристого бюста молоденького солдата в танкистском шлеме. Вдруг из-за спин посетителей раздался детский голос:

— Можно мне положить цветы моему дедушке?

Экскурсанты расступились. В центре круга оказалась школьница со скромным букетиком в руках. К бюсту легли алые гвоздики. Умолк экскурсовод, на глаза посетителей навернулись слезы...

В металле увековечен образ сержанта Николая Фомичева — командира пулеметного отделения 73-го отдельного бронепоезда войск НКВД. Суровой осенью 41-го он пал смертью храбрых в ожесточенном бою с гитлеровцами на подступах к Москве. Было ему в ту пору лишь двадцать три года.

...Морозный ноябрь 1941-го. На запасных путях станции Красная Пресня окружной железной дороги, грозно ошестинившись стволами орудий и пулеметов, стоял под парами бронепоезд.

— Товарищ капитан, — уже в который раз нетерпеливо обратился к командиру крепости на колесах сержант Фомичев, — скоро ли в бой? Немцы у стен

столицы, а мы все стоим, уголек в топке жжем и небо коптим... Пора бы...

Нетерпение сержанта было оправданно. Он хоть и родился в российской глубинке, в рязанской деревеньке, всю сознательную жизнь прожил в Москве. По праву считая ее своей второй родиной, горел неудержимым желанием поскорее сразиться с ненавистным врагом, посягнувшим на дорогой его сердцу город — столицу любимой Родины.

Николай Тихонович Фомичев был ровесником Октября — родился в 1917 году в большой крестьянской семье на Рязанщине. Коля оказался последним, восьмым ребенком. Едва ему исполнилось два года, умер отец. Сиротская доля горька. Но про-

пасть не дали родственники, забравшие мальчика к себе в Москву.

В большом городе детство и юность Николая прошли так же, как у сотен других мальчишек с Малой Бронной или с Моховой. Окончил семилетку, получил рабочую специальность, трудился на строительстве метрополитена. Женился. Родилась дочка. Назвали ее Валерией — в честь тогдашнего кумира молодежи летчика Чкалова. А в 1939 году из Дзержинского райвоенкомата пришла повестка. Молодого метростроителя призвали в ряды РККА. Служить довелось в войсках НКВД. Военное дело изучал старательно. За два года стал отличным пулеметчиком, младшим командиром.

Накопец томительное ожидание экипажа закончилось. 21 ноября командира бронепоезда капитана Ф.Д. Малышева срочно вызвали в штаб охраны Московской зоны обороны. Боевая задача, полученная там бронепоездом, была по-военному краткой и четкой: "Выдвинуться в г. Дмитров, прочно прикрыть Дмитровское шоссе и подступы к Дмитрову на восточном берегу канала Москва — Волга".

На фронте к северу от столицы создавалось угрожающее положение. Части Красной Армии в упорных боях изматывали противника, перемалывали его живую силу и технику. Но врага понесенные им огромные потери не останавливали. Командующий гитлеровской группой армий "Центр" генерал-фельдмаршал фон Бок, не считаясь ни с чем, продолжал гнать свою 3-ю танковую группу в направлении Дмитрова.

...Стуча колесными парами на стыках рельсов, стальная крепость мчалась к месту назначе-

ния. Экипаж сосредоточенно готовился к предстоящему сражению. Сержант Фомичев уже в который раз обошел пулеметные расчеты, проверил оружие и боеприпасы.

— Не робей, ребята, — подбадривал сержант своих подчиненных. — Наш бронепоезд даст фашистским гадам прикурить. Москвы им никогда не видать!

По прибытии в Дмитров бронепоезд вошел в подчинение командующего 1-й ударной армией генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова. Ему была поставлена задача поддерживать огнем 25-ю и 29-ю стрелковые бригады, из последних сил сдерживавшие яростные атаки гитлеровцев. Шквальные огневые налеты артиллерии бронепоезда охладили наступательный пыл фашистов. Но снаряды вскоре закончились. Бронепоезд был вынужден отойти на станцию Вербилки для пополнения боезапаса. Этим и воспользовались фашисты...

Рано утром 29 ноября командир бронепоезда по прямому проводу вызвал командующий армией.

— На Дмитров прорвались вражеские танки. — Голос генерала выдавал тревогу. — Приказываю немедленно выдвинуться к переправе через канал Москва-Волга и остановить врага любой ценой!

Как выяснилось, под покровом ночи танки фон Бока воспользовались отсутствием такого мощного огневого средства, как бронепоезд. Устремившись в неприкрытый стык в обороне двух стрелковых бригад, ворвались в Яхрому. Закрепляя успех, они овладели переправой и начали переходить на восточный берег канала.

...Словно огненный призрак, неожиданно для врага появился бронепоезд. Опясаный клубами

дыма и пара, он на ходу вел ураганный огонь по колонне вражеских войск. Шквал артиллерийского огня накрыл переправу. Вспыхнули бронетранспортеры и автомашины с пехотой, два танка завертелись на разбитых гусеницах, наглухо закупорив переправу. Разбегавшихся в панике вражеских солдат косили свинцовыми очередями бортовые пулеметы сержанта Фомичева.

Но силы были неравны. С одной стороны — десятки танков, артиллерия, бронемашин. С другой — одинокий бронепоезд. Ожесточенный бой длился уже несколько часов. Однако противник, сдерживаемый губительным артогнем крепости на колесах, не продвинулся ни на метр вперед.

Накопец группе вражеских танков удалось вырваться из огненного котла. Они открыли ответный огонь по ненавистному им бронепоезду. Одна из стальных болванок угодила в паровоз и заклинила ходовую часть. Потеряв маневренность, крепость на колесах замерла на месте, превратившись в огромную мишень... Перегревшись, смолкли бортовые пулеметы...

Гитлеровские автоматчики бросились к железнодорожной насыпи в надежде захватить неподвижный бронепоезд. Вдруг экипаж услышал, что откуда-то сверху по наседавшему врагу ударили длинные пулеметные очереди. Командир приоткрыл стальную дверь и выглянул наружу. Зрелище, представшее его взору, было потрясающим. На крыше броневагона под пулями во весь рост стоял Николай Фомичев. Он опустил стволы крупнокалиберной зенитной установки и из нее вел кинжальный огонь по наседавшей вражеской пехоте. Тугие струи стали и свин-

КАЛЕЙДОСКОП

ца вмиг остановили гитлеровцев.

— Ты почему без приказа вылез на открытую площадку?

— Бортовые пулеметы раскалились — не стреляют. Так я их из этого...

Гитлеровцы сосредоточили весь огонь по позиции Фомичева. Для прикрытия мужественного сержанта командир бронепоезда приказал своим артиллеристам перенести удар по стреляющим танкам. Фомичев получил возможность укрыться в броневагоне. Он не сделал этого до тех пор, пока не расстрелял весь боекомплект.

Израженный бронепоезд продолжал вести неравный бой. Перед ним уже горело около десятка танков. А враг все наседал...

Дмитровские железнодорожники решили в помощь бронепоезду послать паровоз и вытянуть его из-под огня. Чтобы не допустить этого, гитлеровцы направили в тыл диверсионную группу с задачей подорвать железнодорожное полотно. Первым диверсантов заметил Фомичев.

— Ничего у вас не выйдет, — сквозь зубы произнес он и, схватив ручной пулемет, пополз навстречу вражеским минам. Из-за насыпи ударили меткие пулеметные очереди. Часть гитлеровских солдат осталась лежать у насыпи, другая, побросав взрывчатку, повернула назад.

Фомичев, прихватив пулемет, короткими перебежками устремился к бронепоезду. Боевые товарищи, открыв дверь броневана, махали руками и кричали ему, чтобы бежал быстрее. Вдруг прямо на их глазах земля под ногами бесстрашного сержанта вздыбилась и, поднятая разрывом вражеского снаряда, взметнулась к небу...

Подвиг сержанта Н.Т. Фомичева был отмечен высокой государственной наградой. Приказом войскам Западного фронта от 10 января 1942 года он был посмертно удостоен ордена Красного Знамени.

73-й бронепоезд войск НКВД, вышедший из жестокого боя под Дмитровом и Яхромой победителем, стал Краснознаменным. На его Боевом Знамени появился такой же орден, каким был отмечен подвиг сержанта-пулеметчика.

Служивцы похоронили своего однополчанина в братской могиле в освобожденной от фашистов Яхrome. Теперь там мемориал павших героев в годы войны. Дмитровчане тоже помнят подвиг храброго пулеметчика. В их городе есть улица имени Николая Фомичева.

Из письма жены Н.Т. Фомичева — Елизаветы Яковлевны от 9 сентября 1986 года: "Он был очень хорошим семьянином, хорошим отцом. Вообще очень хорошим человеком. Я его очень любила..."

В конце 1939 года я ездила к нему в армию с дочкой, жила там на частной квартире две недели, и мы вместе встречали Новый, 1940 год...

Сама я с 1938 по 1985 год работала на заводе имени М.В. Хруничева. Дочь наша выросла. Вышла замуж. Имеет двух детей — дочку Машу и сына Николая, названного так в честь своего погибшего дедушки...

Еще я хочу выразить огромную благодарность всем ветеранам бронепоезда за то, что они разыскали меня. Большое им спасибо. Мы теперь как самые близкие родственники. Помогаем друг другу чем можем. Вместе празднуем День Великой Победы — 9 мая".

... В эти ноябрьские дни 58 лет назад было положено начало разгрома гитлеровских полчищ под Москвой. В Центральном музее внутренних войск в такие периоды всегда многолюдно. Внимание посетителей неизменно привлекает раздел экспозиции, посвященный Великой Отечественной войне. Экскурсоводы чаще останавливаются у экспонатов — свидетельств героической обороны столицы, в своих рассказах больше времени уделяют теме участия в ней внутренних войск, подвигу экипажа 73-го отдельного Краснознаменного бронепоезда войск НКВД. Центральное место в этой экспозиции занимает бюст героя-пулеметчика непобедимой крепости на колесах — сержанта Николая Фомичева.

Совершенный им подвиг обесмертил его. И теперь он моложе своих внуков...

**Полковник Николай СЫСОЕВ,
Ольга БОРИСОВА,
старший научный сотрудник
Центрального музея
внутренних войск
МВД России**

Под редакцией
мастера спорта Александра КАЛИНИНА

Предвестные маневры

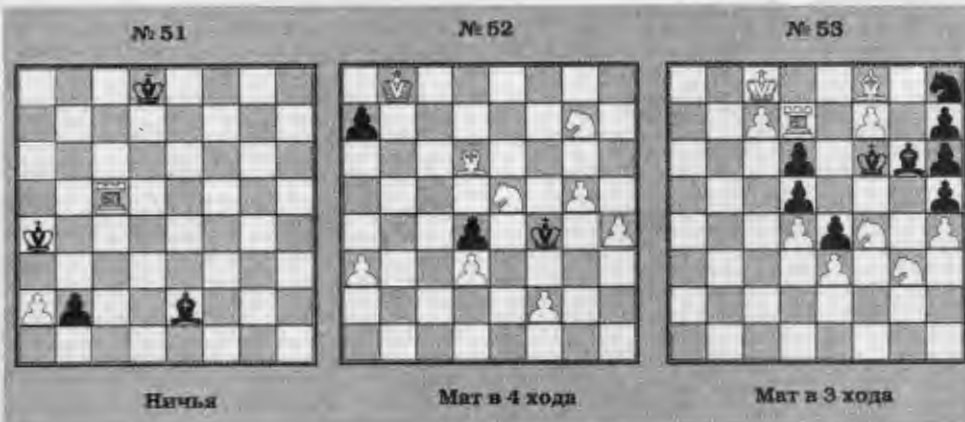
победил он, то, несомненно, был бы достойным чемпионом мира.

ХАЛИФМАН Александр Валерьевич родился 18.1.1960 года в Ленинграде, с 1990 года стал международным гроссмейстером. Спортивные успехи блестящи: чемпион Европы в 1985-1986 гг., дважды чемпион СССР — в 1982 и 1984 гг., призовые места во многих международных турнирах.

14-м чемпионом мира стал он вполне заслуженно.

Какой же крик несогласия с решением ФИДЕ поднят сейчас Г.Каспаровым и его окружением! Видите ли, хотя он, Каспаров, и не участвовал в чемпионате мира, но чемпион мира только он. Всех он, кроме В.Крамника и некоторых других, называет технически не доросшими до его уровня. Но технически доросший В.Крамник, увы, не пробился в финал. Кроме техники, в шахматах имеет огромное значение острота мышления, психология.

Какова же реакция ФИДЕ на подобные заявления? Будем надеяться, федерация не изменит своего решения, отнимать у ФИДЕ право проводить мировые первенства никто не может. Каковы будут дальнейшие события, проживем — увидим.

В этюде № 51 есть прекрасный ложный след: 1.Лб5? С:b5+ 2.Кра3 b1 Ф/Л — пат. Но черные превращают пешку в коня и побеждают: 1...b1К! Решает 1.Ld5+ Кр- 2.Ld1!! С:d1+ 3.Кра3 b1К+ 4.Крb2 Кd2 5.Крс1, ничья, одна из легких фигур гибнет.

В № 52 проходит индийский вариант: 1.Крс8! a5 2.Сb8! a4 3.Крс7! Кр:e5 4.Крс6X! Если же 1...a6, то 2.Крd7 a5 3.Крс6 a4 4.Кх5X!

Трехходовку № 53 предлагаем решить, в ней черные могут брать пешку f7, но попадают в засаду.

Приводим для решения миниатюры.

№ 54. Крс2, Фе8, Сс4, п.e7 (4), — Крс4, Фb7, Ке5 (3), кооперативный мат в 2 хода.

№ 55. Крf4, Лс7, Кd3, п.g5 (4) — Крd6, п.d4 (2), кооперативный мат в 2 хода, 2 решения. В этой задаче два эхо-мата.

14-й чемпион мира

Как известно, в августе этого года в Лас-Вегасе

(США) Международная шахматная федерация (ФИДЕ) провела очередной чемпионат мира. В нем приняли участие 100 сильнейших гроссмейстеров мира.

Игра шла по так называемой нокаут-системе, то есть проигравшие выбывали из дальнейшей игры, а победившие стремились в финал. Между прочим, подобная система розыгрыша первенств мира характерна для многих видов спорта.

В Лас-Вегасе в финал вышли Александр Халифман (Россия) и Владимир Аكو-

пян (Армения). Финальная игра из 6 партий закончилась победой Халифмана со счетом 3,5:2,5, и ФИДЕ объявила **Александра Халифмана** 14-м чемпионом мира. Решение правильное, победитель мирового первенства кем-то другим быть не может.

Оба финалиста — талантливейшие гроссмейстеры, игру провели с первых туров до финала. Шахматный мир может гордиться их именами. Между прочим, В.Акопян был уже четырежды чемпионом мира в возрастных группах до 12, 14, 16, 18 лет. И если бы

На боевом посту, № 10, 1999

№ 48. Крс5.Ld5.Кс8.п.а6.b7.e6 (6)р — Крb8, п.а7 (2), мат в 3 хода. 1.Кb6! ab2.Ld8+ Кра7/c7 3.Ла8/c8X! 1...Крс7 2.Ка8+ Крс6 3.b8КX!!

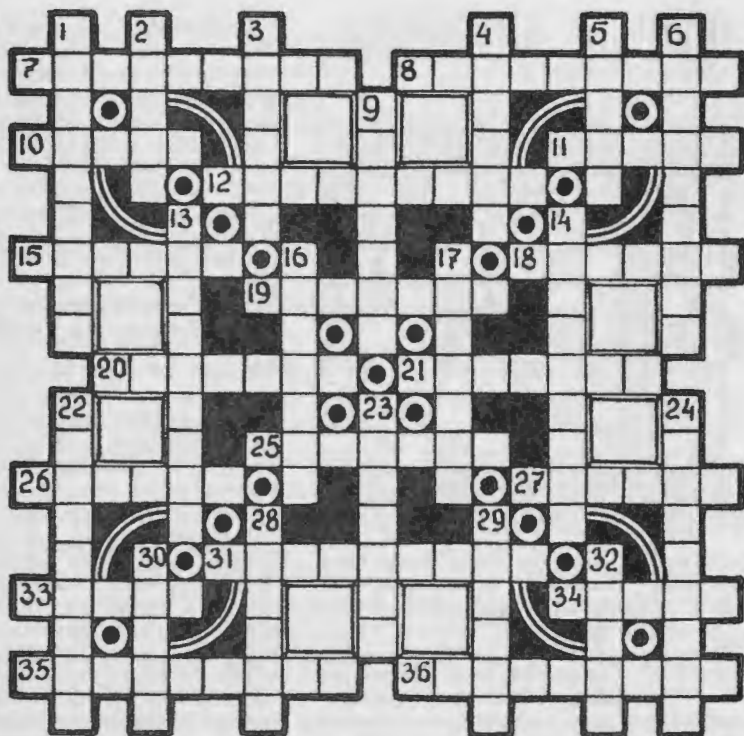
№ 49. Крb6.Сс8.Кd4 (3) — Крg1.Фd5.п.f2.h2 (4), кооперативный мат в 2 хода, 2 решения. 1.Крh1 Ке2 2.Фс6+ С:c6 X! 1.Фg2 Кf3+ 2.Крf1 2.Сb5 X!

№ 50. Крf1.Лс7.Са2, п.b3 (4) — Крh8.Са8.Са1.п.b4.h6 (5), кооперативный мат в 3 хода. 1.Сh1! Лс2 2.Крh7 Сb1 3.Сh8!! Лg2 X!

ПРИМЕЧАНИЕ. В ранее приведенных позициях № 48 и № 50 были неточности, здесь они устранены.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Документальная повесть Героя Советского Союза П. Вершигоры. 8. Жизнеописание, история жизни. 10. Персонаж романа А. Фадеева "Разгром". 11. Драматург, автор пьесы "Вечно живые", по которой поставлен кинофильм "Летят журавли". 12. Роман С. Крутилина. 15. Персонаж повести Б. Дубровина "Вдали и рядом". 18. Роман А. Караваевой о героическом труде советских людей в тылу в дни войны, являющийся составной частью трилогии "Родина". 19. Писатель и общественный деятель, автор известного стихотворения "Жди меня". 20. Один из героев военной повести К. Воробьева "Крик". 21. Персонаж повести В. Карпова "Маршальский жезл". 25. Автор "Повести о настоящем человеке". 26. Писатель, участник Великой Отечественной войны, автор

романов "Взять живым", "Вечный бой", "Полководец", Герой Советского Союза. 27. Автор исторического романа "Реквием каравану PQ-17". 31. Герой повести В. Некрасова "В окопах Сталинграда". 33. Заключительная часть произведения. 34. Реальный персонаж книги С. Смирнова "Брестская крепость". 35. Персо-

наж повести Ю. Бондарева "Последние залпы". 36. Автор романа "Туда и обратно".

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Воспоминания военачальника Л. Сандалова, участника битвы под Москвой и на Курской дуге. 2. Поэма А. Жарова о героическом море. 3. Персонаж романа А. Фадеева "Молодая гвардия". 4. Поэма А. Прокофьева, которую он написал в блокадном Ленинграде в 1943-1944 гг. 5. Персонаж повести А. Панферова "Плен". 6. Писательница, автор новеллы "Гибель командарма". 9. Персонаж повести Б. Дубровина "О годах забывая". 13. Стихотворение М. Дудина военных лет. 14. Драматург, автор драмы о разведчиках "Барабанщица". 16. Писатель, автор военных рассказов и зарисовок, составивших цикл "Ленинград принимает бой". 17. Писатель, лауреат Нобелевской премии (1965 г.), автор романа "Они сражались за Родину". 22. Поэт, автор поэм "Гвардии рядовой", "Проводы" и др. 23. Рассказ И. Эренбурга о трех пулеметчиках и санитарке, которые мужественно защищали хутор на ростовской земле от немецко-фашистских оккупантов. 24. Персонаж романа Б. Васильева "В списках не значился". 28. Автор романа "Русский лес", пьесы "Нашествие" и др. 29. Стихотворение О. Берггольц из летописи блокады "Февральские дневники". 30. Поэт, автор стихов к военным песням "Заветный камень", "Ходили мы походами" и др. 32. Персонаж повести В. Богомолова "Иван".

Составил
Евгений КУЛИКОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 10

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Покушение. 6. Исправник. 12. Почерк. 15. Конвой. 16. Ренегат. 17. Жулик. 18. Отвод. 19. Оргия. 20. Филер. 21. Демон. 23. Опрос. 24. Хищение. 25. Киллер. 26. Допрос. 29. Магистрат. 32. Завещание.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Розыск. 2. Шулер. 3. Чехов. 4. Фикция. 7. Абвер. 8. Поручение. 9. Браконьер. 10. Фоторобот. 11. Городовой. 13. Ревизия. 14. Насилие. 22. Демос. 27. Сатрап. 28. Бандит. 30. Истец. 31. Тиранин.

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ!

С ее именем связана целая эпоха советской и постсоветской эстрады. Вокальный цикл «Созвездие Гагарина», «Песня о тревожной молодости», «Геологи», «Нежность», «Мелодия» и многие другие произведения Пахмутовой были очень популярны не только у нас в стране, но и далеко за ее пределами. Александра Николаевна — частый гость военнослужащих внутренних войск. Вместе с поэтом Николаем Николаевичем Добронравовым она долгое время сотрудничала с творческим коллективом Государственного ансамбля песни и пляски ВВ МВД России, много выступала с шефскими концертами в частях и подразделениях войск. Мы от всей души поздравляем А. Н. Пахмутов с юбилеем, искренне желаем крепкого здоровья, успехов во всем, счастья и семейного благополучия!

В ноябре народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР (1975, 1982 гг.) композитор Александра Николаевна Пахмутова отмечает свой юбилей.

Фото
Владимира
НИКОЛАЙЧУКА
и Геннадия
ШАХОВА

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Редакция журнала

предлагает изготовить:

буклеты, листовки, брошюры,
сборники, визитки, плакаты,
постеры, календари

Очень низкие цены, короткие сроки.

Расценки
на размещение рекламы
в журнале и его приложениях
с января 2000 года:

третья страница
обложки журнала
(цветная) — 6 тыс. руб.;

четвертая страница —
(цветная) — 8 тыс. руб.

Цветная полоса в журнале —
4 тыс. руб.;

черно-белая полоса в журнале
(в газете «Ситуация»
и сборнике «Войсковой вестник») —
3 тыс. руб.

При одновременном размещении
рекламы в журнале и его приложениях,
а также повторном размещении
рекламы предоставляются скидки
до 15%, которые определяются
в каждом конкретном договоре
на размещение рекламы.

Индексы:

70610 — для индивидуальной подписки;
73175 — для организаций и предприятий.

Стоимость подписки на полугодие:

70610 — 138 рублей;
73175 — 150 рублей.

Через редакцию можно выписать журнал
по стоимости индивидуальной подписки
Ранее вышедшие номера вы можете приобрести
в редакции по цене 10 руб. за один номер

Справки по тел. 917-98-07

Издается
с апреля
1990с.

Ситуация

ФАКТЫ
СОБЫТИЯ
КОММЕНТАРИИ

№ 43 (421) ОКТЯБРЬ 1999г.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Прощай,
Леонид
Иванович...

Побратимы

Дни и ночи
доктора
Сапожникова

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙ

Войсковой Вестник

СБОРНИК
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ
МАТЕРИАЛОВ

6-99